

Аннотация к книге "Потерянный источник"

Иногда даже злая шутка может осветить серые будни, и вот Золушка получает в мужа принца. Осталось приручить свое избалованное женским вниманием счастье и не дать сказке превратиться в кошмар. Но, словно героине мало текущих забот, вмешиваются тайны прошлого...

Потерянный источник

Джейд Дэвлин, Ирина Смирнова

Глава 1

Бодро прыгая по ступенькам, Лиз все равно поежилась и плотнее завернулась в старый байковый платок, который накинула на плечи, собираясь в библиотеку.

На улице уже чувствовалась весна – вовсю цветут яблони и на солнце в теплой студенческой форме становится жарко. А в Академии все еще стылые сквозняки гуляют по длинным сводчатым коридорам, и зимняя сырость не успела раствориться в теплом ветре из открытых окон.

Быстрее бы добежать до своей комнаты. Там можно поставить чайник на магическую горелку и заварить травы. С ужина осталась пара заботливо припрятанных в карман булочек. Конечно, пользоваться горелкой в комнате запрещено, но все равно все так делают, и Лиз не исключение. Иначе как согреешься после стольких часов неподвижного сидения в библиотеке, где тоже совсем не жарко?

Кроме Лиз, это никому не мешает – студенты заскакивают туда, только чтобы быстренько поменять книги или позаниматься пару часиков в центральном зале. Никто не влезает в пыльную башенку со списанными учебниками, чтобы из двух-трех почти развалившихся книг собрать себе одну более-менее целую, а не бежать сломя голову сразу после семинара, чтобы первой схватить с полки нужное редкое пособие.

К тому же Лиз прекрасно понимала бессмысленность спешки. Даже если она успеет и получит нужную книгу, ее запросто смогут отнять более родовитые однокурсники.

Можно, конечно, отбиться, но это конфликт, внимание и необходимость быть у всех на виду. Ровно то, чего Лиз старательно избегала все семь лет обучения.

Хотя, признаться, иногда просто подрывало изнутри поставить на место какую-нибудь знатную выскочку. И она могла бы! Но нельзя.

Зато, спасибо старичку-библиотекару, она нашла надежный способ получать все необходимые учебники.

Конечно, в башне такие сквозняки гуляют, что маги воздуха обзавидуются! Но потом можно спокойно заниматься у себя в комнате и ни о чем не переживать.

А еще, совершенно случайно, копаясь в старых книгах, можно найти такой древний раритет, о котором никто из преподавателей не упоминает. И библиотекарь даже не помнит, что такое чудо имеется, – завалы не разбирали уже лет сорок, не меньше.

А ведь в старых изданиях можно прочесть столько всего интересного!

Лиз вздохнула и ускорила шаги. Потерпеть оставалось совсем немного – и до горячего отвара, и до выпуска.

Место на кафедре пространственной магии ей уже обещано, а это неплохой оклад, маленькая квартирка в корпусе преподавателей и долгожданная свобода! И главное, премиум-пакет бытовых чар, разом снимающий всё неудобство проживания в допотопной каменной громаде Академии.

До смерти надоело экономить и стирать белье в тазу! Все же пространственники, хотя и считаются редкими высококвалифицированными специалистами, к бытовой магии совершенно не приспособлены и покупают чары наравне с неодаренными.

Нет, конечно, форму и постельные принадлежности Лиз относилась в общую прачечную, где дежурные бытовики быстро и качественно приводили все в порядок. Но сдавать туда нижнее белье... Во-первых, не принято.

Во-вторых, там дежурят паршивцы с младших курсов, а эти веселые дети всегда не прочь подшутить, особенно над тем, от кого не прилетит в ответ ничего серьезнее подзатыльника.

За всеми этими мыслями девушка не заметила, как пробежала почти через весь корпус и поднялась

по лестнице на седьмой этаж. Теперь еще один коридор, пара поворотов мимо пустых по вечерам аудиторий, еще одна лестница...

Лиз вдруг резко остановилась возле одной из аудиторий. Через приоткрытую дверь ей почудились голоса, причем не просто голоса, а...

Грейхард! Ярвуд Грейхард и какая-то женщина. Причем интонации такие, что не оставляют сомнения в том, чем они там заняты.

Лиз закусила губу и отступила от двери на шаг. Нет, она не будет подсматривать! И подслушивать не станет. И...

Дверь чуть слышно скрипнула, открывая щель чуть пошире, и Лиз судорожно сглотнула. Прямо напротив ее наблюдательного пункта, в широкой полосе лунного света, ритмично двигались по мускулистой спине и... заднице серебряные блики.

Девушку, лежавшую навзничь на столе, было почти не видно за увлеченным процессом ловеласом, хотя они и расположились полубоком к двери. Ярвуд довольно порывкивал, его партнерша громко стонала и взвизгивала от удовольствия, а Лиз словно приморозило к дверной щели.

Она чувствовала, как горят огнем щеки, как слабеют коленки, то ли от непристойности всего увиденного, то ли от... желания оказаться на месте этой... этой?!

Голова мягко кружилась, губы пересохли, но девушка уже почти собралась с силами, чтобы отступить, не видеть больше и вообще убежать отсюда! И тут вроде бы всецело поглощенный процессом Грейхард вдруг резко обернулся и посмотрел прямо на Лиз.

Он ее увидел! Заметил! Понял, что она подглядывает, и...

Карие глаза на миг насмешливо прищурились, а потом этот высокородный клоун их демонстративно закатил, словно намекая на что-то еще более непристойное, и демонстративно резче дернул на себя неизвестную девицу, изображая неземное блаженство.

Лиз отскочила от двери как ошпаренная и кинулась бежать в сторону лестницы.

Только не реветь! Только не реветь! И вообще забыть, что когда-то засматривалась в сторону этого кобеля! Дура, какая же дура... что она, не знала, что Грейхард тащит в постель все, что шевелится?! Знала же!

Но никогда не видела так близко и так... безнадежно откровенно. Глупая девчоночья влюбленность, с которой она успешно боролась все эти годы, теперь пошла стеклянными трещинами и больно резалась где-то там, внутри...

А если он понял? Если догадался, что все ее взгляды на Дэвида были только игрой, попыткой скрыть интерес к совсем другому парню?!

Нет, нет! Только не это. Она же нарочно всегда старалась смотреть именно на Рассела, потому что знала – эта парочка не разлей вода всегда рядом, где Дэвид, там и Яр, и если «незаметно» смотреть на заводилу и клоуна, любимца всего факультета, то это не вызовет таких подозрений! Зато можно всегда краем глаза видеть Грейхарда, любоваться им, даже иногда мечтать... о глупостях.

Все! Все. Хватит. Больше никаких фантазий, никаких взглядов. Как хорошо, что последний курс позади и можно забыть свое дурацкое неуместное увлечение как страшный... сладкий сон.

Глава 2

В уютном трактирчике, облюбованном студентами Академии уже очень давно за вкусное вино, сытную еду и удобное расположение вроде бы не совсем под носом у преподавателей, но и недалеко от города, как обычно по вечерам, было не протолкнуться.

Конечно, пространственные маги могли себе позволить перемещаться сразу хоть в один из лучших ресторанов столицы и при этом успевать вернуться в Академию до начала комендантского часа, но большинство студентов предпочитало проводить время здесь. Разнообразие меню, на любой вкус и кошелек, смешливые и быстрые девушки, мелькающие с подносами от стола к столу...

К тому же, даже если вдруг ты заболтаешься с друзьями и забудешь о времени, общий массовый исход посетителей заставит тебя насторожиться.

А еще в трактире было несколько залов и даже отдельные комнатки для компаний, предпочитающих уединение.

Несколько молодых выпускников с факультета пространственной магии пришли довольно рано и

успели занять свободный столик на втором этаже. Парни уже плотно поужинали и теперь просто отдыхали и расслаблялись.

Полюбовавшись на пышные формы трактирной красотки, заменившей им пустой кувшин с элем на полный, Ярвуд вдруг довольно ухмыльнулся:

– Развлекаюсь я на прошлой седмице с одной горячей малышкой, и тут спину буквально обожгло! Поворачиваюсь и натываюсь на мышку Бетти.

– Наша тихоня застала тебя в такой пикантный момент?! И?! – В глазах парней засветился интерес. Хоть какое-то событие, а то вроде бы уже все обсудили и по новой вернулись к защите диплома.

– Она с таким возмущением глядела, словно не меня, а Дэвида подловила! – рассмеялся Яр. – Прямо между лопаток зазудело от ее взгляда! Ну я на следующий день прижал ее у стенок и предложил пройтись со мной развлечься, раз ей так смотреть понравилось.

Светло-русый парень, сидящий напротив говорившего, насмешливо фыркнул:

– Уверен, она тебе отказала. И может, даже по роже залепила, верно?

– Ну, я же не ты, – усмехнулся Ярвуд. – Вот тебе бы она дала...

– И потом преследовала бы меня, как неупокоенный призрак поднявшего его некроманта? – Красиво очерченные чуть пухловатые губы презрительно изогнулись, а большие голубые глаза недовольно сверкнули. – Нет уж! Один раз угрозило связаться с девственницей, но больше я подобной глупости до самой свадьбы не совершу.

– А вдруг она не девственница? – с ленцой в голосе выдал еще один из парней, невысокий смуглый шатен с остреньким носом и мелкими чертами лица. Юркий, быстрый и чем-то неуловимым похожий на хорька.

– Жаль, что мы этого так и не узнаем, – процедил светло-русый. – Яру она отказала, а больше желающих проверить вроде как нет. Или есть еще страждущие?

– Дэвид, у меня странное чувство, что ты ревнуешь, – ехидно улыбнулся Ярвуд. – А ведь я весь последний год считал, что ты сохнешь по моей сестре.

– И именно поэтому ты ее от меня прячешь? – нахмурился Дэвид.

– Естественно! Как друг ты лучший, но как от будущего зятя я от тебя не в восторге, – Ярвуд говорил вроде бы все с той же улыбкой, только голос уже был серьезный. – Да я бы любого из вас к своей сестренке не подпустил, так же, как и вы меня – к своим.

– Это точно! – похожий на хорька парень рассмеялся, все остальные его поддержали, и слегка накалившаяся обстановка разрядилась. О мышке по имени Бетти за этим столиком в этот вечер больше не вспоминали.

А вот за столиком на третьем, элитном, этаже, куда пройти могли только постоянные клиенты, да еще и за определенную плату, имя Элизабет склонялось очень активно. Девушки, устроившиеся рядом на полукруглом диванчике, отзывались о своей однокурснице очень нелестно.

– Вот тебе и тихоня! Вот тебе и мышка... – зло шипела очень похожая на Ярвуда чертами лица сероглазая шатенка. – Я с четвертого курса на это место рассчитывала. Я с трудом, через отца, еле уговорила сэра Арчера стать моим куратором!.. Я ночей не спала...

– Ядвига, ты уже слишком в роль вошла. Мы тут все свои, – рассмеялась кудрявая рыженькая пухляшка. – Ночей ты, может, и не спала, но с дипломным проектом твоя бессоница никак не связана.

– Как это «не связана»? – подколола подругу другая девушка, светленькая, миниатюрная и одетая заметно беднее остальных. – Яда не спит по ночам из-за своего куратора. Так что еще как взаимосвязано все...

Девушки посмеялись, но потом Ядвига продолжила возмущаться:

– Нет, я этого так не оставлю! Знаете, как обидно было, когда сэр Арчер на прямой вопрос моего отца объявил ему, что берет эту тихушницу на кафедру потому, что с ней проблем не будет! Она станет работой заниматься, а не на мужчин вешаться!..

– И твой отец это стерпел? – с легким изумлением уточнила рыженькая.

– Мой отец считает, что мне лучше как можно скорее выйти замуж, а не заниматься всякими глупостями. Так что они там между собой быстро договорились. Я даже подслушивать бросила...

– Значит, надо доказать твоему куратору, что он ошибается, вот и все, – уверенно объявила светленькая.

– Хорошая идея, только как? Я же даже следила за этой мышью, думала, она в башню библиотечную к любовнику бежит. Но нет... за книгами старыми, представляете? Собирает старые учебники и утаскивает их к себе, вместо того чтобы новые брать.

– Кстати, я тоже за ней следила, – внезапно призналась рыженькая. – Я думала, что, может быть, она... Она же так на Дэвида смотрит, вот я и приревновала, – девушка немного смутилась под насмешливо-сочувствующими взглядами подруг. – А когда выяснила, что она за книгами в эту башню лазает, тоже решила в этом старье порыться. И знаете... я думаю, мы сможем выставить ее перед сэром Арчером легкомысленной флиртушкой.

– Рассказывай! – Девушки устроились на диванчике еще плотнее и принялись активно перешептываться между собой.

Через полчаса план был продуман до мелочей.

– Порошок я сделаю, ничего сложного, – без тени сомнения заявила светленькая. – Заклинание кто скажет?

– Я! – быстро проговорила Ядвига. – И заклинание скажу, и порошком в нее дуну, в тихушницу!

– Порошком в нее я дуну, – предложила рыженькая. – Все-таки у меня с воздухом отношения лучше, чем у тебя. Зато все поучаствуем в развлечении. Весело должно получиться!

– А ты не расстроишься? Она ведь к Дэвиду побежит... – уточнила на всякий случай светленькая.

– Да и пусть, – рыженькая беспечно отмахнулась. – Он только разозлится на нее еще больше. Дэвид не любит, когда за ним бегают, – таинственным шепотом поделилась девушка с подругами. И едва слышно вздохнула.

– Значит, решено! – обрадовалась Ядвига. – Как раз на вручение дипломов устроим веселье. Пусть все преподаватели полюбуются, кого нам постоянно в пример ставили.

Глава 3

Лиз в последний раз посмотрела в большое старое зеркало. Так, косынка, очки, форменная пелерина поверх просторного платья из толстой серой шерстяной ткани... Вроде все в порядке. Духи предков, скоро она раз и навсегда избавится от этого маскировочного халата и купит себе нормальную одежду!

Статус аспирантки на кафедре пространственной магии – это уже хорошая защита от слишком любопытных взглядов и недобрых намерений. Можно будет перестать прятаться так тщательно. Мамина иллюзия за столько лет истончилась, и Лиз приходилось вкладывать очень много труда в создание образа серой мыши.

Хорошо, что в каменной громаде Академии всегда прохладно, иначе девушка сварилась бы в своем балахоне с подшитыми в нужных местах утолщениями. А так даже и к лучшему. Она всегда была мерзлячкой и в шерстяной броне чувствовала себя, наоборот, достаточно уютно. И все равно, кто бы знал, как ей надоела эта дурацкая палатка вместо нормального платья!

Но косынку и очки носить придется еще долго, все же превращение из невнятно-пепельной шатенки в довольно яркую золотистую блондинку будет слишком бросаться в глаза. Да и синие глаза вместо серых – тоже перебор. Потом, через пару лет, если снимать маскировку постепенно, можно создать впечатление удачной работы косметических чар, с помощью которых она и похорошела. А пока...

А пока последнее испытание.

Лиз сглотнула, на секунду остановившись перед дверью в большой зал. Слишком долго крутилась перед зеркалом, дура! Надо было прийти пораньше и, как всегда, занять место в дальнем углу. А теперь там уже собралась толпа веселых мажоров, закончивших, наконец, один из самых

престижных факультетов лучшей в стране Академии. Они галдели, веселились, строили друг другу глазки... и наверняка были не прочь отпустить пару шуточек в сторону внезапно нарисовавшейся среди них серой мыши, проникшей в это элитное общество не иначе как случайно. Подумаешь, лучшие отметки в провинции и королевский грант... она все равно оставалась «не их круга».

Ой, опять задумалась! Да что ж такое. За дверью все уже стихает, значит, в зал вошли преподаватели и ректор, а она стоит тут как... как...

– О, какая удача! Мышка Бетти! Не решаешься войти? Подтолкнуть? – раздался вдруг сзади ехидно-веселый голос, и Лиз на секунду зажмурилась от досады.

Ядвига Грейхард со своей свитой. Это даже хуже, чем дурацкие непристойные шуточки парней, мимо которых пришлось бы пробираться в свой уголок. Хуже насмешливого взгляда Яра в тот день...

Лиз упрямо прикусила губу, еще раз напомнила сама себе, что осталось совсем немного, а потом она больше не увидит никого из своих бывших однокурсников, а тем более однокурсниц. Значит, надо просто пропускать мимо ушей все их ядовитые подколки. И вперед, за дипломом. Она глубоко вздохнула, машинально отметив, что перед лицом вдруг словно за клубился тонкий, почти невидимый пыльный смерчик...

– Я даже не рассчитывала на такое везение! Вперед, мышка, покажи всем, кто ты на самом деле!

Лиз услышала эти слова сквозь негромкий звенящий гул. Все вокруг подернулось легкой туманной дымкой, и девушка с ужасом осознала, что больше не контролирует собственное тело. Руки сами толкнули тяжелую дверь с бронзовыми фигурными накладками, ноги сами шагнули в ярко освещенный зал, полный людей... прямо в центр, по ковровой дорожке, а не привычно вдоль стеночки, не привлекая внимания.

Удивленные, равнодушные или насмешливые взгляды соскальзывали с нее, не задевая. Какие-то возгласы, обращенные к ней, казались невнятным комариным писком. Все, кто попадался на пути, выглядели размытыми тенями и не имели значения.

И только одна фигура была четкой, яркой и живой в этом мире смутных силуэтов. Лиз почувствовала, как волна ликования несет ее через зал к тому единственному, кто ей нужен. Она пролетела эти несколько десятков шагов словно по воздуху, и...

Ярвуд, ничего не подозревающий о планах собственной сестры, стоял с друзьями и обменивался шутками в ожидании начала праздничной церемонии вручения дипломов. Такое количество сокурсников в одном месте удавалось собрать лишь дважды – на первом и на последнем году обучения. Так что у парней было на что посмотреть и что обсудить. И тут двери широко распахнулись и в зал буквально влетела Бетти.

– Похоже, мышка возомнила о себе, что она птичка, – насмешливо фыркнул Дэвид, но тут же напрягся.

Толпа быстро отступала и раздвигалась перед девушкой, стремительно приближающейся к их компании. Глаза Бетти скрывали толстые стекла очков, и было неясно, на кого именно она смотрит, но уже никто не сомневался, что ее цель – кто-то из двоих застывших в растерянности парней.

Ярвуд, сперва улыбнувшись шутке друга, выжидающе замер, пытаясь понять, что стукнуло в голову всегда тихой и незаметной скромнице. Особенно его насторожило мелькнувшее в дверях довольное личико своей сестры. Скорее всего, Ядвига как-то замешана в происходящем.

Мыслей в голове было много. Что именно случилось с мышкой? Отчего та вдруг стала такой храброй?

Вот только времени на обдумывание не осталось. Яр еще успел удивиться, почему Бетти повисла на нем, а не на Дэвиде, а потом страстный и горячий поцелуй на несколько секунд лишил его способности рассуждать.

Ярвуд всегда знал, что поговорка про тихий омут придумана не зря. Но все равно не ожидал от

невзрачной тихони столько страсти. К тому же и вела себя девушка так, словно это был далеко не первый поцелуй в ее жизни. Чисто инстинктивно Яр приобнял прижавшуюся к нему бывшую скромницу и ощутил под форменной хламидой довольно привлекательные округлые формы. Пользуясь случаем, парень, отвечая на жадный требовательный поцелуй, быстро огладил Бетти по спине и бокам, убеждаясь в наличии тонкого перехода между талией и бедрами. Грудь у мышки тоже имелась, и довольно-таки...

– Сваливай, придурок! – прошептал Яру на ухо Дэвид. – Сваливай, пока никто ничего не понял! Она – первоисток. У вас над головами формируется магический вихрь... Я накинул на вас иллюзию, но ее вот-вот разнесет в клочья. Там такая мощь, Яр!

Несмотря на уже охватившее тело легкое возбуждение, Ярвуд мгновенно сориентировался, подхватил девушку на руки и быстро пошел, а потом побежал прочь из зала.

В студенческое общежитие с такой драгоценной ношей соваться было опасно, так что Яр мчался прочь с территории Академии, защита которой не давала ему проникнуть через пространство в собственный замок.

Едва оказавшись за воротами, парень тут же выстроил портал домой, сразу в собственную комнату, чтобы не встречаться ни с кем из родных.

Уложив потерявшую сознание от сильного магического истощения девушку на кровать, Ярвуд уселся в кресло и задумался. По-хорошему надо было бы вернуться обратно, поймать сестру и вытрясти из нее, что именно она сотворила с Бетти, насколько это опасно и... Или вызвать как можно скорее священника, чтобы он провел обряд соединения?

Дэвид, конечно, их прикрыл, но вдруг кто-то успел разглядеть? Вдруг кто-то заметил?! Вдруг догадаются, что семейство Грейхардов получило возможность усилить свои магические силы через первоисток, и попробуют украсть у них это чудо?!

Только он и сам практически вор...

Покусывая губу, Ярвуд оценивающе оглядел доставшееся ему сокровище.

Страшные черные очки с толстыми стеклами, скрывающие не только глаза, но и почти всю верхнюю часть лица, как маска, очевидно, упали по дороге. И косынка тоже чуть сползла, позволяя разглядеть красивые, странного цвета волосы. Шатенка с золотистым отливом? Или темно-русая с легким шатеновым оттенком... Или пепельная блондинка?

Яр пару минут задумчиво изучал лежащую на кровати девушку, обдумывая, как правильнее поступить.

Девчонка сама на нем повисла! Почему? Чары? Очнется и потребует вернуть ее Дэвиду? Бетти все семь лет паялась на его друга, значит, целоваться она полезла под воздействием отвара, заговора, порошка...

Ярвуд нахмурился, заметив следы какой-то белой пыли на кончике носа девушки. Точно, порошок!.. Значит – приворот.

Придет в себя и сбежит к Дэвиду, которому раньше была не нужна. Но уж теперь-то он ее не упустит! И даже влюбленность в Ядвига его не остановит – это же такая возможность! Удвоить, а то и утроить свои магические силы за счет приятно проведенного времени в постели с молодой женой, на которую, оказывается, можно смотреть без содрогания. Кто устоит перед таким соблазном?

У первоистоков был только один минус. Узнать об их способностях можно было лишь во время рождения либо тогда, когда источник выбрал себе пару.

Но раз над их головами уже появился магический вихрь, значит... усиление уже началось? Значит, все-таки именно Ярвуд – пара Бетти?

Чарами можно запутать разум, но магию, да еще такую древнюю, не обмануть. Выходит, именно Яр – избранник первоистока?

Как бы то ни было, надо сделать все, чтобы никто не посмел украсть у него из-под носа такое богатство!

Являться к алтарю с бессознательной невестой – позор на весь род. Тихо переместиться в храм, договориться и проташить через портал священника он уже не успеет... Но самой девушке, Дэвиду, придурочной сестре с ее дурацким чувством юмора, да вообще всем, даже родителям, Ярвуд решил объявить, что обмен кольцами уже состоялся. Для надежности и спокойствия.

Колечек на такой тонкий палец, как у Бетти, у Яра под рукой не оказалось. К тому же для подобного случая требовалось не простое, а особое, с родовым гербом. Подобное могло быть только у матери. Ее собственное, подаренное отцом на свадьбу, и фамильное, передающееся из поколения в поколение от старшей леди Грейхард своей невестке в день помолвки.

Ну, никто же не виноват, что решение жениться снизошло на Ярвуда настолько внезапно? Личным кольцом для своей жены он озаботится позже, а пока вполне подойдет фамильное.

Правда, пришлось прокрасться в кабинет матери, найти шкатулку, в которой она хранила старинные украшения, и забрать нужное колечко.

А чтобы в краже не обвинили прислугу, Ярвуд написал записку и оставил ее на столе. Конечно, мать разозлится, когда обнаружит пропажу, но сделать уже ничего не сможет.

Затем, вернувшись в свою комнату, Яр надел это колечко на палец Бетти и довольно ухмыльнулся. Село как влитое! Даже сверкнуло вроде. Пусть теперь попробуют доказать, что это не магия объединения сработала...

Все, теперь можно приводить девчонку в чувство и даже взять с собой в Академию. Он же не зверь какой-нибудь, держать свою жену взаперти.

Само собой, ни о какой работе на кафедре даже речи быть не может. Но получить диплом лично он ей позволит.

Глава 4

Когда вдохнувшая порошок тихоня вломилась в зал и прямым ходом направилась к группе выпускников, среди которых стояли Дэвид и Ярвуд, устроившие эту «маленькую пакость» девицы переглянулись и довольно захихикали. А потом поспешили следом, чтобы не упустить ни минуты из прекрасного спектакля.

Дурочка неслась к своему позору на всех парах, Ядвига еще подумала, что жалко, они видят ее только со спины и не могут оценить выражение лица Бетти. Наверное, впечатляющее зрелище, иначе с чего бы толпа расступалась с ее пути, как волны перед магом воды?

– Хоть бы успела добежать, а то вдруг заклинания не хватит? – озабоченно и одновременно ехидно хмыкнула блондинка.

– Да она же прет как зомби на зов некроманта, – утешила Ядвига. – Смотрите, девчонки! Вот сейчас... бедный Дэвид!

Дэвид действительно был немного... бедный.

Целеустремленная заучка даже не обратила на него внимания, хотя он стоял прямо у нее на пути. И смотрел на Бетти с таким же недоумением, как половина зала.

Девушка даже попыталась отодвинуть препятствие, как что-то незначительное и мешающее добраться до цели.

– Ой! – пискнула пухленькая рыженькая Мелисса, хватая Ядвигу за руку. – Что-то пошло не так!

– Все не так! – испуганно и зло прошипела Яда, оглядываясь на вторую подругу. – Ты уверена, что все сделала правильно? Она же должна была...

Договорить шутница не успела, потому что Бетти последним стремительным рывком преодолела пару ярдов, отделяющих ее от Ярвуда Грейхарда, и повисла у него на шее, впившись парню в губы страстным поцелуем.

Зал ошеломленно охнул. От мысли такого никто не ожидал. Но самое удивительное – Грейхард вовсе не оттолкнул от себя внезапно вспыхнувшую страстью скромницу, а обнял, притянул к себе и ответил на поцелуй.

– Ты что ей подсунула?! – с истеричными нотками в голосе зашипела Мелисса на блондинку. – Ярвуд мой! Должен был быть! Я же...

– Что договаривались, то и подсунула, – огрызнулась та. – Кто же знал, что эта дура не в Дэвида влюблена? Ты вон тоже все время про Рассела нам ныла!

– Ой, да ты что, брата моего не знаешь? – попыталась успокоить подругу Яда. – Сейчас потискает, посмеется над ней и...

Однако смеяться никто не стал, наоборот. Ярвуд Грейхард вдруг подхватил налетевшую на него с внезапными поцелуями тихоню на руки и кинулся из зала со всех ног, словно дракон, уносящий свою добычу в логово.

– Что происходит?! – окончательно запуталась Ядвига. – Какого лысого зомби... Так, о нашей шутке молчим! На всякий случай! Ничего мы не делали, понятно?! – Она впиалась в подружек выразительным взглядом, и девушки дружно кивнули.

Помолчать действительно стоило, потому что к эпицентру происшествя уже стягивались преподаватели, и первым стремительно шагнул с возвышения не кто иной, как Брэдфорд Арчер, заведующий кафедрой пространственной магии, будущий руководитель ошалевшей мыши и давняя, неизменная мечта половины девушек Академии. В том числе и Ядвиги Грейхард.

– Посмотри на парней, тебе не кажется, что они как-то странно себя ведут? – Блондиночка вдруг подхватила Яду под руку, притянула к себе и зашептала на ухо. – Слово их чем-то стукнуло. Или они увидели что-то еще более непонятное, чем тихушница Бетти, ринувшаяся с поцелуями к самому завидному жениху курса.

– И Арчер кинулся выяснять подробности со всех ног... а вон и ректор. Ой, девочки...

– Главное – молчать! Мы ничего не знаем, ничего не видели, кроме того, что наша скромница взбесилась.

– Яда, куда он ее потащил? Время идет, а...

– Понятия не имею. Ну не жениться же?

Все три девушки немного нервно захихикали над этим абсурдным предположением. Они медленно и незаметно все ближе подбирались к эпицентру событий, изображая такое же любопытство, как и другие выпускники.

– Да они еще седмицы две назад между собой шушукались, – услышали они слова Дэвида. – Может, она надумала себе лишнего? И решила вот так эффектно дать понять, что согласна на все... Кто их, этих женщин, разберет?

– Ну вот. Все вышло так, как мы хотели, – уверенно проговорила блондиночка. – Смотрите, как Арчер скривился!

– Да нет, не скривился... скорее насторожился. – Яда прикусила губу, напряженно вглядываясь в лицо предмета своих чувств.

– Я хотела, чтобы она поцеловала Дэвида, – недовольно пробурчала рыжая Мелисса. – Так что надо теперь быстро искать другой рецепт, отворотный. Раз этот как приворотный сработал, непонятно почему. – И девушка с подозрением покосилась на светловолосую подругу, Флору. Очень удачное имя, учитывая приоритетное магическое направление блондиночки.

– Да не приворот это, – досадливо скривилась та. – Ты же сама рецепт читала. Этот состав просто убирает тормоза. Была бы эта дура действительно влюблена в Рассела, она на него бы и кинулась. А тут такой сюрприз! Кто знал, что тихоня настолько хорошая актриса? За семь лет не прокололась

ни разу!

– Ладно, все! – недовольно передернула плечами Яда. – Ничего страшного не случилось. Мой братец такой бабник, что может уложить в постель эту линялую мышь просто ради коллекции и оригинальности. Но и только. – Ядвига даже не сомневалась, что именно так все и будет. – Вы же не думаете, что он ее после этого в храм потащит? – со смешком оглядела она подруг. – А репутация тихони будет испорчена, и никакая кафедра пространственников ей больше не светит. Пусть катится заведовать почтовым отделением в каком-нибудь медвежьем углу и радуется.

Девушки уже почти успокоились, как и остальные люди в зале, – все равно ничего не понятно, а экзальтированные выходки девиц, в конце концов, не та тема, чтобы долго занимать общество.

И тут грянул гром. Точнее, сначала никакого грома не было, просто отворились двери и в зал вошел Ярвуд Грейхард собственной персоной, такой же невозмутимый, чуть насмешливый и самодовольный, как обычно. Вот только под руку он вел мышку Бетти. Причем бережно так вел, можно даже сказать – собственнически.

Девушка выглядела слегка пришибленной и какой-то непривычной без своих огромных очков. Но послушно шла рядом с Ярмом прямо сквозь заинтересованную толпу туда, где о чем-то беседовали Рассел и преподаватели.

Ярвуд подвел свой «прицеп» к тому месту, где менее часа назад случился эпический поцелуй, учтиво поклонился всем и выдал:

– Господа, у меня для вас важное объявление.

Глава 5

Народ, кто еще не - сегодня скидка на книгу «Ворона и ее лорд», велком, там очень весело;)

Лиз открыла глаза и несколько раз моргнула. Она не могла понять, где находится, и поэтому напряглась, но внешне попыталась этого не показывать. Неужели прошлое все же догнало и те люди, от которых мама прятала ее столько лет...

Тут у девушки наконец получилось сфокусировать взгляд на чем-то кроме темно-вишневого бархатного балдахина над ее ложем, и она невольно дернулась.

– Что ты здесь делаешь? – спросила она, стараясь сесть и отодвинуться к спинке незнакомой кровати. Ой, а где очки? Вот же дыра в бездну... – Точнее, что я здесь делаю?

– Я? Веду себя как порядочный мужчина, на которого внезапно накинута с поцелуями девушка. Принес тебя в свою постель, раз ты так в нее стремишься, – с ехидством ответил Ярвуд Грейхард, как ни в чем не бывало рассевшийся на краю той же постели.

– А при чем здесь я? – Лиз машинально схватилась за косынку и быстро заправила под нее выбившиеся прядки волос, это привычное действие как-то успокаивало. – Вот и принес бы ту, что с поцелуями накинута. Я никуда не стреми...

Память вернулась внезапно, распахнув перед мысленным взором девушки слегка туманную, но вполне однозначную картину. Мамочки! Что это было?!

– Да? То есть всему седьмому курсу померещилось? Массовая иллюзия? – продолжал ехидничать Ярвуд, нагло при этом улыбаясь и буквально раздевая взглядом.

Лиз застонала сквозь стиснутые зубы и даже несколько раз стукнулась затылком о резное изголовье.

– В бездну все, – выдохнула она. – Это была не я, понятно? Это со мной что-то... твоя сестра со мной что-то сделала!

– Да? Ну как сестра с тобой что-то делала, никто не видел. А как ты бежала ко мне, всех расталкивая на пути, и потом повисла у меня на шее, словно мы годы не виделись и ты искушалась вся, свидетелей полный зал.

Если дышать глубоко и ровно, на счет, даже почти получается успокоиться.

Да, теперь никому не докажешь, что ты не лысый зомби и что три богатенькие вертихвостки просто решили развлечься за твой счет.

Лиз усилием воли загнала истерику поглубже и попыталась мыслить здраво.

– Ладно. Повеселился, и хватит. Отдай мои очки, и я пойду. Мне все еще нужно получить свой диплом и постараться исправить то, что твоя милая сестричка сделала с моей репутацией, – довольно сухо сказала она и сползла на край кровати.

– Очки отдать не могу. Я пространственный маг, а не бытовой поисковик. Но могу завтра вызвать целителя и оплатить улучшение зрения. Ты мне без очков больше нравишься. – Яр снова оглядел девушку так, как будто она была его собственностью.

– Иди в бездну со своей благотворительностью, – злобно отозвалась Лиз, встав с постели, стараясь даже краем юбки не коснуться этого клоуна. Она быстро и, как ей казалось, незаметно ощупала себя, убедилась, что платье с маскирующими вставками на месте, а «бронированное» нижнее белье не тронуто, и немного расслабилась.

– Оплачивать расходы своей жены – это не благотворительность, – спокойно произнес Ярвуд.

Чего?! Если бы Грейхард вылил ей на голову ведро ледяной воды, и то Лиз была бы менее ошеломлена.

– Какой еще жены? – глупо переспросила она, замерев с руками, поднесенными к опять начавшей сползать косынке.

– Моей! – ухмыльнулся Ярвуд, похоже откровенно наслаждаясь этим странным разговором. Но потом он вдруг резко стал серьезным, и в карих глазах сверкнул гнев: – А чего ты ожидала?! Повисла на мне при всех, словно мы давно вместе! У меня был выбор – сделать вид, что ты спятила, внезапно. Или что мы и правда давно вместе. Я предпочел второе.

– Да что за ерунду ты несешь?! – Лиз открывала и закрывала рот, как выброшенная на берег рыбка. – Да за семь лет на тебе столько девиц висело, что я даже сосчитать затрудняюсь, и вдруг ты решил спасти именно мою репутацию?! Потому что твоей-то ничего и не угрожало, подумаешь, еще одна влюбленная дуручка. Отряхнулся и пошел!

– Зато твоей пришел бы конец. – Яр встал, оглядел девушку, покрутив ее за плечи и игнорируя ее попытки как-то этому воспротивиться. – Ладно, пошли получать диплом, Элизабет Грейхард. – Он перехватил руку Лиз и поднес ее к ее же глазам, погладив большим пальцем тонкое кольцо белого золота с гербом семьи, идеально сидящее на безымянном пальце девушки. – И не вздумай ляпнуть какую-нибудь глупость. Благодарить будешь позже, когда проникнешься, на какие жертвы я пошел ради спасения твоей чести.

Лиз, признаться, уже настолько ошалела, что могла только невнятно мычать, глядя на кольцо. Дыра в бездну! Ну хорошо, как целовала этого клоуна, в памяти хоть и смутно, но проявилось. Но когда она успела замуж выйти?! Никакого храма даже в тумане девушка припомнить не могла!

Но кольцо-то вот оно, и вокруг него явственно виден ореол магии. Золотистый, как и положено брачному... Когда?! А главное, зачем?! Репутацию ее он пожалел? Да не смешите мои пространственные проколы. Скорее Лиз была склонна думать, что весь этот цирк – продолжение чудовищного розыгрыша, который начался с подачи Ядвиги. А может, они все с самого начала против нее сговорились?

Но опять! Кольцо! Не настолько девушка забросила все остальные магические дисциплины, кроме пространственной, чтобы не определить фальшивку. Это фамильный перстень Грейхардов, с подлинной печатью и аурой, активированный. Такой даже в шутку никому никогда не наденут на палец, если не... мамочки. Во что она вляпалась?!

– Ну что, ты готова быть хорошей девочкой? Конечно, я бы предпочел, чтобы ты переоделась, а не тащилась в этом тряпье, – раздался презрительно-самодовольный голос поганца Ярвуда, и опомнившаяся Лиз едва не задохнулась от возмущения, поймав его оценивающий взгляд на своей надежно скрытой под складками теплого платья груди. – Но не рыться же мне в вещах сестры, чтобы переодеть тебя во что-то приличное. Озаботимся твоим гардеробом завтра.

После этих слов Грейхард со своим всегдашним беспепелляционным нахальством подхватил Лиз под руку, и она даже пискнуть не успела, как мужчина уже построил пространственный переход прямо к воротам Академии и увлек ее за собой.

С-с-способный. Сволочь.

Ярвуд поддержал ее под локоть, и вовремя, надо сказать, потому что из чужого перехода всегда труднее выйти так, чтобы не оступиться. А вот потом Лиз впервые в жизни чуть не устроила громкий скандал. Ну, точнее, ей этого так сильно хотелось, что в груди горело, но девушка сдержалась. А еще точнее – ей просто не дали этого сделать.

Этот петух аристократический еще раз оглядел ее с головы до ног, скривился и попытался вдобавок к потерянным по его вине очкам отобрать еще и косынку. В свете последних новостей маскировка уже утратила всякий смысл, но Лиз вцепилась в платок уже просто потому, что было страшно потерять еще что-то из своего привычного защитного образа. Да и вообще!

Раскомандовался тут.

Ярвуду явно некогда было препираться с «женой», причем у ворот Академии. Только поэтому косынку удалось отстоять. Но Лиз не питала иллюзий – неприятности только начинаются...

И не ошиблась. Ее новоприобретенный муж прямым ходом направился в тот самый зал, перед дверью которого меньше часа назад она собиралась с духом, мечтая о свободной жизни... Провел через весь зал к группе своих друзей и преподавателей. Демонстративно приобнял за талию и громко объявил:

– Господа, у меня для вас важная новость. Уже более часа, как леди Элизабет – моя жена. – Тут он, пользуясь тем, что Лиз все еще не пришла до конца в себя, поднял вверх ее руку с родовым кольцом Грейхардов на пальце. – Торжественный бал по этому поводу будет чуть позже. После того как леди придет в себя от счастья.

Глава 6

После слов Грейхарда в зале стало так тихо, что Лиз даже услышала чей-то истерический всхлип у себя за спиной, а потом быстрые шаги к двери. Мельком оглянувшись, она заметила мелькнувший подол дорогого зеленого платья и рыжие волосы. И не могла внутренне не позлорадствовать, хотя, казалось бы... ей и самой радоваться нечему. Но то, что дурацкая шутка трех богатых идиотов хоть в чем-то вышла им боком, уже хорошо.

Этот маленький эпизод странным образом помог Лиз собраться и начать воспринимать окружающее с привычной трезвостью. И первое, что она заметила, – девушки в зале смотрели на нее кто с сочувствием, кто с безмерным недоумением, а кто и с ненавистью. В целом ничего необычного. А вот парни...

Жадный интерес в глазах некоторых студентов и даже преподавателей ее всерьез напугал, и она невольно прижалась к Ярвуду, инстинктивно ища у него защиты.

Грейхард тут же уверенно и властно приобнял девушку за плечи, осадил особо рьяных любопытствующих одним суровым взглядом и как бы невзначай перехватил руку Лиз с кольцом своего рода. И погладил четко выгравированную печать на нем. Словно... словно клеймо на дорогом имуществе, утверждая свое право владения.

Но даже Рассел, шумно поздравлявший друга с женитьбой, изредка поглядывал на его молодую жену так странно, что у девушки от этих взглядов замирало под ложечкой. И вовсе не потому, что ей льстил интерес красавчика Дэвида. Страшно было до ослабших коленок!

Что им всем от нее нужно? Что вообще происходит?! Что с ней сделала эта избалованная гадина Ядвига, которая сейчас таращится на результат своей же шуточки такими глазами, словно это сама Лиз обманом подтолкнула ее под руку и заставила поучаствовать в коварном плане по захвату ее брата в мужа.

Только один человек во всей этой толпе аристократов смотрел на нее иначе. Сэр Арчер подошел поздравить молодоженов, как и все здесь присутствующие, но в его глазах девушка увидела не алчный блеск, а искреннюю тревогу и даже сочувствие.

– Поздравляю, Грейхард, вам удалось заполучить редкое сокровище. Элизабет, без сомнения, является моей лучшей студенткой за последние годы и истинной леди, так что вам можно только позавидовать. Я, в свою очередь, надеюсь, что ваш несколько неожиданный союз не станет препятствием для работы на моей кафедре, – эту фразу мужчина произнес особенно весомо. И добавил, как будто нарочно, чтобы окончательно смутить Лиз: – Нечасто можно встретить такой сплав выдающихся способностей и редкого трудолюбия.

Девушка думала, что покраснеет от такой похвалы или сгорит под обжигающе-ненавидящим взглядом крутившейся поблизости сестры мужа, но тут она краем глаза уловила странное выражение на лице Ярвуда и, выдернув руку из его ладони, подчеркнуто выпрямила спину:

– Конечно, сэр Арчер. Я ни за что на свете не откажусь от этого места!

При этом Лиз сама так посмотрела на «мужа», что тот, кажется, сообразил – сейчас с ней спорить бесполезно.

Вообще-то за годы учебы девушка привыкла сдерживать свой характер, но иногда... легче было каменную скалу с места сдвинуть. Правда, Яру еще только предстояло это узнать.

Ярвуд на все это лишь вежливо улыбнулся Арчеру, потом с такой же невозмутимой улыбкой выслушал слова жены и только после этого ответил сэру Брэдфорду:

– Конечно, пока Элизабет не обременена материнскими обязанностями, она вправе распоряжаться своим свободным временем так, как ей нравится. Время мужской деспотии в семье, если верить слухам, уходит в прошлое.

И Яр весело рассмеялся. Его дружки тоже явно развеселились.

«Только попробуй!» – мрачно подумала Лиз и мысленно приготовилась к битве не на жизнь, а на смерть. Она ни за что не позволит отнять у себя мечту. Даже если взамен ей достанется Ярвуд Грейхард вместе с его невероятной привлекательностью, сильными руками и... потрясающей задницей! И в бездну дурацкую девчачью влюбленность!

Почти сразу после получения диплома Яр, подхватив жену под руку, потащил ее прочь из зала, прощаясь с друзьями буквально на бегу.

– Нет, отмечайте без меня. У меня впереди тоже приятный вечер и, надеюсь, очень нескучная ночь. Первая брачная ночь гораздо важнее очередной пьянки в борделе, – подмигнул Ярвуд Дэвиду, при этом демонстративно обнимая Элизабет. Она была чем-то недовольна, напряжена, но в целом неплохо отыгрывала свою роль.

Парень старался уйти красиво и как можно быстрее, потому что вот уже почти полчаса как не замечал в толпе возмущенного личика сестры и не ощущал ее сверлящего злющего взгляда. Наверняка помчалась домой, ябедничать родителям. Так что впереди его ожидала милая семейная ссора, на которой его жене присутствовать было совсем не обязательно. Вот только где запереть пространственного мага на то время, пока он будет объяснять своим родителям, что не подобрал на улице безродную нищенку, а нашел сокровище, буквально у себя под ногами?

Сокровище, к счастью, не вырывалось и не скандалило, пока они быстро добрались до ворот Академии. Она вообще была словно немного не в себе, даже в созданный портал пришлось подталкивать, настолько задумалась о чем-то.

Переместился Яр снова в свою комнату, но в этот раз там его уже ждали. Отец и мать. Ядвига доступ в покои брата без его согласия был категорически закрыт, как и остальной родне, которую уже наверняка вызвали на помощь. Скорее всего, даже тяжелая магическая палица, то есть дед, которого Ярвуд всегда уважал и слушался больше всех в семье, поджидает в отцовском кабинете.

Молодожены еще не успели толком выйти из портала, как старшая леди Грейхард шагнула навстречу к младшей, бесцеремонно схватила ее за запястье и подняла руку вверх, чтобы продемонстрировать мужу кольцо, плотно сидящее на пальце девушки.

– Шутка?! – рыкнула она на мужа, а потом в упор уставилась на сына: – Потрудитесь объяснить, что происходит и насколько правдивы эти нелепые слухи о вашем браке!

Бетти почти сразу освободилась, сама, не став дожидаться, пока вмешается Ярвуд, который почти не глядя задвинул девушку себе за спину и только после этого так же зло сверкнул глазами на мать. Семейное сходство между ними было очень заметно. Это Ядвига была больше похожа на отца, сероглазого шатена с четкими классическими чертами лица. А Яр пошел внешностью в яркую темпераментную брюнетку-мать.

– Чистая правда. Это моя жена, – Ярвуд небрежно мотнул головой назад, намекая на стоящую за его спиной Бетти. – Так что прикажите приготовить ей комнаты рядом с моими. Да, пусть их сделают смежными, чтобы мне не пришлось проходить в спальню к собственной жене через коридор.

Служанку она выберет себе сама, мы не нуждаемся в шпионах, а вот модистка, которая обшивает и вас, и Ядвигу, Элизабет понадобится буквально завтра. Я желаю, чтобы моя жена одевалась не хуже, чем остальные леди в нашей семье.

– Альфред, ты слышал? – демонстративно ослабевшим голосом поинтересовалась старшая леди Грейхард у мужа. Но тот, оценив уверенную отповедь сына, уже сделал для себя кое-какие выводы.

– Требования вполне здравые, – хмыкнул лорд, переглянувшись с Ярмом. – Однако я желаю услышать объяснения такому скоропалительному решению о браке.

– Объяснение всему этому может быть только одно – беременность и шантаж, – выпалила женщина и с вызовом уставилась на Бетти.

– Мне, право, не хочется вас огорчать, леди, – неожиданно спокойно, хотя и холодно вмешалась в разговор девушка. – Но я не вступала в интимные отношения с вашим сыном и тем более не беременна от него. Этот брак для меня такая же неприятная неожиданность, как для вас.

– Скоропалительность своего решения я объясню вам наедине, отец. – Яр сделал вид, что не услышал ни обидных намеков матери, ни ответа его собственной жены. – Элизабет устала, и ей надо отдохнуть. Надеюсь, к вечеру у нее уже будет собственная спальня. – Вот теперь Ярвуд вспомнил про мать и покосился в ее сторону. – И я очень рассчитываю, что вы с уважением отнесетесь к моему выбору, после того как успокоитесь.

– О да, – многозначительно кивнула леди Грейхард. – Можешь не сомневаться, сын. К тебе, – она выделила голосом это «тебе», – я всегда буду относиться с уважением.

Глава 7

Ярвуд дождался, пока его мать и отец выйдут из комнаты, а потом повернулся к Лиз и спокойным, обыденным каким-то тоном произнес:

– Мои комнаты в полном твоём распоряжении, но из них ни ногой, если не хочешь узнать о себе много нового. И сбегать отсюда порталами я бы тебе не советовал. Найду довольно быстро и портить свою репутацию не позволю. Выставляю тебя милой и слегка спятившей от перенагрузки дурочкой. Надеюсь, ты понимаешь, что тогда даже протекция сэра Арчера не поможет? Так что будь хорошей девочкой и сиди тихо, как мышка. Тебе же не привыкать...

После чего развернулся и вышел.

Недовольство матери было ожидаемо. Жаль, что не успел предупредить ее раньше Ядвиги, но ссоры все равно было бы не избежать. Раскрывать кому-то, кроме отца, причину своей быстрой женитьбы Яр не собирался. Достаточно и того, что об этом знает Дэвид, который, к счастью, умеет хранить язык за зубами, и подозревают еще несколько стоящих рядом парней. Но те тоже болтать много не станут. Не должны, по крайней мере. А женщины всегда так и норовят поделиться секретом друг с другом, пока весь город не будет в курсе.

Ярвуд знал о первоисточках не очень много, но вроде даже свадьба не являлась надежной защитой от попыток других мужчин перехватить сокровище у везунчика, к которому оно попало. Дед и отец наверняка знали больше.

Когда Яр вошел в мрачноватый, обшитый темным дубом кабинет, дед уже удобно устроился в кресле рядом с графином своей любимой наливки. А отец стоял у стола и небрежно перекладывал какие-то бумаги, олицетворяя уверенность и спокойствие. Но по куче косвенных признаков, известных только близким, Яр понимал, что в кабинете царит напряженная атмосфера. Поэтому сразу взял быка за рога, с порога заявив:

– Элизабет – первоисток. И она выбрала меня. Так что я, как истинный джентльмен, не смог ответить ей отказом. – Ярвуд ухмыльнулся отцу и подмигнул деду. – Времена, когда леди можно было легко похитить и запереть у себя в замке, миновали...

– А жаль, – недовольно буркнул дед, но по креслу он растекся теперь более расслабленно. Все-таки приятно знать, что внук не спятил, а, наоборот, быстроотреагировал и увел породистую кобылку в конюшню.

– Вы уже... Ты уже проверил ее в деле? – заинтересованно уточнил отец, тоже облегченно выдохнув и оставив свои бумаги.

– Нет, но я быстро с этим разберусь, – успокоил его Ярвуд.

Любимец женщин, никогда не знавший отказов? С чего бы ему сомневаться в успехе? Даже если на самом деле мышка Бетти влюблена в Дэвида и полезла целоваться после магической шутки Ядвиги и ее подруг. Все равно соблазнить ее будет несложно, если постараться. Особенно если постараться!..

– Что ж, я в тебя верю, – хмыкнул средний из Грейхардов. – Официальное празднование устроим через три месяца, как полагается? Чтобы у твоей матери было время подготовиться и повод покрасоваться на балу?

Яр лишь усмехнулся и согласно кивнул.

– Я знаю только то, что первоисток сам выбирает себе мага. И со временем их связь становится крепче, а потом?..

– Потом, когда она закрепляется полностью, разорвать ее практически невозможно. Конечно, даже тогда никто не застрахован от более привлекательного жеребца, загарцевавшего на горизонте. – Дед нетерпеливо пощелкал пальцами, и отец подал ему бокал с наливкой, который как раз успел наполнить. – Только усилить его магию первоисток уже не сможет. Связь создается лишь раз. Но пока эта девчонка не приклеена к тебе намертво, ее в любой момент могут охмурить и выкрасть, так что поторопись с жеребятами. Ничто так не привязывает женщину к семье и мужчине, как паратройка малышей.

Яр снова молча кивнул, теперь уже деду.

Значит, его рассуждения верны – брак еще не панацея. Нужно переспать, причем не один и даже не два раза.

Об изменах на время придется забыть или проворачивать их тайно... Мысленно Ярвуд слегка скривился – он не привык ограничивать себя в связях, но возможность усилить магию рода гораздо важнее. Благодаря Бетти и он сам, и его дети будут обладать удвоенной, а то и утроенной магической мощью. Ради этого можно вообще отказаться от женщин на парочку лет, а ведь у него под боком будет жена.

– Что ж, удачи, мой мальчик. – На лице среднего Грейхарда промелькнула самодовольно-ехидная улыбка, он отсалютовал сыну своим бокалом. – Давай выпьем, и ты пойдешь трудиться на тем, чтобы мои внуки стали первыми по силе магами в стране.

Правда, отметив с мужской половиной семьи свою женитьбу, Ярвуд отправился не к жене, а к сестре, предварительно убедившись, что мать жалуется на жизнь свекрови, выставив младшее поколение из своих комнат.

Предупреждать Ядвигу о своем появлении вежливым стуком в дверь Яр не стал. Не та ситуация. Смоется еще, бегай потом за ней по порталам, как будто ему заняться больше нечем!

Нет уж, быстро ворваться, в два шага оказаться рядом, схватить за плечи и прижать к стене, чтобы не вырвалась.

– Итак, леди Ядвига Грейхард, выкладывай всю правду, и быстро! А не то о твоих развлечениях станет известно родителям.

– Что?! – Ядвига, до его прихода нервно перебиравшая какие-то флаконы и коробочки на своем туалетном столике, пискнула от неожиданности и уставилась на брата возмущенными глазами. – О чем ты?! Это ты у нас рехнулся и женился на... на... на тихоне Бетти! С чего тебе это в голову вообще взбрело?!

Она явно считала, что лучшая защита – нападение.

– То есть правду ты говорить не желаешь? – Яр отпустил сестру и сделал шаг назад. – Отлично, – процедил он многообещающим тоном, перебирая в голове, какую из подруг сестры лучше навестить первой. Рыжую бестолочь или светло-русую наглость? Первая проговорится быстрее.

Яда, уже прикинувшая, что порошок готовила не она, нашла рецепт в библиотеке тоже не она, и дула им в лицо мышке Мелисса, все же забеспокоилась. Своего брата она знала слишком хорошо, когда у него такое лицо, такой голос и такой огонь в глазах, слишком нагло врать – себе дороже.

Прямыми наездами сейчас ничего не решишь, тут надо хитростью. Так что первым делом Ядвига залилась слезами и, кинувшись к брату, уткнулась лицом в его рубашку, как всегда делала в детстве, когда ее обижали.

Парень, слегка растерявшийся от такой резкой перемены в поведении сестры, инстинктивно приобнял ее и нахмурился.

– Я ничего не сделала! – искренне рыдала Яда. – Ничего! За что ты со мной так?! А девочки всего лишь хотели немного подшутить над Дэвидом... Кто же знал, что эта дура ненормальная кинется не на него, а на тебя? Что она с тобой сотворила?! Что-то наверняка запрещенное, иначе мой брат никогда не сошел бы с ума и не женился на этой... на этой!

– Что именно вы натворили? – Ярвуд уже слегка выдохнул. Конечно, в полную невиновность сестры он не поверил. И «немного подшутить» можно было очень по-разному. Но если в ход пошли слезы, причем настоящие, значит, Ядвига напугана последствиями и ожидалось действительно что-то иное.

– Да ничего особенного! – всхлипнула Яда, забирая протянутый братом платок и утыкаясь в него. – Это даже не приворот! Девочки же не такие дуры... – Свое участие она старательно не упоминала. – Это просто шутка, чтобы узнать, кто в кого влюблен! Ну не подозревал никто, что этамышь библиотечная строит глазки Дэвиду и при этом влюблена в тебя! Лучше бы она хотела... сторожа из библиотеки... Но мы-то все думали на Дэвида! А он бы ни за что... на ней... не жени-и-лся! – и Ядвига снова залилась слезами.

Глава 8

Когда этот самоуверенный петух закрыл дверь, Лиз вздохнула, нервно передернула плечами и пошла осматриваться. Ну а что ей оставалось? Бежать? Куда? В чем-то Ярвуд прав – на кафедре ей теперь не спрятаться. Но в остальном, конечно, он слегка погорячился.

Лиз подошла к окну, отодвинула тонкий шелковый тюль и задумчиво полюбовалась на роскошные клумбы во внутреннем саду старинного особняка. Красиво... Наверное, когда ты всю жизнь жил в такой изысканности и роскоши, трудно представить, что бывает и по-другому.

Лиз снова вздохнула. Что же. Пришло время подвести итоги и постараться хоть немного отодвинуть эмоции, а то они бурлят внутри, пенятся и рвутся наружу желанием схватить вот эту старинную вазу с цветами и что есть силы грохнуть ее об пол! А еще лучше – о голову одного слишком красивого и желанного гада.

С трудом отогнав от мысленного взора сладостную картину мокрого Ярвуда в осколках и повисших на ушах ошметках роз, Лиз села в кресло и, как учила мама, начала рассматривать собственные ладони. Каждый палец на левой руке – это плюс, на правой – минус. Начинаем загибать и считать.

Начнем с плюсов, это приятнее и помогает не впасть в уныние. И самый первый, самый главный – Ярвуд Грейхард в полном ее распоряжении как муж. Можно больше не маскировать свои взгляды, не делать вид, что смотришь мимо и вообще на другого, а на эту заразу только мельком, только искоса. Можно смотреть на него прямо, любоваться и так впечатанными в сознание мучительно-сладкими подробностями: как он поворачивает голову, как прикусывает нижнюю губу, когда задумывается, как смеется, откидывая голову назад и встряхивая волосами. Какие у него красивые руки с длинными и сильными пальцами музыканта и мага... и широкие плечи, и...

Ой, хватит, а то пальцы на обеих руках кончатся быстрее, чем перечисленные достоинства одного поганца. Зачем себе-то врать? Как влюбилась на первом курсе, так за семь лет и не смогла излечиться от болезни по имени Ярвуд Грейхард. И вот теперь появилась возможность если не выздороветь, то хотя бы насладиться. Другое дело, чего это ей будет стоить. Свободы? Хм.

«Дорогой муж» не подумал о том, что кафедра – не единственное место, куда Лиз может сбежать. Он забыл, что заучка, тихоня и мышка пришла в Академию не из старинного особняка от богатых и знатных мамы с папой.

Да, возвращаться с высот академической среды обратно к простым людям и «простым» проблемам будет нелегко. Но вполне возможно, тем более что Элизабет больше не бесправная девчонка, дочь бытовички Джейн Вуд, у которой ни денег, ни связей, ни образования.

Теперь у нее есть диплом лучшей магической академии континента, есть знания и опыт, достаточные для того, чтобы получить работу в любой стране. Да, сначала будет трудно, условия не сравнятся с теми, что ей предложили на кафедре. Но ей не привыкать, и со временем она добьется большего.

Так что при желании она может уйти прямо сейчас и потеряться навсегда. Это несомненный плюс, который позволяет унять панику загнанного в угол зверька.

Теперь можно здраво обдумать, а надо ли ей вообще уходить?

Сколько Лиз себя помнила, они с мамой всегда куда-то бежали и от кого-то прятались. Мама была слабенькой бытовичкой без высшего образования, но она виртуозно научилась владеть тем минимумом, который оказался ей доступен, и, если бы осела на одном месте, устроившись в хороший салон, наверняка стала бы дорогим и востребованным мастером косметических чар.

Но Джейн никогда не задерживалась в одном городе или районе дольше, чем на несколько месяцев. И поэтому перебивалась случайными заработками, почти все их тратя на маленькую дочь. А еще она приучила Лиз никогда не выходить из дома без наложенной мамой маскировки и специальной одежды, прятавшей фигуру. И постоянно твердила, что нельзя никогда, ни при каких обстоятельствах, разговаривать с незнакомцами, нельзя ходить туда, где ее увидит слишком много людей, нельзя привлекать к себе внимание и вообще надо казаться как можно более незаметной.

Лиз с детства знала, что мама спасла ее от очень злых людей, которые убили папу и теперь преследуют маленькую семью по всему свету, и надо прятаться, хитрить и скрываться. И она верила матери безоговорочно, потому что та никогда не обманывала и всегда подробно объясняла, почему то или другое «нельзя» присутствует в их жизни.

Лиз так привыкла прятаться, что старалась вообще не выходить лишний раз из съемной каморки, где мама оставляла ее, уходя на поиски работы. Сначала ей было ужасно скучно, а потом Джейн как-то умудрилась записать ее в программу домашнего обучения при благотворительной школе для бедных, и девочка наинулась на книги, как изголодавшийся путник на долгожданную еду. Даже переезды из города в город не помешали Элизабет блестяще сдать все обязательные и даже дополнительные экзамены и получить грант на обучение в Академии, особенно когда она продемонстрировала экзаменаторам зачатки пространственной магии и выдающиеся способности к сложнейшим математическим расчетам.

Мама уже тогда была больна, хотя и старалась скрывать это от дочери. Она так радовалась, что Лиз поступила... Стены Академии казались ей надежной защитой от преследователей. Но все равно мать постоянно твердила о маскировке, об осторожности и о том, что выделяться из толпы ни в коем случае нельзя.

Джейн в одиночку разработала и наложила на девушку сложную систему косметических чар, превративших синеглазую изящную фею с золотыми локонами в серую мышь с неопределенно-смазанной внешностью. И Элизабет обещала матери поддерживать эту иллюзию до тех пор, пока...

- Пока не найдешь своего мужчину, Лиззи, и не полюбишь его. Но он обязательно должен быть сильным, а еще богатым и влиятельным. И не фыркай мне! Только такой сумеет тебя защитить от... ты знаешь от кого. Он сразу полюбит тебя больше жизни и тогда отведет от тебя любую опасность.

- Ой, ма-ам! Вот прямо с разбега полюбит и защитит. Именно тот, в которого я влюблюсь. С какой стати?

- Вот найдешь, тогда и узнаешь. А до тех пор носи маскировку даже ночью!

Мама умерла, когда Элизабет училась на третьем курсе. Четыре года прошло... а больно до сих пор. Ей ведь не сразу даже сообщили, потому что ее группа была на практике в другом конце страны, а когда они вернулись... безымянная могила на кладбище для бедных – вот и все, что осталось у Лиз.

Кроме этой боли и ощущения полного одиночества у девушки появились новые проблемы: мамина маскировочная сеть продержалась еще почти три года, благодаря постоянной и очень осторожной подпитке собственными магическими силами, но потом начала неумолимо рассыпаться. Весь седьмой курс Элизабет латала эту сеть каждый день, но все равно пришлось прибегать к другим ухищрениям. Специальные очки, грим, платья, косынка эта идиотская. Кто бы знал, как оно все надоело!!! А надежды на избавление не было.

Потому что мужчину-то Лиз нашла и даже полюбила. Только вот он, вопреки маминым предсказаниям, вовсе не рвался защищать ее от всего остального мира и вообще не обращал на нее

ни малейшего внимания. В упор не видел!

До сегодняшнего утра.

Глава 9

Вертя в руках бронзовую фигурку котенка, взятую с каминной полки, девушка размышляла.

Почему он все же на ней женился? Этот вопрос очень волновал Элизабет, поскольку логичного ответа она на него не находила. Оставалось только думать, что дурында Ядвига и ее не менее «умные» подруги что-то напутали в своем розыгрыше и странный эффект подействовал не только на Лиз, но и на Ярвуда – через поцелуй.

Но что будет, когда магия рассеется?

Лиз растерянно потеряла лоб и отставила котенка, но только для того, чтобы взять со стола не менее красивую фигурку коня. Очаровательные безделушки... Она никогда такую прелесть раньше в руках не держала, видела только в витрине дорогих магазинов. А теперь...

Очень хотелось придушить сестру «мужа», просто очень. Девушка даже не сомневалась, кто инициатор этой дурацкой шуточки – юная Грейхард давно действовала на нервы лорду Арчеру, кидая на него томные и трепетные взоры. А когда стало известно, кто получил место на кафедре, из глаз аристократки полетели совсем другие стрелы – полные яда и ненависти. И прожигала глазами Ядвига не преподавателя, нет. Она пыталась испепелить «соперницу».

Дура, что с нее возьмешь. Лиз-то знала, почему именно ей предложили аспирантуру у Арчера. Способность к почти мгновенным сложным вычислениям в уме и редкая любовь к зубодробительным расчетам скрытых пространств – вот что сыграло решающую роль, а вовсе не скромный вид «серой мыши».

Хотя, конечно, Лиз понимала преподавателя и не обижалась за то, что тот отшил дурную студентку с матримониальными планами именно этим аргументом.

Она не думала, что это настолько выйдет ей боком. Ненавидящие взгляды можно потерпеть, тем более до выпуска оставались считанные дни...

И на тебе. Сюрприз. Что теперь со всем этим делать?

Лиз встала с кресла, прошлась по комнате, без прежнего восторга обзрела сад... вернула бронзового коня на место.

Ладно. Допустим, через пару дней Ярвуд тоже очнется. И что? Они уже женаты! Иначе Яр ни за что сам не объявил бы это множеству людей там, в зале. Обманывать в таком деле – скандал и удар по репутации семьи. А он еще и строит тут своих родителей, явно намерен удерживать «жену» любой ценой. И, кстати, совсем не похож на околдованного.

Вон, на столе, в красивой строгой рамке магический портрет всего семейства. Можно взять картинку в руки, провести пальцем по лицу изображенного там мужчины. Такой же, как и всегда. Уверенный в себе, высокомерный и привлекательный. Одна насмешливо заломленная бровь чего стоит... пока рассказывал ей тут про свои планы, даже этот излом никуда не делся, и бездна в глазах все та же. Грейхард собственной персоной и в полном сознании.

Это все означает только одно – что бы там ни напортачила Ядвига, отменить брак уже не получится. А если кое-кто по прошествии времени придет в ярость... что же, Лиз не собиралась подставлять шею за каких-то идиотов. И выдаст их с чистой совестью, всех троих! Не только Ярвуду, но и всем желающим слушать.

Вряд ли их по-настоящему накажут, будем реалистами. Но репутации самой Ядвиги и вообще всего рода Грейхардов будет нанесен существенный урон.

Стало быть... нет, легкой жизни не предвидится. Но и выгнать ее не смогут. Если только Лиз сама не уйдет, а она же уже решила, что торопиться не следует.

Элизабет нервно сжала руки и закусил губу, поймав себя на том, что уже какое-то время мечется

между окном и дверью, за которой скрылся «муж». Так, спокойно, спокойно.

Может, все же попробовать? Снять маскировку и соблазнить Ярвуда? Вдруг и правда... Лиз вроде и не верила маминым словам, считая их сказками, но какая-то подсознательная надежда в ней все же жила. Ну вдруг?! Полюбит, защитит, и будут они жить долго и счастливо.

Девушка встряхнулась, словно попавшая под дождь кошка, и невесело рассмеялась своим наивным мыслям. Да, конечно, первый ловелас Академии вот так сразу возьмет и полюбит на всю жизнь, ага. Очень правдоподобно.

Скажи честно, голубушка, тебе просто до смерти надоели вечные прятки и необходимость притворяться овечкой. И скитания по чужим странам тебя не особенно прельщают.

А вот место на кафедре манит. И совсем не хочется уступать его этой выдре! А ведь если Лиз исчезнет, озабоченная коза Ядвига найдет способ пролезть в ассистентки к лорду Арчеру. Ну нет!

И Грейхард...

Элизабет вдруг покраснела и даже на мгновение перестала дышать от одного воспоминания. Ей никак не удавалось позабыть ту случайно подсмотренную сцену, и движение сильных мышц под гладкой кожей, и игру лунных бликов на спине. Бездну ему под ноги, избалованному кобелю, но так хочется... хочется оказаться на месте той неизвестной вертихвостки! И не на одну ночь, а навсегда!

Девушке стало жарко, и она впервые пожалела о своем тяжелом шерстяном платье с подкладками. Захотелось не просто снять – сорвать его с себя, чтобы почувствовать кожей прикосновение прохладного воздуха. Бездна... да что ж такое? Как наваждение!

И конечно, именно этот момент выбрал Ярвуд, чтобы вернуться в комнату.

Яр, очень озадаченный после разговора с сестрой, распахнул дверь и застыл на пороге. Похоже, придется выяснять у Флоры рецепт того порошка, который она дала нюхнуть мышке Бетти. Такое впечатление, что его действие пошло по второму кругу. Ярвуду даже на секунду показалось, что девушка сейчас снова накинется на него с поцелуями. А что еще можно подумать при виде раскрасневшейся, явно возбужденной мышки с шалыми блестящими глазками, внезапно оказавшимися синими, как море? И губы она облизывала, словно намекая на продолжение.

Нет, Яр был совсем не против приятно провести время и заодно начать закреплять связь, так что он шагнул к Бетти, сдернул с нее ее страшный платок, приобнял девушку одной рукой, прижимая к себе и целуя, не дожидаясь, пока она первая набросится на него. При этом второй, свободной рукой, Ярвуд принялся расстегивать застёжки на балахоне, в котором мышь столько лет прятала такие роскошные и соблазнительные формы. И хорошо, что прятала! Теперь все это достанется ему, бонусом к усилению магии.

Элизабет сначала позволила увлечь себя в поцелуй, она почти плавилась в сильных руках мужа и даже не заметила исчезновения платка, но, когда проворные пальцы Яра нашарили на спине под воротником ряд крючков и стали расстегивать их один за другим, сквозь одуряющую пелену возбуждения пробился страх.

Причем разумного объяснения у этого страха не было – она сама! Хотела! Избавиться от платья!

Даже, наверное, больше, чем Грейхард...

Но почти задавленный внутренний голос вдруг отчаянно взвыл, пробуждая разум, Лиз очнулась и со стоном оторвалась от невозможно возбуждающих губ мужа, выдохнула и принялась упорно отпихивать от себя соблазнительное тело.

– Нет! Отпусти! Пожалуйста...

– Еще скажи, что ты меня не хочешь! – ухмыльнулся Ярвуд, облизнувшись и при этом нагло глядя девушке в глаза.

Лиз быстро опустила ресницы, пряча взгляд как раньше, словно продолжая игру в стеснительную мышку Бетти. При этом она осторожно, но настойчиво продолжала освобождаться от объятий. Яр не стал ее удерживать, отпустив и отступив на полшага, чтобы успокоиться и справиться с

раздражением. Она себя в зеркало вообще видела? Недотрога-скромница?!

Но тут Бетти, продолжая глядеть в сторону, начала задавать вопросы.

– Ты узнал у сестры, чем она меня отравила? – В голосе девушки еще слышна была дрожь, но она постаралась, чтобы это прозвучало достаточно уверенно. – Никаких последствий не будет? Возможно, мне нужен лекарь?

Ярвуд, мысленно выматерившись и помянув сестру добрым и недобрым словом, решил побыть приличным мужем. Он вновь притянул девушку к себе, но уже не властно и страстно, а с легким намеком на нежность. В конце концов, он бы на ее месте тоже волновался о своем здоровье.

– Ты в полном порядке, но я готов осмотреть тебя вместо лекаря. – Нахально улыбнувшись, Яр все же легонечко поцеловал жену в губы, чтобы не терять настрой. – Последствия будут только через девять месяцев, а пока единственное, что произошло, – наш брак. Так что можешь расслабиться и наслаждаться своим положением замужней женщины и младшей леди Грейхард. Но я тоже рассчитываю на свою часть удовольствия от статуса женатого мужчины...

Глава 10

– А я рассчитываю, что этот день уже закончится, наконец, – устало вздохнула Лиз, попыталась отстраниться и демонстративно сжала пальцами виски. – Голова просто раскалывается. Я все же опасаюсь, что неизвестное заклинание нанесло мне вред.

Яр нахмурился, и в его глазах промелькнула озабоченность, но лишь на секунду.

– Просто у тебя эмоциональное переполнение от свалившегося на твою голову счастья, – самоуверенно заявил он.

– О да, – не выдержала Лиз, слегка растерявшая во всех этих перипетиях свою схему поведения робкой мышки. – Счастье ты то еще... увесистое.

Грейхард многозначительно хмыкнул и, подхватив девушку под руку, галантно повел к двери в коридор.

– Еще не вечер, так что выбранные для тебя покои пока в другом конце дома. Но вскоре их переставят вплотную к моим, так что долго скучать без меня не придется. Как раз успеешь выспаться...

– Вряд ли я смогу прийти в себя раньше завтрашнего утра. – Лиз изобразила умирающую моль. Причем ей даже притворяться особо не пришлось, потому что потрясение действительно было нешуточное, и сейчас девушка чувствовала себя по-настоящему обессиленной.

Пока Яр галантно вел ее по дому, мимоходом рассказывая о нем, Элизабет лихорадочно думала о том, как бы так элегантно выставить собственного мужа из спальни, в которую он ее ведет. Хотя бы до завтра. Потому что... потому что, бедну ему под ноги, стоит дать слабину и позволить ему целовать себя дольше минуты – и пиши пропало. Дальше девушка уже не сможет сопротивляться и не просто разрешит делать с собой все, что ему захочется, но и сама с энтузиазмом примет участие в любом его безобразии.

Это, во-первых, страшно, потому что первый раз. Во-вторых... во-вторых, обидно, потому что этот самовлюбленный петух относится к ней как к любой своей девке на один день, разница только в том, что ее он не выгонит из дома, а сам уйдет гулять по чужим спальням.

Сейчас получит чего хочет, еще и, не дай духи, сразу сделает «наследника», и все... ускачет резвым жеребцом.

А Лиз просто не могла смириться с этой мыслью. Если уж она решилась... если не исчезла, не сбежала и рискнула принять судьбу... то, бедна всем под ноги, тогда она хочет всего Ярвуда Грейхарда с потрохами, и навсегда!

В самой глубине души все еще жила наивная мамина сказка о том, что ее обязательно полюбят больше жизни, а все остальное существо Элизабет, взрослое и разумное, просто взбунтовалось – она отказывается считать себя вторым сортом и куклой! Почему вдруг она не сможет влюбить в себя собственного мужа?! Как минимум она попытается!

За всеми этими мыслями Лиз не заметила, как они дошли до нужной комнаты, Грейхард открыл для нее дверь и провел в богато обставленную, очень уютную спальню.

– Ты собираешься страдать без меня так долго? – Ярвуд аккуратно прикрыл дверь и с ярко выраженным сочувствием посмотрел на девушку. – Знаешь, уже давно доказано, что секс – лучшее средство от головной боли. И я готов тебя от нее излечить в любой момент.

– Ну что вы, муж мой. – Лиз спрятала улыбку в уголки губ, намеренно построив фразу так, как этому учили в книгах по этикету. – Я никогда не унижу вас до простого средства от головной боли. Вытяжки из ивовой коры будет достаточно. После нее я лягу спать и, надеюсь, к утру достаточно приду в себя, чтобы продолжить знакомство с вашей семьей.

– Ты решила перейти на «вы»? – с ехидством ухмыльнулся Ярвуд.

– Ну раз уж от тебя все равно никуда теперь не деться, – Лиз нарочно переключалась с одной интонации на другую, в надежде если не сбить с толку, то заинтересовать мужа. Причем не своими запятанными в балахон прелестями, а хоть чем-то другим, – надо привыкать общаться так, как принято в вашем кругу.

– Это правильно. – Ярвуд притянул девушку к себе и снова поцеловал, очень нецеломудренно. – К мужу следует обращаться уважительно, даже когда рядом никого нет. А еще это так заводит... если бы ты только знала!

Тут он предпринял новую попытку штурмовать крючки на спине Лиз, но она не зря мучилась каждое утро с тройным рядом этой пакости, мысленно поминая строжайший мамин наказ ни за что не отказываться от этой перестраховки и пришивать ее на все платья. Кто же знал, что пригодится в самый неожиданный момент?

Лиз не стала дожидаться, пока Ярвуд доберется до второго ряда обороны, аккуратно вывернувшись из его рук и отступила к окну, старательно не приближаясь к кровати.

– Добраться до твоего тела сможет только самый настойчивый? – с легким сарказмом пошутил Яр. – Хорошо, что приз дождался меня. – И уже без улыбки, серьезным голосом добавил: – Подойди, я все же освобожу тебя от этой тряпки. И не смотри на меня такой букой. Насиловать собственную жену я не собираюсь.

Лиз мысленно выдохнула, но внешне постаралась не показывать такого явного облегчения. Насиловать он не собирается... Конечно, зачем ему? Полторы минуты бесконтрольного доступа к телу – и она сама его изнасилует! Именно поэтому стоит соблюдать особую осторожность в обращении с мужем.

– Спасибо, не надо. Мне все равно пока не во что переодеться, а ходить голой в середине дня я не привыкла. – Элизабет сделала вид правильной благовоспитанной девушки и мысленно пожалела о своих очках и косынке – без них гораздо труднее удерживать образ принципиальной девственности строгих взглядов от недостатка ума. Она вдруг остро захотела взглянуть на себя в зеркало, чтобы понять, насколько все плохо и что осталось от маминой маскировки.

– А куда ты собралась ходить? – Голос Ярвуда становился все строже. – Ты же спать хотела лечь.

– Не куда, а перед кем, – пояснила Лиз. – И спать без одежды я тоже не привыкла.

– Ну не в балахоне же ты будешь спать? Подойди ко мне, я сказал! – рыкнул Грейхард, явно теряя терпение.

Лиз закусила губу. Злитесь! Ух! С одной стороны, страшно, а с другой – ее тоже бездна в бок колет ответить соответственно. Но нельзя. И вообще...

– М-м-м-м, простите, муж мой, но... – Она собиралась притвориться смущенной и вдруг по-настоящему покраснела, стремительно и неудержимо.

А все потому, что вслед за соблазнительно неприличной картинкой того, как Яр ее раздевает, всплыла совсем другая – когда одевалась сегодня утром, обнаружила, что лямка от нижней рубашки держится на честном слове, и наспех пришила ее неаккуратными стежками ниткой неподходящего цвета. Позорище... Лиз вспомнила красотку на столе в аудитории, ее изящное кружево шелковой подвязки на бедре и остро ощутила убогость собственного нижнего белья, которое просто ни в коем случае нельзя показывать Ярвуду! Или она просто умрет от унижения...

– Я привыкла одеваться и раздеваться сама. – Лиз наклонила голову и снова прикусила губу, став похожей на маленького упертого ослика.

– Хорошо. Раздевайся, – процедил Яр и уселся в кресло, вытянув ноги и нагло глядя на девушку.

Больше всего в этот момент Лиз хотелось завизжать и со всей силы запустить в этого петуха чем-нибудь тяжелым. Она даже кулаки сжала так, что ногти впились в ладонь, пытаясь сдержаться. Бездну ему под ноги, идиоту! Командует он тут!

От напряжения кровь зазвенела в ушах и в глазах замелькали черные точки, как было пару раз, когда Элизабет так увлекалась какими-то расчетами, что забывала не только позавтракать, но и пообедать, и поужинать, на следующее утро едва не падая в голодный обморок. И это неуместное воспоминание вдруг подсказало выход – ну правда же, в лоб бодаться с этим бараном бесполезно. Не ей с ним силой и упрямством мериться...

Лиз рвано выдохнула и, ничуть даже не притворяясь, рухнула в первое попавшееся кресло, бессильно откинув голову на спинку, с трудом переглотнула и жалобно попросила:

– Можно я уже правда отдохну? Я не могу... все слишком быстро, неожиданно, и мне страшно!

Ярвуд изобразил на лице всемирный скепсис, но встал, подошел и взял Лиз за руку. Оценил, насколько она ледяная, и, кажется, о чем-то там задумался. Потом неодобрительно хмыкнул и поставил в известность:

– Сейчас пришлю служанку, она принесет фрукты и сок. Обед тоже прикажу подать вам сюда. Отдыхайте. – И вышел, хлопнув дверью. Не то чтобы изо всех сил, но звучно.

Глава 11

Лиз выдохнула и упала спиной прямо на покрывало, раскинув руки и бездумно глядя на складки балдахина под потолком. Ушел... на этот раз. Вряд ли в следующий так просто получится его выставить.

И что тогда делать?

Вывод напрашивается один: надо как можно быстрее приводить себя в порядок и начинать соблазнять собственного мужа, пока он первый не успел соблазнить ее. И еще влюбить в себя. Обязательно.

Ага, если бы это все было так просто...

Лиз встала и подошла к большому зеркалу, висящему над туалетным столиком. Машинально поправив растрепавшиеся волосы, она вгляделась в собственное отражение. И вздрогнула.

Глаза! Ярко-синие с бирюзовым оттенком, огромные на худом лице, почти светящиеся... Значит, маскировка слетела окончательно. Досадно. О, и волосы уже потеряли свою наведенную серость, превращающую чистое золото в невзрачную мышиную шкурку. То-то Ярвуд у нее платок отобрал и не просто его отбросил, а куда-то так искусно испарил, что сколько Лиз ни оглядывалась – не нашла.

Нет, в свете дальнейших планов маскировка потеряла свой смысл, но девушка предпочла бы снять ее по своей воле, а не потому, что «так получилось».

Лиз повернулась к зеркалу боком и натянула ткань балахона, собрав его складками на спине. Ну-ка... Есть чем соблазнить переборчивого и не нагулявшего мужа? Она ведь очень давно не смотрела в зеркало с такой целью, наоборот, тщательно следила, чтобы не осталось даже намека на привлекательность.

Грудь на вкус Лиз даже слишком большая. Вечно с ней проблемы были – попробуй спрячь такое богатство... И талия. Тонкая, с плавным, явно выраженным переходом в бедра. Те чуть худоваты, конечно, но приятная округлость в наличии. То, что сзади, тоже... хм... имеется. И ноги...

Лиз задрала подол балахона чуть ли не до талии и критически осмотрела толстые вязаные чулки из шерсти, пристегнутые к фланелевым панталонам. М-да. Этим Ярвуда разве что отпугнуть можно, но никак не соблазнить. Правильно она его под юбку не пустила, у него, наверное, шок случился бы.

В этот момент раздался стук, и Элизабет вздрогнула, поспешно поправила одежду и напряженно уставилась на дверь.

– Войдите.

К счастью, это оказалась всего лишь служанка в большом накрахмаленном чепце и с подносом фруктов. Она быстро присела в дежурном реверансе, поставила поднос на столик у окна и замерла как статуя. Чего? А!

– Спасибо, можете идти. – Лиз старалась, чтобы ее голос звучал спокойно, так, словно она всю жизнь училась правильно обращаться с прислугой. А сама тихонечко вздохнула.

И правда ведь училась – общалась и со служанками, и с модистками, и с подавальщицами в трактирах... только не как госпожа, а как равная. И кстати, не такой плохой урок! Только не очень умным хозяевам кажется, что прислуга – это говорящая и самодвижущаяся мебель. А на самом деле никто так много не знает о всех секретах, тайнах, особенностях характера и грязных делишках своих господ, как слуги.

Именно от них еще девочкой Лиз наслушалась таких сплетен о благородных господах и леди, таких беспощадных разборов и критики или, наоборот, похвалы, что теперь довольно точно знала, как надо себя вести, чтобы тебя уважали.

Больше всего прислуга ценила разумную чуть отстраненную вежливость. Леди должна знать, чего она хочет, и уметь простыми понятными словами это объяснить. И не менять собственный приказ по пять раз в час, и не истерить оттого, что горничная не умеет читать мысли, и... много чего еще можно припомнить, но потом.

А пока надо поесть. Служанка уже ушла, и можно выбраться из своего маскировочного балахона, завернуться в покрывало, утащить поднос с фруктами и пирожными по-свински, прямо на кровать, и с удовольствием позавтракать. И пообедать заодно. Жаль, среди апельсинов и груш не нашлось места хорошо прожаренному куску мяса, но и так тоже хорошо.

После сытной трапезы, правда, неудержимо потянуло в сон. Лиз немного посопровтивлялась этому желанию, а потом махнула рукой и залезла под одеяло. До вечера Яр обещал ее не беспокоить. А ей будут нужны силы! Так что спать. Спа-ать... С ума сойти, какие тут мягкие подушки...

Ярвуд вышел из комнаты жены не то чтобы разозленный, но сильно озадаченный. Бетти то отвечала на поцелуи, то отбивалась, то смотрела на него таким взглядом, будто сама собиралась накинуться и зацеловать, то отсылала прочь, причем очень настойчиво.

Яр никогда не брал женщину силой, даже в фантазиях. У него всегда был прекрасный выбор, хоть конкурс устраивай! Очень изредка Ярвуд напрягался до недолгого предварительного ухаживания, чтобы заполучить именно ту, которую в данный момент хотелось, а не отбирать среди тех, кто сразу согласен на все. Но силой?! Это насколько же надо себя не уважать? Насколько быть не уверенным?! И главное, в чем будет заключаться тогда удовольствие? Это же почти некрофилия, секс с зомби. Нет, Ярвуд привык видеть в женских глазах восхищение, желание, страсть, благодарность, но никак не ненависть или страх.

Конечно, Бетти его слегка задела, так что он попытался слегка надавить на девушку. Просто в надежде, что, может быть, ей нравится именно такое обращение. Кто их, женщин, разберет? Кому-то хочется ласкового любовника, а кому-то – жесткого. Яр умел быть любым. Главное – взаимное удовольствие и никаких обязательств. Ладно, с женой кое-какие обязательства все же есть, но это же не повод вычеркивать удовольствие?

Так что сразу уложить в постель не получилось, надавить на мышку властью тоже не удалось. Что ж, значит, придется немного напрячься и поухаживать за собственной женой. Почему бы нет?

Выйдя от Бетти, Ярвуд сразу отправился к сестре и кратко, безо всяких прелюдий, озвучил свое желание:

– Мне нужен порошок. Хочу его исследовать.

Ядвига, поджав губы, попыталась отбиться, твердя, что она вообще никакого отношения не имеет к случившемуся. И ничего не знает. И рецепт нашла не она. И делала все Флора. И...

Яр, прервав сестру буквально на полуслове, подхватил ее под руку и перенес к воротам домика ее светловолосой подруги.

Флора не отличалась родовитостью и богатством, но с Ядвигой подружилась еще на первом курсе. У девушек было очень много общего в характере, так что выборов было два – или объединяться, или

враждовать.

Спустя полчаса Грейхард, оставив сестру у подружки, отправился домой. В кармане у него был переписанный от руки рецепт и пакетик с остатками порошка, из-за которого и произошла вся эта странная история с его браком.

Дальше, до самого вечера, Ярвуд возился в домашней лаборатории своего отца. Парень хотел убедиться, что ничего опасного с его драгоценной женой не случилось, она по-прежнему здорова, а головная боль у нее от чего угодно, но только не от этого магического вещества. При этом Яр соблюдал все возможные меры предосторожности – надел халат, защитную маску, перчатки... Но во время одного из экспериментов совсем немного порошка белым облаком взмыло вверх и осталось у Ярвуда на волосах. Грейхард активно потряс головой и забыл о случившемся. Главное, что он выяснил, – опасных последствий от использования этого вещества не бывает. Состав условно безобиден, и, что самое интересное, рецепт не так уж и сложен. Но есть пара достаточно дорогих и редких составляющих. И Яр даже не сомневался, из чьего кошелька оплачена их покупка. Конечно, Ядвига совершенно ни при чем. Ничего не делала, ни в чем не замешана, просто именно она и оплатила все это веселье.

Хорошо, что все закончилось так удачно!

Глава 12

Когда, ближе к вечеру, покои Бетти пристыковали к его комнатам, спальню к спальне, Яр заглянул к по-прежнему крепко спящей девушке. Вспомнил, как жарко та отвечала на поцелуи в те минуты, когда не отталкивала мужа от себя по какой-то только ей понятной причине, и довольно усмехнулся. Когда женщина сама не очень понимает, чего именно она хочет, приходится действовать мужчине.

Так что Ярвуд предупредил всех, что ужинать будет чуть позже, и попросил никого не беспокоить его молодую жену.

– Она так сладко спит, – с усмешкой пояснил он свое желание. – У нее завтра трудный день. Вы же пригласили к ней свою модистку?

Старшая леди Грейхард кивнула, состроив при этом очень недовольное лицо.

– Ну что вы, мама, словно бриллиант от сердца отрываете! – пошутил Яр, целуя при этом руку матери. Обычно он вел себя как любящий и заботливый сын, особенно когда все происходило так, как он хочет. – У вас есть прекрасная возможность позаботиться о моей жене и превратить ее из невзрачной мышки в истинную светскую леди.

После этого Ярвуд удалился к себе в комнату, разделся и тихо прокрался в спальню Бетти. Сонная и расслабленная, девушка скорее даст волю своим настоящим желаниям. Отдастся своему мужу со всем пылом и страстью... даже если она неопытная девственница. Наверное, именно это ее и пугает. Но в полусонном забытии страх отступит и потом возбуждение не подпустит его обратно. Уж тут Яр готов был постараться!

А если Бетти все равно ему откажет, что ж, значит придется придумывать новый план.

Лиз снилось что-то ужасно приятно пахнущее, теплое, гладкое и очень возбуждающее. Во сне она не могла сразу понять, что это – сиреневый туман, волшебная игрушка или даже, может быть, какой-то человек. Но ее это и не волновало, было просто до того здорово, что...

Нет, все же человек. Причем не кто-то неопределенный, а Ярвуд собственной персоной. И этот запах... Лиз не выдержала и застонала и тут же на секунду испуганно притихла – а вдруг проснусь?!

Но нет, сон не исчез, это волшебное состояние, когда мир вокруг подернут нежной дымкой и тебе легко и не страшно, осталось с ней. И Яр не исчез...

Девушка широко распахнула глаза и уставилась на лежащего рядом мужа, вроде бы чем-то сильно изумленного... А! В бездну все!

Больше не сомневаясь, Лиз запустила пальцы обеих рук в распущенные волосы Ярвуда и глубоко вдохнула. Голова закружилась. Девушка зафырчала, как голодная дикая хищница и рывком притянула мужчину к себе, увлекая в поцелуй, как русалка пленника в самую глубину своего омута.

Простыня, в которую Лиз завернулась перед тем, как забраться в постель, где-то потерялась, и теперь ничто не мешало прижаться к возделенному мужчине всем телом, остро ощущая кожей его прикосновение. Это незнакомое, но такое возбуждающее чувство мгновенно снесло остатки сознания, и желание закрутилось бешеной воронкой дикого портала, унося прочь остатки осторожности.

Мое! Хочу! Сейчас!

Лиз сама не поняла, когда оказалась на Ярвуде сверху, она терлась об него всем телом, как большая кошка, вскрикивала и стонала сквозь непрерыванный поцелуй каждый раз, когда ставшие невероятно чувствительными соски касались его груди, когда сладкое тянущее чувство между ног, обхвативших его бедра, вспыхивало с новой силой, стоило прижаться покрепче...

Когда сильные мужские руки обхватили ее за ягодицы, чуть приподняли и опустили на...

Лиз вскрикнула, потому что новое ощущение наполненности едва не свело ее с ума смесью наслаждения и боли. Но боль быстро угасла, растворилась в ласках, руки Яра нежно прошили по ее спине, потом он вдруг обхватил и приподнял тяжелые груди, пальцами погладив соски...

Девушка выгнулась и хрипло выдохнула, не в силах издать ни звука, а Ярвуд застонал и притянул ее к себе для поцелуя, но в остальном... кажется... позволил ей двигаться так, как она захочет сама, так, как ей больше нравится и доставит большее наслаждение.

Эта свобода прогнала последние отголоски боли и страха. Лиз благодарно мурлыкнула и начала медленно, плавно двигаться, мельком изумившись, как легко он скользит внутри нее. И очень быстро нашла тот самый ритм и позу, в которой каждый толчок отдавался в теле вспышкой удовольствия.

Это было так восхитительно, что дальше все смешалось в калейдоскопе ласк, поцелуев, тихих стонов, произнесенных сквозь вскрик возбуждения имен, жадного желания прикоснуться и соприкоснуться всем телом, толчков, сдвигающих два тела все ближе и ближе к краю пропасти... В которую они и рухнули практически одновременно.

Последнее, что Лиз запомнила, был поцелуй, полный даже не страсти, а нежности и словно бы легкого удивления, который подарил ей Яр перед тем, как раствориться в сиреневой дымке.

Несколько ошалевший от того, насколько успешно удался его план, Ярвуд ушел к себе, порывшись в одежде, достал из кармана штанов небольшой походный очиститель, заряженный бытовыми заклинаниями, и, вернувшись в смежную спальню, за одно использование привел в порядок кровать, себя и уснувшую жену. Очень удобная штука, с его-то привычкой заниматься сексом в любое время и в любом месте.

Улегшись в свою постель, Яр еще минут десять не мог уснуть, смакуя воспоминания о страстной горячей мышке, а потом, чуть ли не в буквальном смысле хлопнув себя по лбу, подскочил, накинул халат и отправился к семейному лекарю, живущему тут же в доме. Ярвуду нужен был не сам старик, которого он даже не стал будить, а его довольно обширная аптечка, в которой можно было найти все что угодно. Например, обезболивающие таблетки и специальные капсулы, устраняющие неприятные ощущения после первой брачной ночи. Обычно такими мелочами занимались сами девушки, но, раз уж он решил выдать случившееся за сон, надо позаботиться о том, чтобы пробуждение не доставило Бетти неприятных минут.

Осторожно и нежно, едва дыша, чтобы не разбудить жену, Яр ввел капсулу, с трудом удержавшись, чтобы не начать снится девушке заново. Уж больно сладко она застонала и к тому же вновь была

возбуждена. Так что он и так, похоже, ей снился... Но Ярвуд проявил силу воли и вернулся на свою кровать, уговаривая себя, что приручать мышку надо постепенно.

Ему безумно повезло сегодня. На него свалился первоисток, оказавшийся красивой, горячей и по уши в него влюбленной девственницей.

Но первый поцелуй произошел под влиянием магического порошка, а первый секс – в полусне...

Как будто он сам как мужчина просто ничего не стоит?!

Теперь следовало добиться от Бетти такой же страсти уже осознанно, наяву, а не в полузабытье. Это просто дело принципа!

Жена будет целовать его и отдаваться ему, вполне понимая, что именно происходит. И он добьется этого, причем довольно быстро... В этом Ярвуд нисколько не сомневался.

Глава 13

Лиз сладко потянулась и открыла глаза. Несколько секунд всматривалась в бархатный полог над кроватью и пыталась понять две вещи: где она находится и почему ей так хорошо?

Еще разок потянувшись, она вздрогнула и резко села – вспомнила. Ой, мамочки!

Одеяло между тем сползло с груди, и девушка обнаружила, что лежит в постели совершенно голая. Простыня, в которую она вчера завернулась, потерялась где-то в складках ложа совершенно бесследно. Зато на тумбочке у кровати, рядом с лампой под шелковым расписным абажуром, обнаружился стакан с водой и прозрачная коробочка с таблетками от головной боли – Лиз сквозь стенку коробочки видела приметную сине-зеленую полоску на бумажной обертке.

Значит, кто-то заходил... прислуга. Или сам Ярвуд.

Подумав об этом, Элизабет почувствовала, как кровь приливает к щекам, ей стало жарко. Она же тут спала совершенно голая! А вдруг одеяло сползло?! А вдруг... ох. Недаром ей снились такие странные и ужасно неприличные сны.

Девушка бросила взгляд на кресло, где вчера аккуратно сложила свою одежду, и чуть не вскрикнула – все исчезло! Да что же это такое?! Как она теперь вообще сможет встать?!

– Доброе утро. Головная боль уже прошла? – словно в довершение всех проблем раздался мужской голос, и в комнату вошел Ярвуд, какой-то непривычно взлохмаченный и очень домашний, в шелковом синем халате, босой и ужасно... красивый.

– Доброе утро, – растерянно отозвалась девушка, быстро натягивая одеяло до самого носа. – Прошла, спасибо. Но... кто-то унес всю мою одежду, и я не могу встать, чтобы дойти до... кхм... до ванной комнаты. Ты не мог бы узнать, куда они ее дели, и попросить вернуть?

– Новую одежду ты получишь уже вот-вот, после прихода модистки. А старую я приказал сжечь, – ухмыльнулся Яр. – Как в сказке про лягушачью шкурку!

– Ты дурак, что ли?! – мгновенно вспыхнула и подскочила на подушках Лиз, тут же испуганно ойкнула и одной рукой схватила за сползающее одеяло, а другой прикрыла себе рот. Но все же взяла себя в руки и почти спокойно продолжила: – А если бы там были какие-то ценные лично для меня памятные вещи?! Ты об этом даже не подумал, да?!

– Я так понимаю, что играть в уважающую мужа аристократку ты можешь только с головной болью, – ехидно хмыкнул Яр. – А все твои вещи лежат вон в той корзинке на комоде, разберешь потом сама, какие ценные, а какие не очень.

– Эм... спасибо. Только все равно это было слишком поспешное решение. В чем, по-твоему, я должна выйти к модистке? В покрывале, как жертвенная девственница из легенд востока? – Лиз постаралась убрать малейший оттенок ехидства из голоса, потому как ехидничать в ее положении очень странно вообще-то. Но, бездна! Ярвуд в халате и воспоминание о неприличном сне будили в ней целый хоровод очень непривычных мыслей и ощущений и почему-то словно шилом в бок кололи с ним поспорить и померяться в остроумии. С ума она сошла, не иначе.

Яр насмешливо фыркнул, потом хитро прищурился, разглядывая смутившуюся девушку, и вдруг улыбнулся, пакостно-пакостно. А потом взял и... развязал шелковый пояс на халате, двинул широкими плечами так, что скользкая синева просто соскользнула с них, подхватил ее, шагнул

к кровати и протянул Лиз со словами:

– В покрывале можешь сегодня вечером встречать меня.

Лиз открыла рот и во все глаза уставилась на... на... обнаженное тело мужа, скользнула глазами по мускулистой груди, по кубикам на животе, потом еще ниже... и почувствовала, что у нее останавливается дыхание. А этот бесстыжий изверг как ни в чем не бывало развернулся на месте, продемонстрировав не менее мускулистую спину и задницу вместе с длинными и умопомрачительно стройными ногами, величаво проследовал через всю комнату к двери в свои покои. За которой и скрылся.

Слава предкам, а то так ведь можно и от удушья умереть! Забудешь, как дышать, и все. Но какой же паразит! Он ведь это нарочно!

Лиз, злобно жужжа себе под нос, как растревоженная пчелка, выбралась из-под одеяла и торопливо влезла в роскошный темно-синий халат мужа. Не удержалась и уткнулась лицом в широкий рукав, вдохнув чуть терпкий запах какого-то дорогого одеколona, смешанный с чуть заметными нотками самого Ярвуда. У-у-у! Сволочь!

Почему он такой красивый?! Это просто несправедливо. Особенно когда она сама на его фоне смотрится линиялой растрепанной замарашкой.

«Так, Элизабет Вуд. То есть, тьфу, Грейхард! Надо срочно брать себя в руки и начинать соответствовать. Чтобы он смотрел на тебя с таким же восторгом, чтобы у него тоже перехватывало дыхание, чтобы можно было безнаказанно дразнить и...»

Короче говоря, начинать следовало с ванны и модистки. Угу.

Лиз уже направилась исполнять свой план, начиная с первого пункта, когда изверг и паразит снова показался в дверях, на этот раз, правда, полностью одетый и элегантный, как королевский клавесин.

– Развлекайся. Я сегодня поздно. Сначала первый рабочий день на кафедре, потом с друзьями как следует отметим окончание обучения...

Элизабет застыла на ходу, глядя ему вслед расширившимися глазами. Кафедра! Первый день! А у нее из всего гардероба только халат, скользящий по обнаженной коже возбуждающе-шелковыми прикосновениями и пахнувший Ярвудом Грейхардом. Да что такое вообще случилось с ее жизнью?!

Кстати, она еще в глаза не видела документов о своем замужестве, даже не знает, в каком храме они с Ярвудом заключили брак...

– Яр, подожди! – окликнула она уже собравшегося исчезнуть мужа. – В каком храме был обряд?

– Ты думаешь, я потащил бы тебя в полубессознательном состоянии в храм? Ты же меня чуть в Академии не завалила! А если бы в храме начала вытворять то же самое или что-то похлеще? Нет, я заплатил священнику, и он благословил нас прямо в моей комнате. – Во взгляде Ярвуда ярко светилось раздражение. И дверь за собой он захлопнул с излишним усилием.

Лиз озадаченно потерла нижнюю губу и посмотрела на свое отражение в зеркале, оценив удивленно приподнятые брови. Интересно... а свидетельство о браке священник тоже прямо в комнате оформляет? Хм... надо потом уточнить. А то прямо не жизнь пошла, а сплошная чехарда.

Впрочем, к тому моменту, когда молоденькая горничная в элегантной форме и белоснежном передничке принесла поднос с завтраком, Лиз уже вполне справилась со своим смятением. Она приняла ванну, насладилась очень дорогими зельями для мытья головы и тела, усмехнувшись про себя – похоже, для нее просто продублировали гостевой набор, но какой роскошный! Даже зелье от роста лишних волос есть! Девушка не удержалась, воспользовалась и теперь чувствовала себя странновато-непривычно. Особенно без нижнего белья.

Зато мысли больше не скакали бешеными козами через горный обрыв. Лиз уже мысленно прикинула, что именно ей понадобится из вещей, как оно должно выглядеть и какое производить впечатление. Осталось внятно объяснить это вызванной модистке. Есть надежда, что такая дорогая портниха умеет угодить клиенту и не будет воротить нос от дельных замечаний.

Когда раздался деликатный стук в дверь и горничная доложила, что мадам Тириньяк прибыла, чтобы снять мерки с новой леди Грейхард, Элизабет выпрямилась в кресле, поправила халат и вежливо пригласила мадам войти.

И почти сразу поняла, что надежды на взаимопонимание оказались напрасными.

Глава 14

– При всем моем уважении, леди, боюсь, у вас недостаточно опыта в таких делах, – с затаенным ядовитым ехидством заявила мадам Тириньяк, уверенным жестом квалифицированной магини-бытовички заставляя свой инвентарь свернуться в аккуратные кулечки, разложиться по коробочкам и собраться в корзинку. – Я работаю с семейством Грейхард уже тридцать лет, и позвольте мне дать совет...

– Не позволю, – с вежливой улыбкой перебила ее Лиз.

Эта дама с самого начала была настроена враждебно, но девушка, привыкшая к самому разному отношению и умевшая найти общий язык почти со всеми, все же попыталась и тут наладить нормальную работу клиентки и мастера.

М-да... напрасно. Мадам пришла уже вооруженная непрошибаемым апломбом и, более того, явственно пренебрежительной враждебностью.

Лиз сначала удивилась, а потом до нее дошло: это же модистка матери и сестры Ярвуда, приглашенная по просьбе последнего и – конечно! – снабженная всеми нужными инструкциями. Тьфу! И пытаться не стоило.

Эта дама последовательно и злорадно пыталась обрядить девушку в самые уродливые и нелепые наряды, какие только можно придумать в рамках приличий, а на любые попытки внести изменения в фасон фыркала и разрождалась речью о своей востребованности и неопытности Лиз.

В конце концов новой леди Грейхард это надоело. Да, она столько лет притворялась милой мышкой, что и сейчас можно было бы повторить этот трюк, проглотить горькую пилюлю, даже пустить слезу и слегка... м-м-м... поманипулировать довольно пожилой теткой, добившись послаблений.

Но, бездна! Надоело до невозможности!

Более того, если она сейчас, в самом начале жизни в этом доме, снова изберет политику мыши – пиши пропало, останется ею навсегда.

– Не позволю, – повторила она в лицо крайне изумившейся таким поворотом женщины. – Поскольку у меня возникли большие сомнения в вашей профессиональной компетентности. Боюсь, вы только что потеряли перспективную клиентку и ее рекомендации. Можете оставить эти два платья, а также весь набор белья и аксессуаров, которые вы принесли, и я вас больше не задерживаю.

Мадам Тириньяк презрительно вздернула подбородок, показывая, как она относится к потере такой клиентки, и гордо выплыла из комнаты. А Лиз, повинувшись некому порыву, буквально через минуту, одернув неудобно сидящее платье, на цыпочках выскользнула следом и еще успела заметить, как за углом мелькнул подол обширной юбки. И так же на цыпочках пролетела через коридор до самой лестничной площадки, расположенной над просторным холлом старинного особняка.

Здесь она остановилась, осторожно выглянув из-за драпировки.

Мадам Тириньяк величественно спускалась по одной из лестниц, полукругом расходящихся от площадки и спускавшихся к магическому мраморному фонтанчику, от которого веяло свежестью.

Лиз вытянула шею. Ага, так она и думала.

Внизу, почти под самой лестничной площадкой, напротив фонтана, стоял мраморный же столик с фруктами и кофейным сервизом, а рядом с ним – элегантный диван, на котором элегантно восседали две змеи в не менее элегантных нарядах.

– Ну что? – небрежно спросила младшая змея, отпивая крошечный глоточек кофе из изящной чашечки. Еще бы мизинчик отставила, мымра, но нет, мы для этого слишком хорошо воспитаны. Зато пакости делать исподтишка нам воспитание не мешает.

– Все как вы и говорили, леди, – фыркнула модистка, дождалась кивка старшей леди Грейхард и присела на хрупкий стульчик возле дивана. Как еще не раздавила своей обширной... кхм... кормой. – Наглая, беспардонная и с амбициями.

– Ах, ну что взять с бедной девочки, – притворно вздохнула Ядвига, обменявшись с матерью многозначительными кивками.

А Лиз вдруг почувствовала почти незаметное колебание пространства в холле и на лестничной площадке и поняла, что ее заметили.

– Жаль, конечно, что из-за своей глупости бедняжка не попадет сегодня вечером на ужин к Расселам, – поддержала старшая змея младшую. – Ей просто не в чем будет пойти. А ведь на этом приеме будет весь цвет общества и Академии, и, конечно, Ярвуд снова окажется в центре внимания всех дам. Особенно незамужних. Кто знает... что может случиться.

Все три гадины обменялись многозначительными улыбками. Лиз не могла, конечно, их подробно разглядеть, но угадала без труда.

– Ну что поделать, – лицемерно вздохнув, продолжила мамаша Ярвуда и благонаравно сложила ручки на коленках, а Элизабет уловила очередное колебание пространства. Угу, и эта балуется маленькими поисковыми заклинаниями. – Не поедет же она на прием в недошитом платье? Вы же предложили ей из готовых то, лиловое? И изумрудное? Отказалась? Странная девушка, но тут пока ее воля. Мы, конечно, прикроем новую родственницу перед обществом, сошлемся на недомогание и волнение после такой внезапной свадьбы. И скажем Ярвуду, что его жена слегка... переоценила свои возможности выбрать наряд самостоятельно. Думаю, впредь он доверит своей матери решать вопросы гардероба этой слишком юной леди.

Лиз стремительно отступила вглубь коридора, чтобы не слышать смеха этих ведьм, и на секунду бессильно сжала кулаки. Вот как, значит? И даже не скрывают, что ее заметили и теперь издеваются. Ну лад-но...

Быстро вернувшись в комнату, Лиз мельком глянула в зеркало и скривилась. Эта гримза Тириньяк нарочно предлагала ей готовые платья самых неподходящих к ее типу внешности цветов и фасонов. А то, что хоть чуть нравилось девушке, объявляла не готовым, немодным и вообще неприличным. В результате у Элизабет теперь вот это темно-серое, повседневное, которое удалось померить с боем и потом просто отказаться снимать. Оно не совсем по размеру, кое-где неудачно топорщится, кое-где слишком свободно, но выглядит достаточно прилично, чтобы выйти из дома.

Обувь ее, слава богу, сжечь никто не догадался, нижнее белье ей вручили самое закрытое и старушечье, со множеством крючков и складок. Но его можно было надеть, чтобы получить относительную свободу передвижения.

Только... получается, что на этот проклятый прием ей действительно не в чем пойти. Это ужасно обидно, еще и потому, что драгоценный муженек и не подумал с утра предупредить ее о том, что вечером будет такое важное мероприятие. Упомянул только, что сам пойдет праздновать с друзьями.

Значит, вот так оно и будет, да? Пыльная мышь в одежде с чужого плеча, которую подберет «маменька», и развлекающий других дам муж-красавчик?

А не ошиблась ли ты, девочка, в своих расчетах? Стоит ли оно того? Или лучше раз и навсегда отказаться от дурацкой мысли о том, чтобы стать настоящей леди Грейхард?

Внизу, в холле, две довольные змеи, мать и дочь, вдруг дружно отставили чашечки с кофе и переглянулись.

– Открыла портал и ушла. Самостоятельная простушка, – констатировала старшая, насмешливо прищурившись. – Неужели деточка обиделась? Ах, какая тонкая душевная организация у безродной овечки, кто бы мог подумать.

– Да хоть бы с концами испарилась, мышь пыльная! – Ядвига была гораздо менее сдержана. – Надеюсь, она больше не вернется.

Глава 15

Лиз действительно покинула поместье мужа телепортом, но вовсе не по той причине, о которой подумали мать и сестра Ярвуда.

Не на ту напали, змеюки Грейхард!

Казалось бы, зачем свекрови выставять невестку безвкусной душой? Но так может подумать только тот, кто никогда не имел дело с аристократией. Мужчины и их дела - это одно, а женщины древних родов имеют свою, четко устоявшуюся иерархию, где новеньким не так просто занять свое место. И первый шаг к вершине начинается с бала или приема. Опростоволосишься здесь, позволишь себя обыграть, выставить душой - пиши пропало. Тебя никогда не примут как равную. А у свекрови в семье будет повод сказать сыну: твоя жена не может быть самостоятельной, значит, должна меня слушаться во всем.

И ее поддержат, потому что урон репутации семьи будет записан на счет выскочки-неумехи, которую умная леди, мать рода, живо приведет в порядок к следующему балу, чем утвердит раз и навсегда свое главенство и место Лиз у плинтуса.

Ну что же... раз Элизабет все же решилась попробовать остаться с Ярвудом - она принимает бой!

Ядвига зря думала и матери рассказала, что Лиз не умеет одеваться во что-то отличное от маскировочного балахона и что серая мышь-заучка не разбирается в моде. Избалованной дуре просто в голову не пришло, что у мышки Вуд на то могли быть совсем иные причины.

А еще у нее была другая жизнь и множество самых разных знакомых как раз среди тех, кто создает всю красоту, предназначенную для избалованных аристократок.

Мама работала с самыми разными бытовичками, то в салонах, то просто на дому у какой-нибудь мастерицы, к которой бегали клиентки победнее. И кстати, этих клиенток тоже старались обслужить по высшему разряду, потому что бытовиков много и придумать что-то такое, чего не умеет соседка, - еще умудриться надо. И при этом уложиться в бюджет заказчицы, правильно раскроить слишком маленький отрез ткани, скомбинировать отделку и аксессуары. Так что в скромной мастерской никому не известной швеи порой можно было сшить платье не хуже, чем в самом пафосном ателье какой-нибудь мадам Тириньяк.

В последние годы жизни, когда Элизабет уже училась в Академии, мама перестала метаться с места на место, хотела быть поближе к дочери, ведь за стенами лучшего учебного заведения страны девушка была в безопасности. Так считала Джейн, во всяком случае. Да и здоровье больше не позволяло часто переезжать.

Поэтому мама сняла комнатку недалеко от Академии и устроилась подрабатывать в крошечный салон на дому, который держала ее ровесница, швея. Женщины быстро подружились, они были похожи характерами, темпераментом, и даже в чем-то судьба у них совпадала: обе были вдовами, у обеих почти взрослые дочери.

Джейн даже стала учить дочь подруги особым своим секретам косметической и парикмахерской направленности, потому что хотелось кому-то передать мастерство, а у Элизабет с бытовой магией не сложилось.

Так что тетя Агати стала для Лиз почти такой же родной, как мама. Если бы не она, совсем бы плохо пришлось, когда Джейн окончательно слегла.

Агати и ее дочь Милис ухаживали за больной, пока ни о чем не знающая Элизабет была на практике, а потом и похоронили Джейн на кладбище для бедных. Скромно и бедненько, но прилично, так что теперь есть хоть куда прийти поплакать...

И вот теперь Лиз направленным телепортом перенеслась именно на эту тихую кривую улочку в дебрях ремесленной слободки. Сердито пытая себе под нос, она поудобнее перехватила узел, в который безжалостно увязала недошитое платье от мадам Тириньяк и еще кучу оставленных гримзой ужасных тряпок. Также в этот узел пошла содранная с окна шелковая занавеска, очень подходящая по цвету, кружево с шелковой же наволочки, пара лент и бархатный камзол с шитьем, который Лиз без зазрения совести позаимствовала из гардеробной собственного мужа, благо покои их теперь были смежными и дверь между ними никак не запиралась. Кстати, пряжки с его парадных туфель тоже пригодятся. Серебро и камни натуральные, немного бытовой магии - и можно задавать шик!

Посмотрим еще, кто тут серая мышь, а кто напыщенная дура с плохим характером.

Перебежав мощеную улочку, Лиз дернула позеленевшую медную ручку на двери и вошла в полутемное прохладное помещение прихожей, расположенной на первом этаже. Здесь привычно пахло цветочной водой, разогретыми утюгами и немного подгорелой выпечкой.

Милис ужасно любила сдобные булочки, но ее бытовая магия оказалась той же направленности, что была у Джейн, то есть косметические чары давались легко как дыхание, а вот с кулинарными изысками было туго. Что, впрочем, ничуть не огорчало веселую пышку Ми, она лопала свои слегка подгорелые и немного скособоченные сдобные шедевры с таким же удовольствием, как и лучшие пирожные из дорогой кондитерской.

– Тетя Агати! Милис, вы дома? – позвала Элизабет, плюхая свой узел на банкетку под вешалкой. Уф, тяжелый какой. Может, не стоило обдирать пряжки с половины туфель?

– Привет, оглобля! – высунулась из-за дальней двери кудрявая темная копна, веселые карие глаза обзрели и Лиз, и ее узел, курносый нос кнопкой весело фыркнул между пухлых румяных щек. – Кого ограбила?

– Привет, булка, – засмеялась Лиз. – Представляешь, мужа!

– Кого?! – Ми выбралась из кухни и уставилась на подругу во все глаза. – Шутишь?! Нет?! Мам! Мама! Иди сюда, тут оглобля с ума спятила и замуж за какого-то старьевщика выскочила! Сперла у него тюк тряпья и принесла нам!

– Чего шумишь, шумишка? – По лестнице спустилась сама тетушка Агати, такая же пухленькая, невысокая и румяная, как дочка. – Лиззи, детка, здравствуй. И что у нас случилось?

– Сейчас расскажу, – вздохнула Элизабет, обнимая тетушку и чувствуя, как холодные тиски на душе чуть разжимаются. – Можно только мне чаю? С булочками. А то фрукты на завтрак – это хорошо, но...

Она так жалобно захлопала глазами, что и тетушка, и Ми сразу забыли про свое любопытство и потащили Лиз на кухню, за стол, и тут же выставили перед ней все самое вкусное, что было в доме. Ну и сами присоединились к трапезе, тем более что разговор за чаем вышел длинный и эмоциональный: обе сдобные пышки, и мама, и дочка, то и дело ахали, охали, фыркали, широко раскрывали глаза и хватались за пухлую грудь.

– Правильно сделала, детка, что пришла, – решительно резюмировала через час Агати. – Знаю я эту Тириньяк, форсу много, а толку мало. Подумаешь, ателье у нее на центральной улице, манекены на магической тяге. У нас швеи не хуже в слободке работают, а я среди них, смею сказать, не последняя. Раз уж вышло так, что нашла ты своего лорда, как Джейн и предсказывала, мы тебе пропасть не дадим и перед курицами этими аристократическими в грязь лицом не ударим. Неси свой узел, посмотрим, что там за платье и что можно с ним сделать. Они еще от зависти все удавятся, такую красавицу и леди из тебя сделаем. А лорд твой в ногах валяться будет, или я не Агати Свифт!

Глава 16

Лиз тщательно выждала момент и шагнула в выстроенный Ядвигой телепорт в самую последнюю секунду, когда это еще было безопасно, но остановить ее или помешать создательница портала уже не могла.

– Добрый вечер, леди Грейхард, Ядвига, – сладко улыбнулась она двум родственным змеям, как только все три дамы ступили на пушистый ковер в специальной прихожей дома Расселов. – Как мило, что вы меня подождали, спасибо. Пришлось чуть-чуть задержаться, приводя себя в порядок. Но мне не хотелось опозорить Ярвуда в наш первый семейный выход в свет.

О да! Оно того стоило!

Если бы не необходимость держать лицо, Лиз бы рассмеялась, весело и искренне. Эти две мымыры... они ее не узнали! Вплоть до того момента, пока Элизабет не заговорила и не назвалась женой Яра, обе женщины смотрели на нее с немного испуганным недоумением, а когда поняли...

О-о-о! Стало еще веселее!

Бездна, таких потрясенных лиц она давно не видела. Одно только выражение завистливой ненависти в глазах сестрицы мужа уже стоило четырех часов мучений в качестве манекена, на котором подгоняют и перешивают платье. А обиженно поджатые губки свекрови вполне искупили следующие два часа, во время которых Милис издевалась над подругой, приводя ее кожу и волосы в состояние «нереально прекрасно».

Лиз бросила быстрый взгляд в одно из больших зеркал, которыми была украшена прихожая в доме Дэвида, и улыбнулась. Синеглазая блондинка с точеной фигурой в умопомрачительно элегантном наряде цвета морской волны ей самой ужасно нравилась. Девушка чувствовала себя неотразимой. Не зря Агати жужжала и кружилась вокруг нее столько времени, бесконечно внося поправки в образ.

В ход пошла и занавеска, и кружево с наволочки, и серебро с пряжек, превращенное бытовой магией в изящные украшения и аксессуары. Тетушка всегда любила смелые эксперименты с самыми модными кроями, вносила в них свою изюминку. И теперь Лиз выглядела не просто красавицей, но и настоящей леди, одетой словно в самом дорогом и престижном ателье столицы.

Кстати, белье, надетое под этот наряд, тоже было перекроено и перешито ловкими руками мастерицы. Лиз, правда, сначала была немного шокирована откровенностью и даже некоторой... развратностью того, что в результате получилось. Но доверилась хитро ухмыляющейся тетушке. И теперь чувствовала себя не только прекрасной леди, но еще и немного бесстыжей хулиганкой. Что только добавляло особого блеска в глаза и легкого естественного румянца.

– Ну что, дамы, идемте? – как ни в чем не бывало предложила Элизабет свекрови и невестке, весело оглянувшись на их кислые физиономии. – Наверное, наши мужчины уже заждались.

Змеюкам деваться было некуда, они кое-как натянули на лица светские улыбки, и все три женщины шагнули из мягкого полусвета прихожей в услужливо распахнутые лакеями двери, прямо в блеск и легкий праздничный гомон зала.

Еще час назад Элизабет думала, что будет стесняться, что очень много сил потребуется, чтобы не сжаться под множеством взглядов, не дать мышинной привычке ссутулить плечи и притвориться незаметной. Но... странный азарт, как теплый ветер, подхвативший пылинку, теперь нес и кружил ее легко и свободно, даже весело, словно она родилась для этого потрясенного молчания, которое волнами расходилось по толпе гостей, для восхищенных мужских и завистливых женских взглядов.

А вот и дорогой муж в окружении друзей. Волна вздохов и шепота докатилась до этой теплой компании, первым ее заметил Рассел и замер. Ярвуд непонимающе взглянул на друга – похоже, тот замолчал на полуслове, – а потом, наконец, обернулся.

Если бы Лиз не смотрела пристально, она не сумела бы так четко проследить этот почти мгновенный обмен жестами, но сейчас красноречивая пантомима развернулась перед ней как на сцене театра.

Они ее тоже... не узнали! С ума сойти! Зато стойку сделали оба, как два хищника при виде трепетной лани. Аж глаза загорелись, причем у обоих. И Дэвид попытался сразу обойти друга на повороте, словно невзначай оттерев плечом и демонстративно постучав пальцами по тому месту, где женатые мужчины носят обручальное кольцо.

И только тут они оба вдруг разглядели, что Лиз пришла не одна, а в компании матери и сестры Грейхарда. А-а-а! Бездна, почему она не догадалась захватить записывающий образы амулет и запечатлеть этот момент?! Ладно, выражение глаз мужа она и так запомнит на всю жизнь!

Даже жаль, что Ярвуд так быстро опомнился. Теперь уже он бесцеремонно отодвинул с дороги Дэвида, с чуть ехидной ухмылкой вернув тому жест с кольцом. И стремительно прошагал через весь зал навстречу жене, игнорируя завистливые взгляды окружающих мужчин. Но то, как собственнически он подхватил Лиз под руку, еще и демонстративно приобняв за талию через секунду, яснее ясного показывало его отношение к происходящему.

– Хорошо выглядишь, замужество пошло тебе на пользу, – самодовольно ухмыльнулся он. – Пойдем, я представлю тебя всем, кто еще не в курсе, что ты – младшая леди Грейхард.

Лиз только едва слышно фыркнула и загадочно улыбнулась в ответ.

И вдруг на мгновение забыла о муже, наткнувшись на чей-то почти осязаемый, обжигающий взгляд.

Лорд Арчер, стоявший чуть в стороне от толпы гостей, смотрел на свою ученицу и будущую ассистентку так, словно вместо Элизабет Вуд видел перед собой нечто невозможное. Невероятное. Несуществующее...

В этом взгляде было слишком много потрясения, изумления, неверия и... боли?

Обернувшись и увидев в дверях незнакомую синеглазую златовласку, Ярвуд в первую пару секунд даже не осознал, что это – Бетти. Сначала сработал инстинкт охотника – подкрасться и захватить. Но потом Яр узнал во вновь прибывшей свою жену и охотничий инстинкт сменился

собственническим.

Это была его женщина. К тому же еще не до конца покоренная, непонятная и потрясающе красивая.

Куда делась серая тихая мышка и когда она успела превратиться в светскую кошечку, соблазнительно улыбающуюся и кокетливо строящую глазки всем присутствующим?!

Нет, надо было немедленно повесить на Бетти ярлык, пометить ее как свою.

Конечно, сплетни о его браке уже разлетелись по всему городу, но многие не были лично знакомы с Элизабет. Это следовало исправить, немедленно!

Так что в течение следующего получаса Яр кружил по залу, переходя от одной компании к другой, удерживая при этом жену под руку и с плохо скрываемой гордостью объявляя:

– Знакомьтесь, дамы и господа, перед вами леди Грейхард.

Затем он загадочно кивал на комментарии в стиле: «Теперь понятно, почему вы так поспешно женились» и «Прекрасный выбор, Ярвуд».

Можно подумать, он сам не понимает, насколько ему повезло!

Женщины, конечно, начинали приставать к его жене со всякими глупостями, спрашивая о фасоне платья, о том, что за модистка занималась ее нарядом, кое-кто даже про прическу что-то там ляпнул... Яр не прислушивался.

Платье сидело идеально, подчеркивая тонкую талию и переход к довольно-таки аппетитным бедрам. И недвусмысленно намекало о наличии груди, которую глупая мышка зачем-то так долго прятала.

Ткань была нежной, и щупать Бетти было вдвойне приятно.

Единственное, что напрягало, – это слишком откровенные мужские взгляды. Они ласкали его эго, ведь он победил их всех, обошел и захватил сокровище первым, даже не успев толком разглядеть. Но и напрягали, пробуждая желание спрятать это сокровище куда-нибудь подальше до тех пор, пока он сам не наиграется и не приручит мышку. Пока она не перестанет капризничать и не признает, что принадлежит ему. Вот тогда интерес постепенно пропадал, и Ярвуд даже не сомневался, что с Бетти получится точно так же. Правда, тут придется изначально напрячься, чтобы понять, из-за чего она пытается скрыть свои чувства. Но чувства-то есть!..

Яр даже зажмурился, как слегка проголодавшийся кот, вспоминая, как славно поохотился в ночи, и предвкушающий новую охоту. О да! Ярвуд с удовольствием повторил бы сегодня ночью все то, что пережил в прошлую.

– Ну что, моя горячая мышка, потанцуем? – почти промурлыкал он Бетти на ухо и, не дожидаясь ответа, вывел девушку в центр зала.

Глава 17

«Ну куда ж от тебя денешься, конечно, потанцуем», – мысленно проговорила Лиз, улыбаясь своему Грейхарду. Ага, попробуй ему откажи... особенно если не хочется.

Однако Элизабет очень быстро устала от всеобщего внимания, особенно почему-то женского. Возможно, оттого, что это внимание было щедро направлено затаенным ядом.

Ну еще бы Ядвига не пронзала новую родственницу взглядом, если даже кавалер, с которым она танцевала, все время поглядывал на Лиз! Да все мужчины в зале на нее «пялились», как сказала бы Агати.

И естественно, всех женщин это ужасно раздражало. Но не мешало им мило улыбаться при знакомстве и отпускать комплименты вкусу новой леди Грейхард и ее портнихе.

И вот тут Элизабет не отказала себе в удовольствии выпустить на волю мстительную часть своей натуры, выстрелив сразу по нескольким зайцам:

– Ах, нет, что вы. Я, конечно, уважаю выбор своей свекрови, в конце концов, ее возрасту уже приличен некоторый консерватизм и приверженность к привычным вещам, но, на мой вкус, у мадам Тириньяк слишком узкий кругозор и не хватает чего-то, знаете... неуловимого. Фантазии, смелости.

Ее наряды великолепно смотрятся на замужних женщинах в возрасте, которым уже не надо ослеплять и покорять, но молодым дамам хочется чего-то посвежее, вы согласны, леди?

Эх! Если бы свекровь владела магией огненного взгляда, от Лиз остался бы только пепел. Но вместо этого ей приходилось натягивать светскую улыбку и благостно кивать в ответ на комплименты, отпускаемые другими матронами в адрес новой невестки.

А нечего гадить незнакомой девушке, которая влипла во все эти неприятности по вине Ядвиги. Так что перекошенное личико сестры Ярвуда тоже в ту копилочку. Пусть знает, что у мышей есть ядовитые зубки, и в следующий раз трижды подумает, прежде чем пакостить.

– Адрес моей модистки? О, простите, леди, это очень известный в узких кругах мастер, она не ищет рекламы и новых клиенток, попасть к ней можно только благодаря протекции... Ах, ну конечно, конечно! Только ради нашего столь приятного знакомства и будущей дружбы я обязательно спрошу у мадам, есть ли у нее возможность в череде своих заказов найти время для вас... тем более что мои дорогие свекровь и невестка предпочли остаться верными мадам Тириньяк и не захотели менять портниху.

Вот так. Последний выстрел в упор. И можно наслаждаться бессильной злобой в глазах Ядвиги. Еще бы, ее только что ненавязчиво «переодели» из дорогущего платья от лучшей модистки в какую-то консервативно-унылую чуть ли не старушечью робу, приличную только для «пожилой замужней дамы».

Лиз понимала, что это война. Не на жизнь, а на смерть. Почему она не отступила и не попыталась как-то наладить отношения по-хорошему? Да потому, что свекровь и невестка эту войну все равно уже объявили, и раз мира не получилось – значит, надо ударить в ответ. Иначе сочтут слабой и постараются добить.

Танцуя и прогуливаясь с Ярмом по залу, девушка испытывала очень противоречивые чувства.

С одной стороны, это был триумф. Вспомнить только кислые физиономии свекрови и невестки, а также заинтересованные мужские и завистливо-жадные женские взгляды.

Все эти господа и дамы, еще вчера не обращавшие на серую мышку внимания – шмыгает что-то такое под ногами, увернется – повезло ему, не успеет, так наступим, – теперь ее заметили и оценили. Вроде бы надо радоваться, да?

Раньше, переживая очередную обиду от заносчивых однокурсников, Элизабет даже представляла, как это будет. И думала, что уж тогда насладится сполна.

Ну, вроде так и вышло... только у триумфа почему-то отчетливый привкус досады и раздражения.

Не то чтобы вот прямо Лиз испортила себе все удовольствие, скорее удивилась сама себе. Это что, пока строила планы, как она им всем покажет, тщеславия-то и не завезли?

Или дело в другом?

Может, ее слегка раздражает, что дорогой муж таскает ее от одной компании знакомых к другой, как драгоценный приз, – хвастается и распушает хвост? Да вроде нет, это даже весело. И немножко смешно поглядывать на Ярвуда, отмечая, как гордо он расправляет плечи и косит по сторонам грозным орлиным взором. И очень подчеркнутым жестом обнимает жену за талию – дескать, р-р-ры, лапы пр-р-рочь, мое!

Это еще хорошо, что лорд Арчер куда-то быстро исчез в самом начале приема. Лиз старалась не думать о том, что означал тот его взгляд и все последующие, хотя ее будущий начальник довольно быстро взял себя в руки и больше не смотрел с таким болезненным потрясением.

Тем более что его особый интерес в какой-то момент засек Ярвуд и потом все время старался держаться так, чтобы оказаться между женой и преподавателем, загородив свое сокровище от слишком пристального внимания. И всячески шевелил бровями, изображая процесс мыслительной деятельности по этому поводу.

На самом деле это было чуть заметно. Если не присматриваться внимательно, то даже не поймешь, как у драгоценного мужа в голове проворачиваются шестеренки. Для посторонних он по-прежнему был весь такой светский и гордый, самоуверенный и нахальный... короче, типичный Ярвуд

Грейхард.

Они же не привыкли постоянно видеть его лицо, куда бы ни смотрели, и украдкой ловить малейшие оттенки настроения. А Лиз за семь лет стала в этом деле виртуозом.

И сейчас ей было и смешно, и немного грустно, потому что в своем гордом хвастовстве Яр меньше всего думал о своей жене. Его больше интересовал собственный триумф и возможность поохотиться на интересную дичь, которая никуда не убежит.

Кружась с мужем по залу в танце, Лиз из-под ресниц поглядывала на него оценивающе, стараясь не давать розовому туману влюбленности совсем затянуть мозги. Ну? Хм... да, ему интересно и даже азартно. Но не более, чем обычно, когда он замечал очередную красотку. Поиграет, завоюет и бросит. В случае с женой это будет выглядеть «бросит в спальне и детской, а сам пойдет развлекаться с другими».

А вот бездну ему под ноги, паразиту, как говорит Агати!

Лиз упрямо закусил губу и вдруг посмотрела мужу прямо в глаза, в упор, с вызовом. Думаешь, никуда от тебя не денусь? Буду сидеть покорно и ждать знаков внимания? Думаешь, раз заполучил – и навсегда?

Танец как раз закончился, и они стояли возле столика с фруктами, улыбаясь каким-то очередным знакомым Грейхардов.

Ярвуд, приподняв бровь, улыбнулся, оценив вызов в глазах жены, и галантно подал ей стакан с легким газированным напитком, а потом нежно поцеловал руку. И буквально на пару минут отвлекся, разговаривая с седовласым солидным лордом Карристером, попутно скосив глаза в весьма щедрое декольте леди Карристер.

Собственно, в это декольте все мужчины хоть разок, да заглядывали, очень уж оно было выдающееся, чем сам лорд Карристер весьма гордился, демонстрируя супругу обществу.

Но Лиз почему-то именно этот эпизод наполнил веселой злостью и желанием расстегнуть приколотую к корсажу брошь и вогнать иголку от нее поглубже в мягкое место мужа. Она даже пальцы поднесла к узорчатой безделушке и погладила ее, задумчиво так. Но узнать, хватит ли у нее решимости на такое дерзкое поведение, не успела.

– Леди Грейхард, вы окажете мне честь?

Глава 18

Элизабет обернулась и на секунду застыла. Перед ней стоял лорд Арчер.

Он что, приглашает ее на танец? Ее?! Ах да... теперь-то ее все приглашают. Но все равно, целый лорд Арчер! Ядвига лопнет от злости, а вот Лиз было слегка боязно, пиетет перед преподавателем мешал, и беспокоил тот странный взгляд в начале приема.

А с другой стороны... почему бы и не потанцевать?

Как раз заиграла музыка, и девушка, слегка улыбнувшись кончиками губ, подала самому завидному холостяку Академии руку. Пока мелодия не закружила ее в легком водовороте танца, она еще успела оглянуться на мужа и едва сдержала веселое хихиканье.

Ярвуд вынул нос из декольте леди Карристер и тут же с возмущением обнаружил, что, пока он проводил там глубинные исследования, жену у него увели. Правда, недалеко, но...

– У вас все в порядке, леди Элизабет? Ваше замужество оказалось таким внезапным. Если у вас возникли какие-то финансовые затруднения, вы могли просто обратиться ко мне. – Мужчина легко вел в танце, бережно придерживая Лиз за талию и ловко лавируя среди танцующих.

– О... – выдохнула девушка. – Спасибо, лорд Арчер. У меня все в порядке, финансовые затруднения тут ни при чем, – и Лиз улыбнулась.

Было как-то непривычно, но в целом приятно, что о ней кто-то беспокоится. Впрочем, она ведь действительно лучшая студентка на курсе, о чем бы там кто ни думал, и это нормально, лорд Арчер не хочет терять перспективную помощницу, потому и задает такие вопросы.

– Надеюсь, вы не отказались от мысли поработать у меня на кафедре? – следующая же его фраза

разрешила все сомнения Элизабет, и она едва заметно облегченно выдохнула – угадала. А то все же не по себе было после того взгляда. Она очень уважала своего научного руководителя, но, в отличие от толпы девиц, никогда не питала к нему романтических чувств.

– Конечно, не откажусь! – Элизабет вскинула голову, мельком оглянулась на мужа, оценила его внимательный, с легким прищуром взгляд, которым он провожал танцующую парочку, и мысленно дорисовала к его образу струи огня и облака пара из раздувающихся ноздрей. Огнедышащий Ярвуд, хи! – Я готова приступить к работе в любой момент.

– Вы очень изменились, леди, – словно невзначай заметил преподаватель, в танце уводя ее в другой конец зала. – Признаться, я был поражен такими резкими и сильными изменениями. Надеюсь, вы простите мне мою неучтивость при встрече, мне кажется, я вас смутил своим слишком пристальным вниманием.

– О... – Лиз опустила глаза, пряча за ресницами удивление и легкое смятение. – Ничего страшного, лорд Арчер. Я рассчитывала на такой эффект, выбирая наряд для приема. Ваша оценка очень льстит моему самолюбию и моей модистке.

Преподаватель рассмеялся, завершил эффектный пируэт как раз в тот момент, когда смолкла музыка, и, галантно поддерживая под руку, повел девушку обратно к мужу.

– Я хочу, чтобы вы знали, Элизабет, – сказал он на прощание. – Вы всегда, слышите, всегда можете рассчитывать на мою помощь в самых серьезных вопросах. До встречи на кафедре, леди.

– Это что сейчас было?! – совсем не аристократично возмутился Ярвуд, в упор глядя на девушку. – Могла хотя бы за рукав подергать! И вообще, танцевать с посторонним мужчиной без разрешения мужа моветон!

Лиз насмешливо выгнула бровь, аккуратно просовывая руку под локоть кипящему мужчине.

– Что-то я не заметила, чтобы твоя мама спрашивала у мужа разрешения потанцевать с другими кавалерами. Да и Ядвига не спешит каждый раз перед танцем узнать твое мнение. И никто не возмущается. А насчет рукава – дорогой, мне кажется, вынуть тебя из декольте леди Карристер можно было только за волосы. Мне подумалось, что остальные гости будут слегка шокированы, если я так сделаю.

– Не наговаривай! Я просто проводил сравнительный анализ, вот и все.

– О! – обрадовалась Лиз и посмотрела на мужа снизу вверх с веселой хитринкой. – Ну-у-у... ты сам догадаешься, что я тебе на это отвечу? Я тоже умею проводить анализ.

– Даже не думай! – Неизвестно, что под словом «анализ» промелькнуло в воображении Яра, но явно не то, что понимала под этим словом Элизабет. Она никогда не придавала этому понятию столь... фривольного значения. – И вообще, нам пора домой, пока ты тут не увлеклась процессом анализа!

Лиз мельком оглянулась и поняла, что это Яр так отреагировал на заинтересованные взгляды окружающих мужчин, особенно Рассела, направляющегося в их сторону.

– Я всего лишь беру пример с моего мужа, – невинно заявила Лиз, еще раз оглядываясь, теперь с демонстративным интересом. – И при этом, заметь, не ныряю в анализируемый объект так глубоко!

– Милая, нырять в объект доступно лишь мужчинам, – самодовольно ухмыльнулся Яр. – Я продемонстрирую это тебе сегодня ночью.

– М-м-м... если уж мы начали использовать такие сравнения, то я могу предложить свое: «плыть по волнам». – Лиз внутренне сжалась при упоминании ночи, но тут же упрямо вздернула подбородок и светски улыбнулась Дэвиду, пробирающемуся к ним среди гостей.

– Нет уж, на нашем море будет полный штиль – и никаких волн поблизости, – хмуро объявил Ярвуд, технично и вроде как незаметно продвигаясь с Лиз под ручку в сторону портальной комнаты.

– Яр! Ты куда? Вечер только начинается!

Лиз прикусила губу, чтобы сдержать смех. Не успел! В смысле, они уже почти дошли до дверей, но тут ее мужа крепко хлопнули по плечу и окликнули. Ага, так Рассел и отпустил главную сенсацию вечера.

– Элизабет не привыкла к таким многочисленным сборищам, и у нее разболелась голова, – с легким сожалением в голосе выдал Ярвуд, продолжая медленное отступление к порталу.

Лиз слегка приподняла бровь, посмотрев на мужа искоса, и сделала то, на что никогда в жизни бы раньше не осмелилась. Взяла и незаметно ущипнула его за бок, порадовавшись тому, что Яр надел на прием легкий шелковый камзол, а не какой-нибудь шерстяной с подкладкой.

И вслух добавила:

– Ах, не все так плохо, дорогой. Я не хочу, чтобы из-за моего самочувствия тебя обвинили в невежливости. Здесь так много интересных... людей, мы даже не со всеми успели познакомиться.

– Как скажешь, дорогая. – Ярвуд даже не дернулся на щипок, зато «дорогая» выделил голосом, просто обволакивая Лиз медово-пряной интонацией. – Я просто очень переживал, что у тебя вновь повторится вчерашний приступ мигрени. Но раз сегодня ты чувствуешь себя значительно лучше, то мы можем задержаться подольше.

«Все равно рано лечь спать тебе теперь не светит», – прочитала Элизабет в его глазах. Вот злодей!..

– Ну раз вы решили задержаться, разреши воспользоваться случаем и пригласить твою жену на танец, – тут же влез Рассел.

– Как-нибудь в другой раз, – недвусмысленно отодвинул Дэвида Ярвуд и сам повел жену в центр зала под заинтересованно-завистливыми взглядами почти всех мужчин, присутствующих на приеме.

Глава 19

– Это просто неприлично, – вполголоса прошипела старшая леди Грейхард, под руку с собственным мужем двигаясь к порталу и раскланиваясь со знакомыми. – Он все танцы танцевал только с ней! Не соизволил уделить внимание ни одной из достойных леди и не подпускал к этой... к этой ни одного мужчину, сверкая глазами, как какой-то крестьянин-собственник на посмеявших прикоснуться к любимой кобыле! Это беспрецедентное нарушение этикета, и...

– Да брось, дорогая, когда мы поженились, я тоже не подпускал к тебе всю эту свору кобелей. Еще и на дуэли дрался, – хмыкнул лорд Грейхард. – У мальчика хороший вкус и естественные мужские инстинкты.

– Как ты можешь сравнивать! – возмутилась леди Марджери. – То я, а то...

– Да, дорогая, ты всегда была и остаешься самой прекрасной женщиной в мире, тут действительно даже сравнить не с кем, – спохватился ее муж, очень ловко вывернувшись из скользкой ситуации. – Но будь снисходительнее к мальчику, он имеет право на медовый месяц.

– Но почему она?! – все никак не могла успокоиться мать Ярвуда.

– Наверное, разглядел в девочке что-то, чего не заметили другие, – обтекаемо предположил лорд Грейхард, аккуратно поддерживая жену, когда они шагнули из портала на ковер в холле своего дома. – Во всяком случае, она умеет подать себя в обществе и достаточно хорошо воспитана. Надо будет разузнать все о ее родителях... не просто так ведь девчонка с улицы попала в лучшую академию королевства.

Сам Ярвуд тоже внезапно задумался о родословной Бетти. До ее феерического появления у Расселов он был уверен, что это обычная девушка из давно обедневшего рода. Умненькая, конечно, этого не отнимешь. Как и ее права продолжить обучение, если она пожелает.

Поступившие по гранту от государства, наоборот, обязаны были отработать свой долг или выплатить его, если их успехи в учебе перестали радовать преподавателей. Или, как в случае с Бетти, в дальнейшие планы вмешивалось внезапное замужество. И Ярвуд легко выкупил бы долг своей жены, но для этого требовалось ее согласие. Чтoб их всех по разным подпространствам раскидало, этих дураков в Сенате, внезапно решивших, что женщинам даже после замужества надо оставлять возможность принимать решения по некоторым вопросам.

Ярвуд даже не сомневался в том, что легко соблазнит собственную жену, и уж тем более не сомневался в том, что она довольно быстро забеременеет.

Но вот в том, что заучка-мышь согласится сидеть дома и не высовывать свой нос, Яр сильно сомневался. Особенно после ее сегодняшнего вальса с лордом Арчером.

Может, между ними что-то было? Не зря же все эти обмены странными взглядами и кокетливое постреливание глазками?

Бетти кокетничала, он сам видел! Мышь Бетти! С их завкафом... Бездна им под ноги! И тот велся на

ее кокетство, строил лицо сурового защитника обездоленных и, даже... даже когда целовал Элизабет руку, при этом смотрел на нее таким взглядом, что у Яра кулаки зачесались.

Рассел-то просто сделал стойку по инерции. Да на это явление даже те, у кого давно не стоит, все равно сделали стойку! Вся мужская половина зала... Так что друга Яр прекрасно понимал, а вот Бетти... Бетти вела себя странно. Непривычно. И... провалиться ему в межпортальную дыру, но это было захватывающе! Легкая ненапряжная интрижка превращалась в охоту за добычей, которая вроде как была уже поймана и даже окольцована, но все равно пытается сопротивляться.

И вот где все это пряталось в мыши раньше? Там же, где грудь?! А смысл?!!

Наверняка во всем этом был какой-то смысл. Женщины тратят кучу времени, чтобы сделать себя более привлекательными. Показывают коготки, хотя бы чтобы похвастаться дорогим маникюром. А тут... балахон, тихий шелест вместо голоса, жалкое мямление – и вдруг, внезапно... Мышка Бетти умеет огрызаться!

Обязательно надо выяснить, откуда она, краса такая, свалилась в Академию и кто ее родственники. И почему она столько лет пряталась в серости, стараясь не привлекать внимания. И... что ее связывает с лордом Арчером?!

Вот под эти размышления Ярвуд принял душ, переоделся, полюбовался на себя в зеркало и, довольный, уверенный в себе и силе своего соблазнительного влияния на жену, отправился в ее спальню. Надежда повторить вчерашний «сон» наяву приятным жаром гуляла по телу.

Бетти он застал в халате перед зеркалом. Девушка сидела на мягком пуфике, свободно вытянув длинные ноги в смешных пушистых тапочках, полы его собственного шелкового халата в этой позе небрежно соскользнули в стороны, и у Ярвуда была возможность при ярком свете оценить точеные щиколотки, красиво очерченные икры и стройные бедра жены.

Девушка расчесывала волосы, небрежно перекинув всю эту блестящую золотом волну на одно плечо, и была как-то непривычно спокойна и расслаблена. Но когда она увидела в зеркале Яра, на секунду в синих глазах что-то промелькнуло, какая-то тень беспокойства.

Однако Бетти тут же вернула себе безмятежный вид и продолжила водить щеткой по свободно струящимся локонам, медленно и почти медитативно.

Ярвуд, подойдя к жене со спины, осторожно перехватил ее руку и забрал щетку, чтобы самому поучаствовать в наведении красоты. Бетти как-то загадочно улыбнулась в зеркале и позволила ему это без сопротивления. Но при этом буквально на мгновение длинные ресницы опустились, скрывая загоревшийся во взгляде лукаво-хитрый огонек. Вот на секунду! И потом как не было ничего, спокойствие и безмятежность.

Спустя почти минуту тишины Яр отложил щетку в сторону, погладил жену, откинув копну ее волос, чтобы не мешалась. И, наклонившись, сначала пощекотал теплым дыханием, а затем принялся нежно целовать сначала шею, потом плечи и спину, плавно сдвигая халат вниз.

Некоторое время Бетти явно наслаждалась этим, без сопротивления позволив шелку соскальзывать с плеч, но в какой-то момент неожиданно ловко подхватила халат, не дав упасть с груди. Вывернувшись из рук не ожидавшего такого маневра Ярвуда, девушка встала с пуфика и поплотнее закуталась в темно-синюю с отливом ткань.

– М-м-м, вы очень хорошо целуетесь, мой лорд. – В глазах Бетти снова мелькнули и пропали лукавые чертики. – И массажист из вас вышел бы великолепный. Не пробовали себя на этом поприще?

Вообще, она вела себя странно, словно дразнила. Вроде бы поддавалась, а когда уже была почти в руках – вдруг оказывалось, что ничего подобного, лань опять ускокала и все надо начинать сначала.

Отступление первое

Боги бездны, это как наваждение. После стольких лет безуспешных поисков, отчаяния. Эти глаза... в которых ни тени узнавания. То есть... привычная приветливая вежливость ученицы к учителю, симпатия, уважение. Но она его не узнает!

Проклятье! За эти годы он потратил состояние на услуги сыскных агентств, на взятки в полиции... Даже на каких-то шарлатанов-предсказателей, когда окончательно отчаялся. И при этом умудрился не увидеть ее под собственным носом! На расстоянии вытянутой руки. За первой партой, как раз напротив преподавательской кафедры.

И она все эти семь лет пряталась и уродовала себя так искусно, что у него даже мысли не возникало. Как? Почему? Ну ладно, волосы скрыты нелепым платком, а глаза – толстыми стеклами очков. Но движения, жесты!

То, как она поправляет выбившийся локон, как смотрит чуть в сторону и вверх, когда задумывается на секунду перед ответом, это легкое пожатие одним плечом и склоненная голова... Даже имя! Лиз... Лиззи... Где были его глаза все семь лет?! Как?! Как он мог ее не узнать?! И почему она была так долго совсем рядом и не дала о себе знать?! Почему не узнает?!

Наваждение. Наваждение...

Глава 20

– И какая же причина для отказа будет сегодня? – с легким ехидством в голосе поинтересовался Яр у жены. – Головная боль не прокатит, усталость после вечеринки тоже. Я как заботливый супруг собирался тебя увести, но ты предпочла остаться, значит, чувствовала себя прекрасно. Итак, что на этот раз?

– А разве женщине нужна особая причина, чтобы чего-то хотеть или не хотеть? – с великолепной непосредственностью храброй мыши в лапах у кота выдала Элизабет, склонив голову к плечу, так что золотистая волна волос заскользила по гладкому темно-синему шелку. – И потом, я всегда поражалась мужской уверенности в себе. Дескать, все женщины их прямо жаждут, только не признаются. – Она чуть сморщила точеный носик и мило улыбнулась.

– То есть ты, нагло глядя мне в глаза, самоуверенно заявляешь, что меня не хочешь? – В глазах Яра засверкали смешинки, а в голосе зазвучал азарт.

– Ну-у-у... – многозначительно протянула нахалка и пожала одним плечом, так что тяжелая грудь с вызывающе торчащим сквозь тонкий шелк соском мягко заколыхалась. – Да!

– Что ж. – Ярвуд демонстративно печально вздохнул, потом приобнял жену за талию, притянул к себе, поцеловал ее за ушком и потом прошептал: – Саму себя хотя бы не обманывай!

После чего выпустил жену из объятий, отшагнул в сторону, скинул с себя халат и направился в сторону ванной комнаты:

– Что-то мне сегодня захотелось принять душ здесь. Ты же не против? – вопрос был задан перед тем, как дверь в ванную захлопнулась, так что ответить Лиз не успела.

– Чтоб ты там задницей на ежа сел, – шепотом в сердцах пожелала мужу девушка, быстро облизав внезапно пересохшие губы. – Паразит бесстыжий... жалко, нету в ванной ежей.

Она прижала холодные как лед ладони к пылающим щекам и пару минут старательно глубоко дышала, чтобы успокоиться. Ох и непросто будет осуществить ту задумку, что мелькнула у нее в голове, когда драгоценный муж попытался утонуть в декольте леди Карристер.

Бездну ему под ноги, паршивцу! Привык, что женщины буквально падают к его ногам и готовы на все после пары улыбок и одного дежурного комплимента. Пользуется и тут же забывает, как звали очередную пассию. Да поскольку что легко дается, то и не ценится!

И тут рассчитывает пойти привычным путем. По-быстрому соблазнить, переспать и забыть, разве что ее не выкинут, а как дорогую, но поднадоевшую безделушку поставят в резной шкафчик с хрустальными дверками и закроют на ключ. А ключ потеряют.

А вот ежа ему в пятку! Главное – выдержать первый натиск и не сдаться сразу. Вон у него как глаза засверкали азартом и мыслью – надо же, мозг включился в процесс, который раньше его присутствия вовсе не требовал, все получалось само.

Но какая у него задница... м-м-м-м... тьфу!

«Лиз! Соберись сейчас же! Отставить кисель в коленках!» – мысленно приказала себе девушка. В конце концов, если уж она замужем и деваться ей некуда, то пусть по крайней мере этот ловелас

приложит усилия, чтобы соблазнить собственную жену! А не просто поймает спелый плод, сам упавший к нему в руки.

Но противозачаточное зелье она все равно на всякий случай выпьет. Хорошо, Агати сообразила послать к аптекарю соседскую девчонку-помощницу, что подрабатывала у портнихи. Теперь можно по крайней мере не опасаться, что через полгода ей на нос начнет наползать пузо и о любой работе или свободе придется забыть.

На самом деле Элизабет очень хотела детей. А от мысли, что это будет ребенок Ярвуда, начинала кружиться голова. Но... но! Не сейчас. Позже. У ее ребенка будет настоящая любящая семья, а не только эта аристократическая пародия, где родители появляются в детской на пять минут перед сном, а все остальное время детьми занимаются няньки и гувернантки. У него будут любящие папа и мама. И друг друга тоже любящие! Вот...

Именно поэтому, когда намывшийся до скрипа Грейхард выплыл из ванной, опять в чем мать родила, Лиз сначала сделала вид, что слишком увлечена чтением первой попавшейся книги из собственной сумки, а потом словно невзначай заметила супруга, иронично подняла на него бровь и отложила учебник по пространственной стереометрии на туалетный столик:

– М-м-м, ты все? Отлично, а то я тоже хотела бы принять ванну. Надеюсь, не все полотенца намочил? – Девушка встала и с самым невозмутимым видом направилась мимо Ярвуда к двери в ванную комнату.

– А что тебе мешало принять ее у меня? – пожал плечами Яр. – Не переживай, я тебе сейчас занесу сухие, – и он ловко поймал и поцеловал проходящую мимо него девушку в шею.

Лиз внутренне аж взвыла от вспыхнувшего почти нестерпимого желания обмякнуть в этих руках, и пусть делает что хочет. Но мысленно отвесила сама себе мощного пинка и еще для остротки за волосы потаскала ту чертову озабоченную часть собственной натуры, что готова повалить мужа на ковер и оседлать его прямо сию минуту.

Выдохнула. Чуть повернулась и звонко чмокнула Ярвуда в кончик носа, с самым хулиганско-безмятежным видом:

– Спасибо, дорогой, ты такой заботливый.

Яр усмехнулся, отпустил и продефилировал в свою спальню, сверкая совершенной задницей.

Он вернулся буквально через пять минут, когда Элизабет уже успела погрузиться в нежную горячую пену с ароматом розмарина. Девушка только-только с блаженным вздохом откинула голову на мраморный бортик огромной ванны и подумала, что, черт возьми, бытовая магия такого уровня – это рай на земле, как дверь отворилась и все такой же возмутительно голый муж возник на пороге с пышным белым полотенцем, перекинутым через плечо.

Небрежно кинув его на светло-салатовую, в тон отделке стен из горной яшмы, скамью для массажа, Ярвуд оценивающим взглядом пробежался по лежащей в ванне девушке.

Лиз прикусила пухлую нижнюю губу, сделала над собой усилие, чтобы побороть смущение, и чуть привстала, так, чтобы мокрая пена потекла по соблазнительно качнувшейся груди прямо перед глазами мужа.

Глаза у Яра вспыхнули, но он тут же спрятал их в густых ресницах.

– Спокойной ночи, дорогая, – со снисходительной улыбкой томно протянул бесстыжий паразит и вышел.

Во-от как... то есть он решил поиграть в эту игру, кто кого первый соблазнит. Ну... неплохо. Главное, бездну всем под ноги, самой продержаться и не изнасиловать мужа раньше, чем он поймет, что Лиз ему не очередная красивая игрушка на один день, и втрескается по уши!

Глава 21

Ярвуд вернулся к себе в комнату, улегся на кровать и задумался. Быстрый захват и легкая победа отменялись. Бетти придумала игру в кокетливое сопротивление, а Яр слишком себя уважал, чтобы проявить силу мужчины и власть мужа.

К тому же его захватил азарт, и уже самому стало интересно завоевать собственную жену, которая явно же влюблена в него по уши, но капризничает. На самом деле можно вообще ничего не делать,

только дразнить и возбуждать. Сама не выдержит и накинется, как прошлой ночью. Ну а если еще и слегка напрячься, то и седмицы не пройдет, как Бетти будет уже полностью его.

Яр привычно потянулся через пространство в библиотеку и восхищенно охнул, когда нужная книга оказалась в его руках меньше чем за секунду.

У каждого мага было какое-то определенное магическое направление, которое он предпочитал и развивал. Например, Рассел умел искать предметы и людей через расстояние, и для него такая быстрая находка не была бы чем-то особо примечательным. Зато Ярвуд мог выстраивать долговременные широкие порталы на достаточно большие расстояния. Это требовало значительных магических усилий и было очень востребовано, только найти мелкую вещь дома очень часто было нужнее, но при этом – сложнее. Обиднее всего, что той же Ядвиге поиск заброшенных куда-то в бездну побрякушек и безделушек давался намного проще.

Поэтому Яр упорно тренировался и как раз позавчера искренне радовался своему успеху: всего минута – и «Исторические хроники Тиаджира» оказались у него в руках.

Но сегодня, то есть спустя всего двое суток, он справился с этим за мгновение. Бездна! Это что ж получается?!.. В смысле... Ну да! Первоисток... Горячий секс с красивой крошкой – и он теперь всемогущ?!

Да уж... Ради такого стоило немного потерпеть и заставить и так влюбленную в него жену сдаться окончательно. Заодно и поиграть, развлечься, соблазнить наивную девчущку...

Ярвуд ехидно ухмыльнулся. Сопrotивляется изо всех своих силенок!

Сегодня на вечере она не производила впечатление беззащитной зверушки, пытающейся казаться хищницей, а по-настоящему была уверена в себе. И это было тоже по-своему забавно. Уверенная в себе тихушница Бетти!

Но при этом она тает от его прикосновений, замирает в его руках и даже забывает дышать, отвечая на его поцелуи. А потом вырывается, чтобы гордо задрать вверх подбородок и дать понять, что она не легкая добыча, а вполне себе достойная соперница... До чего же умирительно!

Ладно, хочется мышке поиграть с кошкой... Почему бы не позабавиться? Весело же!

Утро началось с того, что Лиз разбудила одна из горничных Грейхардов и доложила, что к ней пришли две какие-то женщины и ждут в холле. Горничная всем своим видом показывала вежливое неудовольствие, и, хотя она не допускала даже намека на дерзость, Элизабет поняла, что дамы Грейхард вчера провели разъяснительную работу среди прислуги, показав им свое отношение к пришелице.

Лиз отослала горничную и быстро стала одеваться. Кроме вчерашнего бального платья Агати снабдила ее еще одним повседневным нарядом, а к утру обещала изготовить целый гардероб на первое время. Наверняка это они и пришли...

Немного завозившись с хитрыми крючками, которые обычная леди ни за что не сумеет застегнуть без помощи личной служанки, а Лиз за столько лет наловчилась делать сама, она упустила момент, когда на пороге спальни нарисовался слегка сонный и возмутительно соблазнительный Ярвуд. Бездна, ну почему кому-то так идут даже всклокоченные и примятые подушкой волосы, аж дыхание перехватывает?!

Лиз сосредоточенно засопела, вытянув ногу и аккуратно натягивая на нее шелковый чулок, косясь при этом на мужа, но делая вид, что слишком занята туалетом и вот вообще даже не замечает, как темно-зеленый струящийся халат обрисовывает все мышцы и запахнут так, чтобы едва-едва прикрыть самое... ххм... стратегическое место.

Девушка украдкой бросила на себя взгляд в зеркало и чуть усмехнулась. Ну и мы не хуже! В кружевном белье, том самом, которое Агати вчера переделала так, что Лиз до сих пор краснеет, надевая его, с распущенными волосами, тоже немного сонная и томная... в одном чулке, ага. Второй сейчас натянем. Медленно!

– Доброе утро, дорогой муж. – Элизабет разгладила кружевную полосу наверху чулка и аккуратно

пристегнула ее к поясу. – Как спалось? Кстати, я вчера забыла у вас спросить: могу ли я нанять себе горничную сама? Дело в том, что в доме сейчас нет еще одной специально обученной девушки, которая сумеет и с платьями справиться, и с прической... Во всяком случае, так мне сказала вчера леди Марджери.

– Если у тебя уже есть на примете кандидатка на эту роль, то можешь отдать все ее документы управляющему, чтобы он ее проверил. Уверен, с этим не будет никаких проблем и уже с завтрашнего утра она сможет приступить к своим обязанностям.

Соблазнительный пакостник остановился в двух шагах от жены и с явственным интересом следил за тем, как она одевается, пряча разгорающийся огонек в глазах под длинными и пушистыми ресницами. Лиз в который раз подумала о вселенской несправедливости – любая девчонка десять лет жизни отдала бы за такие ресницы! А этот машет ими как так и надо. Эх...

– До завтра я как-нибудь доживу, – согласилась девушка, разгладив на ноге второй чулок, и встала с кресла. – А пока, может, ты застегнешь?

Два шага до кровати, и Лиз нырнула в шелковые складки довольно скромного домашнего платья, сшитого вчера Агати. Скромного, но с хитринкой – при определенном ракурсе оно подчеркивало достоинства хозяйки чуть ли не откровеннее, чем вечернее, при этом ни на йоту не нарушая приличий.

Ярвуд обрадовался так, словно она предложила ему с ходу лечь в постель. Но при этом вел себя как хороший мальчик, то есть застегивал крючки и магические липучки, но руки не распускал. Почти.

Случайно погладить жену по груди – это ведь не считается! И за талию быстро так, ненавязчиво обнять. И по бедрам пройтись ладонями, ну просто он же помогает расправить платье!

Лиз едва сдерживала смех в ответ на его маленькие хулиганства, и это здорово помогало не поплыть вот так сразу от первого прикосновения. Хотя очень хотелось содрать к бездновой бабушке с себя это платье, с Яра халат и... но не-ет! И вообще, в эту игру можно играть вдвоем.

Поэтому девушка не только не отбивалась, но даже с удовольствием подставила шею под поцелуй и сама мимолетно, как бы нечаянно, касалась мужа то там, то тут. Ага, старательно скрывая участвовавшее дыхание и шальной огонь в глазах.

Когда они оба таким способом довели друг друга почти до того, чтобы плюнуть на все и превратить одевание в раздевание, Лиз резко выдохнула, на секунду зажмурилась, повернулась к Яру лицом, сама обхватила его обеими руками за шею, быстро поцеловала в губы и... отскочила на безопасное расстояние.

– Большое спасибо, дорогой, ты мне так помог! – невинно улыбнулась она уже от двери. – Спустишься к завтраку? Я как раз поговорю со своей будущей горничной и портнихой, они уже ждут внизу.

– Конечно. Как я могу пропустить завтрак в твоём обществе? – вернул ей улыбку Ярвуд, не делая даже попытки догнать и схватить ускользающую добычу. Думал, что все равно далеко не убежит. Ну-ну.

Глава 22

После довольно мирного семейного завтрака Ярвуд поднялся в свои, теперь уже семейные, покои и обнаружил жену, с головой зарывшуюся в тряпки. В этом ей помогала ее новая модистка и ее помощница.

Судя по отрывочным репликам, Бетти была с этими двумя в довольно близких отношениях и общались все трое друг с другом довольно вольно, безо всякого пиетета.

Конечно, о каком завтраке могла идти речь, когда вся комната была полностью завалена платьями?

– Я, между прочим, рассчитывал на твоё присутствие, – озвучил свое недовольство Яр.

Но, полюбовавшись пару минут на происходящий беспредел, ухмыльнулся и вышел. Женщины и новые наряды – это развлечение на целый день. Ну и прекрасно, пусть сидит дома. А ему уже пора было явиться на кафедру.

Большинство выпускников еще до окончания Академии устроились на работу в различные государственные или частные учреждения. А молодые аристократы, не нуждающиеся в постоянном заработке, должны были хотя бы год отработать на кафедре. Что-то типа элитного кружка

магически одаренных, куда брали далеко не всех и в который за помощью могли обращаться только такие же элитные граждане или представители правительства. Иногда члены этого кружка могли заменить заболевшего преподавателя, а порой и сами со временем соглашались читать лекции студентам.

Старший лорд Грейхард совсем недавно перестал заглядывать на кафедру два-три раза в седмицу, найдя себе новое увлечение – создание стабильного подводного портала из Стриании через Куглаит до Дустоя. То есть, считай, через весь Тиаджир. И, понятное дело, один сбор разрешений на портал через весь материк, пересекающий целые три крупные страны, требовал кучи времени. Хорошо, что часть финансирования взяло на себя правительство.

Младший Грейхард пока еще не придумал себе достойное занятие, к тому же в любом случае один год точно нужно было отработать на государство.

Яр не сильно расстраивался по этому поводу и планировал провести этот год весело, не напрягаясь, да еще и в хорошей компании. Благо Дэвиду тоже придется просиживать штаны на кафедре в ожидании каких-нибудь интересных дел.

Парни не успели толком даже пообщаться, выпить кофе и пококетничать с секретаршей завкафа, как появилось первое интересное дело. Правда, только для Рассела. Лорд Арчер вызвал его в свой кабинет и вручил толстую папку, в которой были все имеющиеся сведения о трех странных пропажах девушек из обедневших аристократических семей. Полиция все эти три дела отложила в сторону за давностью сроков, а вот родственники не смирились и добились передачи расследования в Академию Стриании, лучшим магам не только страны, но и целого материка.

– Гадаю по фото, всю правду говорю, – возмущенно бубнил Дэвид, листая вставленные в папку документы. – Самой свежей пропаже два года! И как я должен вычислить, где она находится? Одно дело, если бы я эту красотку знал лично, руками бы щупал, представлял бы... И совсем другое – когда у меня есть только плоская картинка.

– Так смотайся к родственникам, попроси видео. Уверен, пара-тройка магических шаров с записями найдутся даже в самой нищей семейке. Может, ощутишь что-нибудь. – Ярвуд прекрасно понимал, что друг – не волшебник, но, полюбовавшись на фотографии, ощутил в душе какое-то странное необъяснимое беспокойство. Да и вообще страшно все это. Ведь этих девушек любили, заботились, баловали, как у них в семье Ядвигу. Нет, такое не должно оставаться безнаказанным!

– Судя по отчетам, действовал один и тот же человек, – продолжал бубнить Дэвид. – Псих какой-то, причем умный, раз его уже пять... нет, шесть лет ловят. – Рассел внимательно перечитал краткий сухой бланк о начале и закрытии первого из дел о пропажах девушек. – Тут написано, что было еще одно похищение, но его удалось предотвратить. Описание внешности похитителя очень расплывчатое, а вот спаситель... ха! – Дэвид довольно ухмыльнулся. – Теперь все сходится. Спаситель – лорд Арчер. Понятно, почему он так переживает о трех остальных.

Ярвуд дождался, когда друг, недовольно брюзжа о том, что все равно прошло много времени и все бесполезно, свалит на поиски видеозаписей пропавших, а сам еще раз перелистал папку с документами. Нет, его интересовали не факты и даты, а фото... Все три похищенные девушки были пугающе похожи на Бетти. Не на ту, которой она была семь лет обучения в Академии, а на ту, которой она стала сейчас. Все они были яркими, светловолосыми и голубоглазыми. И это сходство очень напрягало и... пугало. Причем настолько, что Яр позвонил в полицию и попросил выслать ему фото первой девушки, которой повезло больше трех остальных. Ожидается, та тоже оказалась блондинкой. Голубоглазой блондинкой. Блондинкой, владеющей пространственной магией.

Тут Ярвуду стало совсем неуютно, и он резко засобиравшись домой. К тому же пришло время обеда, и он имел полное право поесть у себя, а не в столовой Академии. Но главное, Яру очень хотелось убедиться, что с Бетти все в порядке, и еще... Еще он очень хотел выяснить, зачем... чтоб всех на атомы в подпространстве разнесло!.. Зачем Бетти семь лет изображала из себя тусклую мышь!

Перед тем как сбежать из Академии, Яр заглянул в общую столовую на первом этаже, рассчитывая поймать там завкафа и поставить в известность о своем уходе.

Занятый поисками, Ярвуд не сразу понял, почему привычный гул голосов звучит сегодня глуше,

чем обычно. Словно все к чему-то прислушиваются.

– Конечно, лорд Арчер, я возьму подготовительную группу, могу даже посмотреть, что там с конкурсными работами. У нас в этом году немного расширили квоту для стипендиатов, сможем взять сразу двоих способных студентов из небогатых, помните, я вам говорила про того парнишку? Да, и девочка с последних окружных школьных соревнований, та, рыженькая. Потрясающая конкурсная работа, я бы...

Яр протолкался через толпу младшекурсников, вместо того чтобы нормально рассесться по местам, застывших в проходе между столами, как потерявшее предводителя стадо, и увидел, наконец, на что они все пялятся.

– Не знаешь, кто это? – шепотом спросили слева от него. – Ух, я бы к ней попросился... в группу!

– М-м-м, наверное, новая ассистентка. Тряхнуть, что ли, стариной и приударить за красоткой? Даже если пошлет, от такой от ворот поворот получить не стыдно!

Глава 23

Устраивать семейный скандал в присутствии стольких зрителей Ярвуд не стал. Просто подсел за столик к мило беседующим Элизабет и лорду Арчеру, улыбнулся очаровательно и, дождавшись паузы, накрыл своей ладонью ладонь Бетти.

– Милая, я даже не надеялся, что ты найдешь время посетить Академию, – выдал он, изображая на лице крайнюю степень восхищения. – Но у меня к тебе есть очень срочный и очень личный разговор. Простите, сэр. – И Яр, все так же обворожительно улыбаясь, подхватил жену под руку и потащил прочь из столовой.

– Бездну тебе под ноги, Грейхард, что ты творишь?! – прошипела уже у самой двери опомнившаяся девушка. Ее синие глаза сверкнули совсем не по-мышинному, а локон, с расчетливой небрежностью выпавший из элегантно строгой прически, воинственно подпрыгнул.

– Хочу поговорить с собственной женой без свидетелей, – внезапно очень зло рыкнул Ярвуд, затаскивая девушку в ближайшую свободную аудиторию и запирая дверь на замок.

Бетти сразу прошла к окну, встала к нему спиной и прислонилась к подоконнику. Сложив руки на груди, она задрала подбородок и снова попыталась прожечь мужа взглядом:

– Дома не наговорился? Кто тебя покусал, Ярвуд, с чего ты вдруг на людей бросаешься? – В ее голосе прозвучало настоящее, ненаигранное недоумение.

– Я ни на кого не бросался, драк не устраивал, твоих поклонников не расшвыривал, неприлично пялившегося на чужую жену лорда на дуэль не вызвал!..

– Э... ты ревнуешь, что ли? – Бетти так изумилась, что даже перестала воинственно сопеть и смотреть на мужа как на провинившегося школьника. – Яр? Серьезно?!

– Я не ревную. Это ты только что сама себе выдумала, – упрямо мотнул головой Ярвуд и вдруг сменил тему: – А теперь скажи мне, только честно, зачем ты семь лет скрывала свою внешность?!

Бетти пару раз моргнула. Склонила голову к плечу и честно призналась:

– Ты меня окончательно запутал. То тебя не устраивает, что на меня все «пялятся», то желаешь узнать, зачем я не хотела, чтобы эти самые «все» пялились, начиная с первого курса, и прохожу мне не давали.

Яр посмотрел на девушку с демонстративной жалостью, как будто та ляпнула откровенную глупость:

– Женская логика всегда была для меня загадкой. Всего лишь вежливо вывел жену из столовой, а меня уже обвинили и в том, что я на людей кидаюсь, и в том, что ревную. Да плевать мне на всех! Сейчас ты откровенно наслаждаешься тем, что на тебя пялятся, так что я хочу услышать настоящую причину. Почему ты скрывалась, Бетти?!

– Конечно, наслаждаюсь! – снова обозлилась девушка. – Потому что теперь я замужем и в безопасности! Головой подумай, при чем тут женская логика?! Я нищая, никому не известная стипендиатка, без влиятельной родни и защитников. Через сколько постелей мне пришлось бы пройти, чтобы просто доучиться, если бы от меня не шарахалась вся мужская часть курса и, главное, все преподаватели?! Ты лорда Вернера вспомни, как он на третьем курсе у девушек зачеты принимал! А они все дочери не последних людей в стране! Сам догадаешься, что бы со мной было,

если бы его не воротило от одного взгляда в мою сторону?!

- То есть вот только из-за этого? Других причин скрываться у тебя не было?!

Ярвуд с недовольно-мрачным лицом выслушал Бетти, мысленно соглашаясь с ее аргументами. Но тогда получается, что сейчас, почувствовав себя в безопасности, Элизабет вполне может привлечь внимание похитителя. И чтобы с женой ничего не случилось, надо или запереть ее дома, или постоянно находиться рядом. Первый вариант проще, но вряд ли Бетти согласится сидеть спокойно взаперти, и дело не в скандалах, которые она станет устраивать каждый вечер, а в том, что, к несчастью, его жена тоже пространственный маг и закрытые на засов двери не могут послужить для нее серьезным препятствием.

- Были причины, - вдруг сказала Бетти, все это время смотревшая на него с напряженным вниманием. - Но о них я тебе скажу только после того, как ты ответишь мне на один вопрос. Честно ответишь. Почему ты на мне женился, Ярвуд Грейхард? С какой стати вдруг ты взял в жены страшную, никому не интересную мышь после первого же поцелуя? Пошел на конфликт с родителями, шокировал общество, отказался от более выгодной партии в перспективе. Только не надо мне рассказывать про мою репутацию и прочую чушь. Более невероятный поступок трудно придумать, что с точки зрения женской логики, что мужской.

Яр почти минуту стоял молча, глядя куда-то мимо девушки. Он то приоткрывал рот, словно собирался что-то сказать, то, наоборот, плотно сжимал губы. Потом резко потряс головой и в упор уставился на Бетти.

- Честность за честность?

- А как иначе? - хмуро пожала плечами девушка. - Ты мне не доверяешь, а я тебе почему должна?

- Я тебе - доверяю, - процедил Ярвуд. - Стой тут! - И выбежал из аудитории.

Когда спустя пять минут он вернулся, Бетти все так же стояла спиной к окну, но в более расслабленной позе. Она явно о чем-то глубоко задумалась, машинально накручивая на палец выбившийся локон. Глаза потемнели, а все лицо словно стало тоньше и прозрачнее.

Яр на пару секунд почувствовал себя последним гадом, потому что совершенно не собирался честно выдавать причину своего скоропалительного брака. «Я рассчитывал воспользоваться твоей влюбленностью и увеличить свой магический потенциал» - хороший честный ответ, после которого ему уже точно ничего не светит. Ни потенциал, ни...

Ярвуд подошел к девушке вплотную и погладил ее по щеке, а потом легонечко поцеловал в губы, едва коснувшись. Скорее просто обозначив поцелуй, просто потому, что ему вдруг безумно этого захотелось.

Все-таки Бетти была очень красивая... и хотел он ее не только потому, что она - первоисток, увеличивающий магический потенциал того, кого любит. И даже, наверное, не из-за яркой внешности... По крайней мере сейчас, вот конкретно в эти мгновения, девушка была очень привлекательна в своей обманчивой незащищенности и хрупкости. Ее хотелось обнять и защитить, желательно ото всех сразу.

В ответ на поцелуй Бетти вскинула на него глаза с легким удивлением, но не отстранилась. Потом увидела в его руках инфошар и снова немного нахмурилась:

- Что это?

- Это - причина моего любопытства, - кривовато улыбнулся Яр. - Ну и небольшое должностное преступление. Вынос секретных документов за территорию кабинета без разрешения начальства. Смотри, эти четверо никого тебе не напоминают?

Бетти сосредоточенно свела брови, взяв у него шар и настроив его на воспроизведение.

Четыре изображения девушек одно за другим загорелись перед глазами, и стало еще больше очевидно, как они все похожи. Не только между собой, но и... сама Элизабет среди них казалась бы родной сестрой всех четверых. В смысле – та Элизабет, в которую она превратилась вчера. Белокурая синеглазая красавица с тонкими аристократическими чертами.

Яр заметил, как у Бетти побелели губы, и девушка сама включила дальнейшее воспроизведение всех заскриненных документов из папки. Вот она дошла до жутковатых подробностей похищения, покачнулась... Ярвуд едва успел поймать жену, а шар, выпавший из ее рук, покатился по полу. На нем был открыт портрет похитителя, сделанный по расплывчатому и нечеткому описанию свидетельницы.

Глава 24

Элизабет пришла в себя оттого, что кто-то брызгал ей в лицо холодной водой. Мелкие капельки скользили по щекам и щекотали шею, прохладой растекались по губам. Открыв глаза, девушка увидела встревоженное лицо мужа, несколько раз моргнула, пытаясь вспомнить, что, собственно, произошло, и уже открыла рот, чтобы спросить об этом, но тут холодная капелька попала в нос, и Лиз тонко и звонко, как котенок, чихнула, едва успев прикрыться ладонью.

И только потом смогла спросить:

– А что случилось?

– Внезапная амнезия? – ехидно, но в то же время с облегчением в голосе поинтересовался Яр и отставил в сторону зеленую керамическую лейку, из которой на кафедре поливали цветы. – Помоему, ты портрет знакомого увидела, – все так же ехидно продолжил он, протянув Лиз инфошар с изображением похитителя. – Вроде бы преступник не настолько страшный, чтобы при виде него в обморок падать.

«Бездну тебе под ноги!» – ругнулась про себя Элизабет, лихорадочно соображая, что сказать. Она и сама не могла понять, из-за чего шлепнулась в обморок, словно трепетная лань. Лицо в шаре было незнакомым. Вроде бы... Но ведь что-то заставило ее упасть без чувств? Что?

Сама история? Все те страхи, живущие с ней с самого детства, пока они с мамой бегали и прятались по всему королевству? Значит... значит, они не зря боялись?

– Да, вроде не очень страшный. – Лиз решила, что чем меньше лжи, тем проще не запутаться, и просто перестала скрывать свою растерянность. – И не знакомый. Сама не понимаю, что случилось. – Во взгляде девушки светилось искреннее недоумение. – Хотя глаза у него... неприятные.

Ярвуд нахмурился и почти минуту очень недоверчиво изучал лицо Элизабет, но потом криво ухмыльнулся и кивнул:

– Значит, к честности мы пока не готовы. Но хоть признай, что находишься в опасности! Этот человек похищает похожих на тебя девушек. Я хочу быть спокоен за тебя, понимаешь? Поэтому ты больше не будешь мотаться по порталам в одиночку. Обещай мне.

Лиз скептически выгнула бровь, глядя на мужа снизу вверх, – он, оказывается, усадил ее на преподавательский стул.

– Яр, ты серьезно? Ты читал материалы? Это же первокурсники ремесленных училищ низового звена, неумехи, которые едва-едва научились строить портал от крыльца до забора. Да такой прокол отследить и пробить – усилий особых не надо. Ты сам веришь, что можно сбить портал выпускницы академии так же просто? Этот маньяк, он что, архимаг?

– Знаешь что, – Ярвуд выпрямился и внимательно посмотрел на жену, – в документах уровень его магических сил не указан. Зато я точно знаю, что отвечаю за твою безопасность. И если ты не пообещаешь мне быть осторожной и не ходить порталами в одиночку, я просто запру тебя где-нибудь... честное слово – запру!

– Попробуй. – Лиз сердито поджала губы.

Когда мама говорила, что могущественный муж будет защищать девушку, она как-то забыла уточнить, что для этого он будет запирает подзащитный объект в четырех стенах. И хотя в голосе мужа слышалось не только его обычное ослиное упрямство, но и искреннее беспокойство, пойти сейчас у него на поводу означало спустить бездне под хвост все свои планы и мечты о работе на кафедре.

И все же она выдохнула и попыталась смягчить отказ:

– Я обещаю быть осторожной и трижды проверять расчеты, прежде чем идти в портал, но ждать тебя каждый раз, как мне надо будет переместиться на кафедру или в магазин женского белья... как ты себе это представляешь?

– Знаешь что! – внезапно вспыхнул Ярвуд. – Я не хочу представлять, как мечусь по всему городу и ищу тебя, как родственники тех несчастных девушек!

Он так искренне негодовал и сердился, что Лиз даже удивилась – неужели правда настолько будет за нее переживать? С чего вдруг?

Но тут муж опомнился и быстренько свел все к своей обычной шуточке.

– А магазин женского белья я бы с удовольствием посетил, – ухмыльнулся он, явно выдыхая. – И даже на примерке присутствовал.

– Не сомневаюсь! – так же ехидно ответила Элизабет. И даже глаза зажмурила, представляя, как она сейчас возьмет с преподавательской кафедры вазу, вытряхнет из нее цветы и мокрыми стеблями наподдаст ценителя женского белья по шее, а потом со всех сил долбанет этой самой вазой прямо по лбу! Поганец, как стрелки-то перевел! Она не готова к откровенности! А сам?!

Да, Лиз не открыла мужу правду о своих страхах, но ведь и он не объяснил, с чего вдруг женился. Хотя, конечно, наивно было ожидать, что все будет так просто.

Пару секунд супруги напряженно сверлили друг друга глазами, а потом резко обернулись, ощутив характерный магический всплеск – кто-то открывал дверь в аудиторию с помощью универсального заклинания-ключа.

– Леди Элизабет? – На пороге возник завкафедрой. Его цепкий взгляд обежал помещение и остановился на Лиз. Лорд Арчер смотрел на нее так пристально, что девушке на пару секунд даже стало немного неловко.

– Что-то случилось? Вам нужна помощь?

– Нет, спасибо, – успела пискнуть девушка, прежде чем вмешался Ярвуд.

– Лорд, мы с леди Грейхард просто решили ненадолго уединиться. С чего бы вдруг ей могла потребоваться ваша помощь, когда она находится рядом с любящим и любимым мужем? – И Ярвуд нежно поцеловал девушку, сначала в щеку, а потом – в губы, заставляя ее на время позабыть обо всем.

Лиз только краем глаза успела разглядеть, как странно сверкнули глаза преподавателя.

Впрочем, лорд Арчер всегда безупречно владел собой, он и в этот раз так быстро принял невозмутимо-спокойный вид, что Элизабет даже подумала, что ей показалось.

– Я рад за свою любимую ученицу. Тем не менее, Ярвуд, не мог бы ты отложить свои супружеские... хм... обязанности на более подходящее время? Я все понимаю, но мы с леди Элизабет не договорили, и у нас осталось несколько нерешенных вопросов по работе кафедры.

– Не скучай, любимая. И помни, что ты мне пообещала. – Ярвуд поцеловал девушку руку, потом оглядел аудиторию, нахмурился и переглянулся с преподавателем. Мужчины поняли друг друга без слов. Лорд Арчер отступил в сторону, пропуская гордо прошествовавшую мимо него Элизабет.

Ярвуд с недовольным лицом дождался, пока пара покинет аудиторию, и с задумчивым видом уставился на инфошар, словно тот мог дать ему ответы на кучу возникших у него в голове вопросов.

Ярвуд никогда не отличался вспыльчивым нравом или пылким темпераментом, он просто плыл по течению, легко получая от жизни все, что ему нужно, даже не напрягаясь. Однако делиться тем, что уже было его, Ярвуд очень не любил. И интерес лорда Арчера к Бетти ему очень не нравился. Это была его жена, поэтому никакой другой мужчина просто не должен был крутиться рядом с ней и смотреть на нее таким взглядом! Но это была легко решаемая проблема по сравнению с теми, что прятались в инфошаре.

Бетти последнее время слишком часто падает в обморок без причины. Как бы это не вошло у нее в привычку... К тому же... Нет, она действительно была растеряна и удивлена, вот только... Мышка Бетти так хорошо и так долго играла тихоню. Так что вполне могла сыграть недоумение. Легко...

Нет, за женой надо было наблюдать постоянно. Слишком много подозрительных мужчин вокруг нее. И... Лорд Арчер связан со всеми этими похищениями, так что он вдвойне подозрителен.

Дойдя до кабинета и убедившись, что Рассел все еще не вернулся, Яр покрутился на стуле, полистал задание, которое досталось ему, поглядел задумчиво в окно... и, наконец-то, дождался явления друга.

– Никаких зацепок! Совершенно никаких! Но мне уже самому интересно, смогу ли я отыскать девчонку спустя два года. Это прямо вызов моим способностям!

Глава 25

– Дурное это дело, лучше бы мужа послушалась, – недовольно высказалась Агати, ловко проворачивая застывшую с раскинутыми руками Лиз в другую сторону и подкалывая кружево к новому платью. – На кой тебе в это лезть? Мать умная была, прятала тебя как могла, а ты теперь сама хочешь на себя беду накликасть?

– Почему накликасть? – обиделась Элизабет, терпеливо перенося все сложности примерки. – Наоборот же! Как ты не понимаешь? Не просто так ведь я в обморок хлопнулась, как последняя аристократка. Что-то в лице этого преступника было такое... а ты ведь знаешь, я себя до пяти лет не помню...

– Да все дети себя маленькими не помнят, это нормально! – отмахнулась тетушка, сосредоточенно следя, как под ее управлением магическая игла приметывает край оборки. – А вот лезть поперек мужа в расследование – это дурь бабья!

– Никуда я лезть не собираюсь, придумала тоже, – недовольно пропыхтела девушка, поднимая повыше руки по жесту портнихи. – Как раз наоборот. Просто хочу выведать, что люди между собой говорят об этих случаях. Сама ведь знаешь, с дознавателями откровенничать никто не любит. Другое дело с соседкой-подружкой посплетничать. А мне тоже страшно... я так и не поняла, какого рожна он на мне женился и зачем этот инфошар со страшной мордой приволок вместо ответа на прямой вопрос. Лучше присмотреться, послушать да подумать хорошо. Агати, ну пожа-алуйста! У тебя ведь столько знакомых, что тебе стоит поболтать с ними и выпросить?

– Ой, мам, и правда! – Милис высунулась из ванной, в которой она, как новая горничная леди, уже полчаса наводила порядок по собственному вкусу, расставляя по полочкам флаконы и баночки с разными косметическими средствами, которые они с Лиз чуть ли не оптом закупили у старухи Буш, главной ведьмы и травницы с улицы Веселых Булочников. Старуха Буш варила такие снадобья, что лучшие косметические лавки отдыхают, но и брала недешево. Правда, красивой упаковки у ее кремов да притираний не было, но долго ли перелить?

– Правда, мам! Если вдруг люди чего промеж себя важное треплют, а дознавателям-то не выдадут, Лиз же не дуручка, мужу-то подскажет! Пусть защищает, ирод, раз обженился без спросу.

– А ну брысь, поганка! – рассердилась Агати и запустила в неумную доченьку катушкой ниток. – Только тебе еще в это дело влезть не хватало! Тебя горничной наняли, а не дознавательницей, вот и знай свое дело! Ишь, исследовательницы нашлись, обе две. Не посмотрю, что взрослые кобылы, а одна даже леди, юбки задеру да гладильной доской обеих по мягкому месту-то и поглажу! Ты, Лиззи, мне как дочка, так что право имею!

– Да ладно, Агати, чего ты развоевалась? – примирительно заворковала Элизабет, незаметно показав кулак инициативной подружке, успевшей спрятаться от материнского гнева за дверь, но теперь опять высунувшей любопытный нос в комнату. – Мы ж потому тебя и просим! Ты-то умная, взрослая и рассудительная, сама расспросишь, сама решишь, что дальше делать, проконтролируешь. А мы слушаемся!

– Ох, лиса-подлиза, – усмехнулась Агати. – Всегда была тихоня, а хи-итренькая. Ладно, посмотрим. Снимаю платье-то, жакет будем сметывать, тот, что для верховой езды и пикников. И не стони мне тут, сама сказала, что хочешь полный гардероб. Думаешь, ледью-то так просто быть? Они вон каждый месяц платья меняют. То-то... терпи теперь.

– А я и не рвалась, – пробухтела Элизабет, послушно изображая портновский манекен, на котором менялся предмет гардероба. – Как будто меня кто-то спрашивал...

Агати только приготовилась расстегнуть застежку на платье, но не успела, потому что входная дверь вдруг распахнулась с грохотом.

– Леди Грейхард, я бы очень хотел переговорить с вами наедине, – мрачно процедил сквозь зубы практически с ноги ворвавшийся в комнату Ярвуд и оглядел всю компанию с очень недовольным видом. В его темных глазах злость буквально искрила.

Лиз, обернувшись к пылающему возмущением мужу, только удивленно моргнула, а вот Агати почти мгновенно поняла диспозицию, невероятно ловко, одним отточенным заклинанием собрала все свои инструменты и лишние отрезки ткани, выцепила из ванной дочь и просочилась мимо злоющего лорда каплей ртути раньше, чем Элизабет успела опомниться.

– Что случилось? – мрачно спросила Лиз у мужа, самостоятельно начиная откалывать державшуюся на магических булавах отделку с декольте.

– Игнорирование предупреждений и просьб – это от избытка самоуверенности или исключительно назло мне?! – Ярвуд схватил девушку за плечи, слегка встряхнул и буквально прожег ее своим злоющим взглядом.

– Да ты ошалел, что ли?! – не выдержала аристократического тона Лиз, отвечая не менее горящим взглядом и не отводя глаз, как она обычно делала. И с трудом удержалась от желания пнуть мужа в голень – чисто инстинктивно, как мама учила. – Какое еще игнорирование назло?

– А как я еще могу объяснить твоё поведение? Ты же вроде бы не дура, – с намеком на колкое ехидство типа похвалил Яр. – И с инстинктом самосохранения у тебя все в порядке столько лет было. Вроде бы, – последние слова опять прямо сквозили снисходительным ехидством. – Чем еще я могу объяснить тот факт, что ты даже не потрудились поставить меня в известность, сбежав с кафедры? Мало того, что это элементарная вежливость, раз ты являешься моей женой... Но проверить подобное после того, как мы утром поговорили о похищениях?!

Говорил все это Ярвуд практически в лицо Лиз, так что они оба смотрели друг на друга в упор.

– О бездна! – Лиз, осознав суть его претензий, почему-то не успокоилась, а вспыхнула еще сильнее, так что уже сама схватила мужа за лацканы камзола, притянула еще ближе, чтобы они почти соприкасались носами, и зашипела ему прямо в лицо:

– Я тебе еще утром сказала, что трижды перепроверю расчеты портала. Сказала?! И ты не возразил! Какого лысого зомби тебе еще надо?! Это не вежливость, а идиотизм – бегать по всей академии с вопросом, не видел ли кто моего мужа, а то мне с работы у него домой отпроситься надо!

Бездну ему под ноги... глаза Лиз невольно задержались на чуть поджатых губах мужа, и она с трудом подавила порыв впиться в них злым поцелуем, теряя все мысли... Какого демона он такой красивый, что даже скандалить сложно?!

Ярвуд легко отцепил пальцы девушки, перехватил ее руки в запястьях, зло прищурившись, несколько секунд молча любовался разгневанной женой и не выдержал, притянул к себе и поцеловал. Ровно так, как хотела сама Лиз... и на этот раз она его не оттолкнула, а ответила, все так же яростно и жадно, отдавая в этом поцелуе все мучительно неправильное желание получить этого гада сию минуту несмотря на то, что убила бы, заразу!

Яр подхватил Элизабет под бедра и в три гигантских шага оказался возле кровати, куда и рухнул, сразу прижав жену к постели своим телом. Лиз даже не успела испуганно пискнуть и только-только вспомнила, что под примерочным платьем на ней нет нижнего белья, а рука мужа уже проникла под юбку, и он тоже это обнаружил, судя по довольному смешку.

И что теперь?! Отбиваться? Да пошло оно в бездну! Особенно когда его рука уже скользит по бедру и от одного этого прикосновения хочется выгибаться навстречу и почти кричать... к демонам!

Лиз чуть приподнялась, чтобы Ярвуду было удобнее спустить с ее плеч платье и обнажить грудь, а потом обхватила мужа руками за шею, притягивая к себе и вновь жадно целуя.

Но тут пространство вдруг содрогнулось от резкого магического вмешательства. Кто-то что было сил долбил из портала в комнату, очень желая, чтобы его впустили, хотя еще помнил о вежливости.

Яр резко подскочил с кровати, прикрывая жену покрывалом и разрешая открыться чужому portalу. А в следующую секунду воздух в середине комнаты пошел характерными прозрачными волнами и на ковер выпрыгнул встrepанный Рассел.

– Ярвуд, прости, что не вовремя. – Дэвид быстро оценил обстановку в комнате и отвернулся, пока Грейхард быстро запрыгивал в штаны и натягивал рубашку, а Бетти куталась в покрывало, напряженно поглядывая на Рассела и с интересом – на мужа.

– Да уж... Более «не вовремя» ты еще не появлялся, – недовольно пробурчал Яр. – Надеюсь, дело действительно срочное? – В голосе мужчины помимо его желания прозвучало волнение. Ведь, скорее всего, причиной появления друга было что-то, связанное с расследованием.

– Не поверишь... – Дэвид сначала покосился на Бетти, а потом – на Ярвуда, всем своим видом намекая, что новость не для лишних ушей.

– Говори при ней. – Яр болезненно поморщился и с ехидством добавил, глядя в упор на жену: – Может быть, кто-то тогда поймет, что следует быть более осторожным.

Девушка за это время как-то незаметно успела более-менее привести себя в порядок – оправить юбки, натянуть обратно на грудь недошитое платье. Слава бездне, в пылу страсти они его не порвали, все же Агати отличная швея, основа сшита на совесть, а что отделка на магических булавках – так ерунда. Без кружева на декольте, правда, вырез слегка... м-м-м-м... провокационный. И размер груди оценить позволяет. Но все в рамках приличий. А отсутствие нижнего белья под юбками – так об этом знает только сама Лиз и теперь Ярвуд. Остальные не догадаются.

Так что девушка выбралась из-под покрывала, незаметно еще раз окинув себя взглядом, и прошла к зеркалу, чтобы собрать рассыпавшиеся волосы в пучок.

– Как скажешь, – насмешливо фыркнул Дэвид и тут же резко стал серьезным: – Я нащупал след последней из похищенных, рванул по нему, и... он уходит в подпространство. Похоже, карман, причем замурованный на совесть. Надо ломать...

– Ломать я люблю, – ухмыльнулся Ярвуд.

Конечно, оба мужчины прекрасно понимали, что, если след довольно старый – а со времени пропажи девушки прошло уже два года, – скорее всего, в этом кармане никто не выжил. Но все равно старались вести себя как обычно, непринужденно и с легкой безалаберностью.

– Я с вами. – Бетти закончила приводить себя в порядок и решительно подошла к мужу. Для верности еще и под руку его взяла, глядя снизу вверх глазами упрямого ослика.

– Ты понимаешь, что там может быть опасно? – Яр задал вопрос примерно с такой же интонацией, с какой разговаривают с детьми или с не совсем умственно полноценными и уже неизлечимыми больными.

– Понимаю, – кивнула Элизабет. – Рассел нашел старый пространственный карман, да еще запертый на щит. А вот вы понимаете, что при попытке взлома вас может приложить так, что костей не соберете?! Вдруг там настроена ловушка? Я специализируюсь на строительстве карманов в подпространстве, так что смогу обнаружить встроенные в него хитрости. А ты щитовик и взломщик, Рассел вообще пространственная «ищейка». Вам без меня не справиться, мальчики! – И Лиз очаровательно всем улыбнулась, при этом задрал вверх подбородок, чтобы подчеркнуть свою независимость.

– Да в бездну! С тобой бесполезно спорить. – Яр вроде бы тоже улыбнулся, светски и непринужденно, но при этом незаметно прожег жену неодобрительно-злым взглядом. – Пошли посмотрим, что там за карман и кто в нем спрятан.

Лиз только хмыкнула, но локоть мужа и не подумала отпускать. Во-первых, она не собиралась остаться вдовой – насчет ловушки это не шутки. А во-вторых... все происходящее ее тоже касается. Лучше знать, как обстоят дела, из первых рук, а не в отредактированном пересказе.

Рассел смотрел на все эти семейные разборки с искренним интересом, причем явно разделяя точку зрения друга. Но при этом успевал еще и коситься в декольте девушки, слегка ее этим нервируя.

Сначала они перешли порталом на довольно симпатичную полянку явно недалеко от столицы – снежноцветы растут только в этой части королевства. Элизабет быстро сообразила, что именно к этой точке привязана искусственно созданная аномалия.

Дэвид с самым сосредоточенным видом запустил поисковый импульс и открыл еще один портал. Но не шагнул в него, а слегка насмешливо приподнял бровь в сторону Лиз:

– Прошу! Щит там стоит мощнейший, а вот насчет ловушки – не знаю.

Элизабет чуть свела брови, попытавшись подобраться к portalу вплотную, оставив мужа за спиной, но не тут-то было. Ярвуд и сам словно в землю врос, и ее не отпустил от себя, придерживая за плечи. На Рассела он при этом посмотрел как на вредителя. А тот только плечами пожал, да насмешливо так – мол, пусть дурочка развлечется, а потом мы отправим ее домой и займемся настоящим делом.

Лиз сердито засопела, но потом плюнула и сосредоточилась. В конце концов, рассмотреть нужное она может и отсюда.

Переход на магическое зрение уже со второго курса давался ей необыкновенно легко, а переплетения пространственных потоков всегда казались невероятно красивыми, сложными и упорядоченными конструкциями, в которых было ужасно интересно разбираться.

Так... да, это карман. Очень маленький и довольно старый. Года... полтора-два. И что-то очень непростое там накручено. Точно не природное образование и не обычный щит.

– Как странно, – сказала девушка минуты через три. – Я знаю этот тип построения. Это разработка лорда Арчера, он давал мне читать свою старую монографию по пространственным ловушкам. Если просто взломать щит, оно рванет, и серьезно. Либо покалечит, либо затянет внутрь с одновременным оповещением хозяина, что к нему воры ломятся. Но там есть пара слабых мест, и если сделать вот так...

И прежде, чем вскинувшиеся парни успели отреагировать, Элизабет филигранно ввинтила свое закливание в чужую систему, слегка коснувшись конструкции в определенном месте и не тронув ни один из сигнальных узлов.

Раздался легкий хлопок, в лицо пахнуло затхлым воздухом, но больше ничего не произошло.

– Все, можно ломать щит, – спокойно констатировала Лиз, оборачиваясь к мужу.

Ярвуд, поджав губы, одарил жену очень выразительным недобрым взглядом, но говорить ничего не стал. Бесплезно вновь повторять, что следует быть осторожной, проще связать и запереть где-нибудь.

Пока девушка искала ловушку, Яр не вмешивался, но внимательно изучал защиту кармана, анализируя ее с точки зрения взломщика и ища слабые места.

Теперь же, выбрав наиболее подходящее звено, Ярвуд подцепил его магией и дернул на себя, а потом попытался продавить внутрь, сминая при этом истончившуюся со временем часть подпространства, использованного для строительства кармана.

Дыра в щите становилась все больше, разрывая и сам карман. И, действуя плавно, можно было бы меньше чем за минуту расширить проход настолько, чтобы спокойно войти внутрь.

Но Яр не удержался и ударил по щиту магическим кулаком...

По сравнению с чуть слышным хлопком от обезвреженной ловушки грохот проломанного щита и треск от разорванного кармана, конечно, были более эффектными. Бетти вздрогнула и поморщилась, а Ярвуд с Дэвидом довольно рассмеялись.

Но тут же всем стало не до веселья, потому что из взломанной складки пространства к ногам молодых магов вывалился труп.

Глава 27

Светло-золотистые волосы пропавшей девушки рассыпались по траве как живые, и это смотрелось жутко, потому что с первого взгляда было видно – она безнадежно мертва.

У Лиз резко закружилась голова, стало почему-то очень жарко, даже душно, и задрожали колени, но она усилием воли взяла себя в руки. Только спиной и боком все равно прижалась к стоявшему

рядом мужу и стиснула его ладонь ослабевшими пальцами. Ярвуд приобнял ее за плечи, притягивая к себе. Всего на мгновение, но за эту секунду безусловной поддержки Элизабет была ему ужасно благодарна. Ей хватило даже такого мимолетного подтверждения защищенности, чтобы более-менее прийти в себя и осмотреть тело несчастной хоть и с внутренним содроганием, но внешне спокойно и разумно.

– Мне кажется или бедняжка умерла от истощения? – спросила она вслух, поразившись тому, как хрипло звучит ее голос. – И физического, и магического... Наверное, она до последнего пыталась пробиться наружу.

Рассел в это время отошел в сторону и активировал аварийный амулет – такие давали всем, кто причастен к службе расследования, чтобы можно было в случае чрезвычайной ситуации вызвать патруль или экстренную бригаду следователей.

Вернулся он, как раз когда Яр, тоже разглядывающий мертвую девушку, согласно кивнул Лиз:

– Да, скорее всего. И боюсь, дату смерти не определяют даже специалисты. В подпространстве же время течет иначе, особенно в таком перекрученном и ненормально маленьком кармане. – Говоря все это, Ярвуд хмурился и покусывал нижнюю губу. Он так всегда делал, когда сильно нервничал, правда, случалось это очень редко. Всего несколько раз за те семь лет, что Лиз не сводила с него глаз.

– Специалистов вызвал, – отчитался Дэвид мрачно. – Скоро придут. Про Арчера тоже...

Закончить он не успел, потому что рядом с телом на траве открылся портал и оттуда вышагнул сам завкафедрой. И первым делом, лишь мимолетно скользнув взглядом по трупу и парням, кинулся к Элизабет.

– Леди, с вами все в порядке?

Он подскочил так стремительно и так быстро схватил Лиз за руку, что она не успела отреагировать и только открыла рот, чтобы хоть что-то ответить, но лорд Арчер уже напустился на Ярвуда:

– О чем вы думаете, молодой человек?! Как можно было притащить Элизабет в такое место и еще заставлять смотреть на подобные ужасы?!

– Моя жена – свободная женщина, лорд Арчер! – сквозь зубы процедил Яр, сверкнув на своего непосредственного начальника злым взглядом. – Так что она сама решает, притаскиваться ей в ужасные места или оставаться дома, в безопасности. К тому же она здесь не как моя жена, а как сотрудник кафедры пространственной магии.

Несмотря на странную и совсем невеселую ситуацию вокруг, Лиз внутренне улыбнулась словам мужа. Всегда бы он так рассуждал, а не только когда рычал на завкафа.

Она деликатно отобрала свою руку у лорда Арчера – ее пугала такая неожиданная пылкость научного руководителя. Он всегда к ней хорошо относился, но теперь это уже вышло за рамки приличий и было очень странно.

– На вашем месте, Ярвуд, я бы постарался занять жену более интересными вещами, – скуповато высказался руководитель кафедры и отошел к телу несчастной девушки, сразу начав ощупывать пространство вокруг диагностическими заклинаниями.

Стоявший рядом с парой Дэвид тихо, ехидно хмыкнул, глядя на закаменевшее лицо друга. Чувствовалось, что тот с трудом сдерживается, чтобы не нагрубить бывшему преподавателю, решившему поучить его личной жизни.

Хмурый и не очень добрый взгляд достался и Лиз. Но она отреагировала, наверное, не так, как он ожидал, – вдруг улыбнулась уголками губ, потянулась навстречу мужу, привстав на цыпочки, и быстро поцеловала его в губы.

– Сами разберемся, – прошептала девушка, подмигнула, потом огляделась и потянула мужа к выпрыгнувшим из нового портала следователям.

– Какими интересными вещами тебя занимать, уж точно как-нибудь без Брэдфорда решу. Если у него самого нет жены, это не повод приставать к чужим! – все еще недовольно процедил Яр.

Но пошагал следом за Лиз. А потом постарался встать так, чтобы они оба оказались как можно дальше от их бывшего преподавателя.

Рассел уже разговаривал с одним из мужчин, высоким блондином средних лет с грубоватым рубленным лицом и холодными внимательными глазами неопределенно-серого цвета, описывая тому последние события.

– Тиль Шалистер, – представился блондин, заметив подошедших. – Старший следователь выездной бригады. А что вы можете сказать по поводу происшествия? – обратился он к лорду Арчеру.

– Это все очень странно. – Брэдфорд задумчиво нахмурился. – Да, это моя разработка, но очень старая. Я уже давно не использую это построение, потому что в нем обнаружилось сразу несколько слабых мест. Я отказался от этого варианта больше тридцати лет назад и с тех пор много раз перестраивал и усовершенствовал систему.

– Тогда логично будет спросить вас, кто еще мог знать об этой вашей работе, – поинтересовался старший следователь.

– Хм... я тогда еще преподавал в Вестардии. Но эта монография была напечатана лишь один раз, в университетском издании. Она даже не попала в публичный отдел библиотеки, – задумчиво произнес лорд Арчер. – Так что ознакомиться с ней могли только те, кто запрашивал из архива все работы по этой тематике или искал по фамилии автора. А здесь я рассказывал об этой разработке на факультативных занятиях по изучению пространственных ловушек и сигнализаций.

– Значит, под подозрением все, кто посещал ваш факультатив, – сделал вывод Шалистер и с каким-то нездоровым интересом оглянулся на Элизабет. – Много их было? Мне нужен полный список.

– Нет, ведь на факультативе я давал уже переработанную и дополненную версию, – довольно резко возразил лорд Арчер, поймав взгляд следователя. – Так что вряд ли мои ученики стали бы использовать старую методику.

– Очень странно. Кому вообще понадобилось так страшно и сложно убивать бедную девушку?

– Понятия не имею, – сжал губы лорд. – Психические отклонения – это точно не моя специфика.

– В любом случае... я все же попросил бы вас составить список.

– Конечно, я сделаю это сегодня же вечером, – заверил Арчер.

– Я почти уверен, что остальные пропавшие девушки спрятаны в таких же карманах, – влез в разговор Рассел. – И я, конечно, уже представляю, что именно должен искать, но мне понадобится помощь кого-то, кто разбирается в подобных ловушках.

– А кто вскрыл эту? – тут же заинтересовался следователь. – Леди... эта леди?

Лиз даже кивнуть не успела, как Ярвуд задвинул ее себе за спину, сурово оглядел всех присутствующих мужчин и буквально прорычал:

– Уверен, лорд Арчер гораздо лучше справится с обезвреживанием собственной разработки.

– Надеюсь, вас есть кому заменить на какое-то время? – тут же спросил Шалистер, глядя на Брэдфорда.

– Конечно. Например, леди Грейхард, – покивал головой лорд. – И будет правильнее, если она заменит меня на кафедре, а не начнет бегать по небезопасным порталам, помогая вам обезвреживать ловушки маньяка. К тому же леди Элизабет входит в группу риска.

Глава 28

Хотя Ярвуд и был согласен со сказанным лордом Арчером, но изобразил на лице неодобрение, давая понять, как он недоволен всем, что происходит.

Узнав, что им придется еще и посетить ближайшее управление полиции, чтобы их показания могли записать, Яр негромко выругался. А потом отозвал Рассела в сторону и попросил как-то договориться с коллегами, потому что Элизабет уже пора возвращаться домой.

Приличные леди не бродят неизвестно где настолько поздно, пусть даже и в сопровождении мужа. Особенно если на следующий день этим леди придется замещать заведующего кафедрой Первой Академии Стриании.

Клятвенно заверив Шалистера, что леди Грейхард будет готова дать показания в любое дневное

время и совершенно точно не покинет страну в ближайшие пару седмиц, Ярвуд подхватил Бетти под руку и приготовился проводить ее домой. Но тут к ним присоединился лорд Арчер.

– Прошу меня простить, – вежливо кивнул он Яру и тут же повернулся к Элизабет: – Позвольте я провожу вас и расскажу о намеченных мною на следующее утро планах.

И действительно принялся пересказывать девушке свое расписание на следующий день, а также – где лежат документы, которые ей могут потребоваться, и, уже внутри дома Грейхардов, попросил у несколько изумленной их появлением Ядвиги бумагу и ручку, чтобы написать письмо своей секретарше.

– Она прекрасно знает мой почерк и поможет вам разобраться со всем, пока меня не будет, – успокоил Арчер несколько взволнованную и от этого притихшую Элизабет.

Ярвуд, из-за увязавшегося за ними преподавателя создавший портал не в их с Бетти спальню, а в гостиную, очень рассчитывал, что после этого лорд Брэдфорд удалится и не станет мешать ему попрощаться с женой.

Но тот, наоборот, выразительно посмотрел на Грейхарда:

– Нас ждут, так что поторопитесь!

Яр едва сдержался, чтобы не послать бывшего преподавателя в бездну.

Складывалось странное ощущение, что тот внезапно воспылал страстью к Элизабет, хотя раньше видел в ней лишь студентку, перспективную, умную и старательную. А теперь внезапно разглядел в ней и красивую женщину.

С одной стороны, лорд Арчер был в этом не одинок. То, что мышка Бетти на самом деле красавица, оказалось неожиданностью для всех, кто знал ее раньше. Даже для самого Ярвуда.

Но это была его мышка... И пользу от ее привязанности он успел оценить уже не один раз.

Сегодня, почти шутя взломав щит, за которым скрывался карман со своим страшным содержимым, Яр прекрасно ощутил, что сила его магии выросла чуть ли не вдвое. И осознание роста собственной мощи пьянило гораздо сильнее вина и секса с красивой девушкой.

Нет, конечно, будучи здоровым молодым мужчиной, Ярвуд испытывал сексуальное притяжение к своей жене, но для него секс никогда не являлся желанной целью, как для многих ровесников. Это был приятный и полезный процесс, иногда захватывающий почти полностью, если попадалась опытная партнерша. Что-то сродни вкусному ужину в хорошей компании.

Неуправляемый темперамент, захватывающий иногда власть над телом, был бедой Дэвида Рассела. Яр никогда не терял разум... до сегодняшнего вечера.

Конечно, можно было себя обманывать, что он действовал обдуманно, просто соблазняя собственную жену. А легкая злость и некоторое разочарование от слишком неудачного появления друга объясняются вполне логично. Если бы они переспали, магия выросла бы еще больше! И Бетти привязалась бы еще сильнее... Логично, разумно, но... С самим собой можно позволить побыть честным. Наглаживая и целуя лежащую под ним женщину, он думал о чем угодно, но не о ее даре первоисточка... Вернее, если быть совсем честным, впервые в жизни Яр вообще ни о чем не думал, кроме разгорающегося в теле желания обладать... и это немного пугало.

Ярвуд приобнял жену, чувствуя, что делает это слишком демонстративно, злясь на лорда Арчера, стоящего рядом как укор совести, и на застывшую неподалеку Ядвигу, тоже решившую посмотреть на их прощание, вместо того чтобы идти к себе. Но одновременно ему самому безумно хотелось поцеловать Бетти. Просто поцеловать... Яр несколько секунд смотрел жене в глаза, пытаясь найти для самого себя понятное и привычное объяснение, а потом решил расслабиться и получить удовольствие. Прижав к себе девушку, он буквально скользнул по ее пухлым чувственным губам, надеясь, что этого хватит... И ему, и Бетти.

Но после этого нежного поцелуя девушка чуть удивленно моргнула, словно очнулась. А потом в уголках ее рта мелькнула усмешка, и она ответила. Да так, что приличный прощальный поцелуй мужа и жены вдруг превратился во что-то... совсем не предназначенное для посторонних глаз.

– Кхм, Ярвуд, – приглушенно, как сквозь толстое ватное одеяло, донесся до них голос преподавателя. – Я понимаю, что вы совсем недавно поженились и у вас медовый месяц. Но, к сожалению, нас ждут.

Ярвуд даже бровью не повел в его сторону, еще раз поцеловал Элизабет, уже спокойно, потом улыбнулся, выразительно так, вот прямо картинка «великолепный Ярвуд доволен собой».

– Ложись спать, не жди меня. И завтра будь хорошей девочкой, помни об осторожности, – заявил он жене, отпуская ее талию.

И ушел в любезно открытый Арчером портал, оставив девушку смотреть вслед и незаметно вздыхать.

– Мало того, что ты наглая мышь, ты еще и потаскуха! – вдруг прошипел кто-то Лиз в спину. Она удивленно обернулась. Ах ты! Совсем забыла, что в холле толчется эта дурная девчонка, сестра Ярвуда. Вот же! Вроде бы они ровесницы, а такое впечатление, что инфантильная аристократическая кукла младше нее как минимум... ну лет на двадцать.

И теперь эта красота ненаглядная сверкала глазами на Элизабет, стоя в двух шагах и явно едва сдерживаясь, чтобы... чтобы что, интересно? В драку избалованная и утонченная Ядвига не полезет, не то у нее воспитание. Хотя выражается нежная дева не как изысканная леди, а как натуральный портовый грузчик.

– Шла бы ты спать, Ядвига, поздно уже, – мирно сказала Лиз, пытаясь обойти брызжущую злостью противницу с фланга. Открывать портал внутри дома, чтобы попасть в спальню, не хотелось, проще подняться по лестнице. Но если придется...

– Мало тебе было моего брата, да?! – Ядвига и не подумала отступить, более того, она шагнула в сторону, нарочно загораживая невестке дорогу. – Ты и с Арчером продолжаешь свои игры?! Думаешь, всех перехитрила, дрянь?!

– Слушай, поздно уже. – Лиз вздохнула, понимая, что без портала не обойтись. – Иди спать, иначе от переутомления тебе еще не такое померещится.

Глава 29

Ярвуд вернулся домой только рано утром, когда уже рассвело. Всю ночь он, лорд Арчер и Тиль Шалистер развлекались тем, что метались из портала в портал следом за Расселом. И, что самое страшное, не безрезультатно.

Еще одну девушку нашли в таком же кармане, с точно такой же ловушкой, и... она тоже была мертва. Но главное, никаких улик, никаких зацепок, никаких отпечатков аур, развеявшихся от времени.

Хотя следователь и вся его бригада внимательно изучили и сам карман, и место вокруг него, и мертвое тело...

Время, конечно, работало на преступника, но и он сам тоже был очень осторожным. Даже отпечатков пальцев нигде не оставил. А ведь это – новая методика поиска преступников без магии, и сам Ярвуд услышал о ней впервые. Хитро придумано. Магическая аура есть только у магов, а отпечатки пальцев оставляют все! Все, кроме преступника...

И это снова настойчиво указывало на Вестардию. Страну, из которой приехал лорд Арчер. Потому что эта методика была придумана и опробована там, а уже потом ее переняли в Стриании.

Шалистер всем своим видом демонстрировал максимальное доверие к своим аристократическим помощникам. Так что Яр узнал довольно много интересного о том, как ведется расследование. Вот только его очень беспокоило, что почти все имеющиеся улики настойчиво указывали на лорда Арчера, а следователь так легко делится с ним подробностями...

– Слушай, я, конечно, мало чего понимаю. Но это же глупо! – не выдержав, Ярвуд отозвал Дэвида в сторону. – Может, ты намекнешь, чтобы вместо этого трепла нам выдали более опытного специалиста? Я нервничаю! Это касается моей жены, и я хочу, чтобы преступника нашли как можно скорее!

– Это «трепло» уже успело подать запрос в Вестардию. – Рассел довольно ухмыльнулся и похлопал друга по плечу. – Не волнуйся. Шалистер еще тот гад, поверь мне. Я слышал о нем много хорошего. Как-то он повязал преступника в баре, сидя с ним за одним столиком и распивая пиво. Так что его болтовня – отвлекающий фактор, не ведись на нее. И еще... только между нами, договорились? – Они и так говорили тихо, но тут Дэвид вообще зашептал, да еще и оглянулся вокруг, проверяя, не прислушивается ли кто-нибудь к их разговору. – Оказывается, у Арчера много лет назад пропала жена. Тилу принесли инфошар с этим старым делом, как раз когда я стоял неподалеку. И он сначала включил его, а уже потом встал так, чтобы мне было ничего не видно. Так что я успел разглядеть светлые волосы, как у Бетти.

Само собой, после таких подробностей Ярвуд вернулся не только уставший, но еще и очень взволнованный. И выстроил портал так, чтобы оказаться не у себя, а у Бетти в спальне.

Вид пустой кровати, так и нетронутой после их внезапного ухода, заставил Яра замереть в оцепенении.

После найденных мертвых тел и рассказанного Расселом способность здраво мыслить на пару секунд испарилась. Но мужчина быстро собрался.

Он и раньше вполне мог сканировать дом на наличие недавно созданных порталов, а уж с новыми возможностями это получилось вообще без усилий.

Не считая того, что только что схлопнулся за его спиной, последний портал был создан отцом, а предпоследний – им самим. Значит, жена где-то в доме... Надо только выдохнуть, успокоиться и отправиться на поиски. Потому что уснуть, не убедившись, что Бетти в безопасности, у него точно не получится.

Ярвуд перешел в свою спальню, не наклоняясь снял обувь и отпихнул ее в сторону. Кинул на пол грязные штаны и пиджак, отшвырнул подальше потную рубашу. Потянулся за домашним халатом, висящим на стуле возле большого зеркала... И... замер, уставившись на отражение его собственной кровати, на которой, свернувшись в комочек, сладко посапывала Элизабет.

Внезапно накатившее облегчение Яр еще как-то смог для себя объяснить. А вот другое, давно уже не испытываемое чувство удивило.

Раздражение было бы гораздо понятнее – никогда ранее ни одна женщина без его разрешения не покушалась на его спальню, а обнаглевшая в последнее время тихая мышка устроилась в его постели как в своей собственной! Причем на его любимой половине, захавав его любимую подушку...

Тогда почему, вместо того чтобы злиться, он стоит как придурок, смотрит на этот беспредел и улыбается?!

Похоже, их игра в соблазнение перешла на новый уровень...

Но долго размышлять о чем бы то ни было у Ярвуда не было ни сил, ни желания. Жена нашлась, значит, можно спокойно принять душ и улечься спать. Завтра их ждут новые розыски. Осталось найти еще одну девушку, самую первую из пропавших.

Конечно, уже никто не надеялся на то, что она выжила, но, возможно, преступник все же совершил хоть малейшую ошибку, оставил хоть малюсенькую зацепку, хоть какую-то подсказку. Что-то, что поможет обнаружить его самого.

Гад, который убивает ни в чем не повинных, должен быть наказан.

Выйдя из душа, Яр полюбовался на жену, подмявшую под себя его подушку, по которой разметались ее золотые волосы. Девушка тихо посапывала, смешно выпятив губы. Ярвуд вновь улыбнулся, глядя на это умиротворенное зрелище, и даже не стал устраивать борьбу за одеяло, а сходил в спальню к Бетти и притащил оттуда и одеяло, и подушку. В конце концов, все честно! Обмен...

Довольный, несмотря на все сегодняшние ужасы, Яр улегся на кровать, поцеловал жену в щеку и почти сразу уснул.

Утром Элизабет проснулась оттого, что теплое одеяло, гревшее ее всю ночь, вдруг завожилось и тихонько всхрипнуло в ухо. Испугаться она не успела, потому что обрадовалась раньше – Ярвуд!

Осторожно, по миллиметру, высвободившись из теплых и крепких объятий, Лиз сползла на пол и на цыпочках пробежала в ванную. Уф... вчера был сложный день. Хорошо, что Яр все же пришел домой и хоть немного отдохнул. Интересно, когда он явился? Скорее всего, уже под утро.

С этими мыслями Элизабет умылась, привела себя в порядок и вернулась в спальню, по дороге отметив как попало разбросанную по комнате мужскую одежду. Ох, поросенок... Машинально подобрав, встряхнув-расправив и аккуратно сложив это безобразие на стул, девушка опять же на цыпочках подошла к кровати и стала рассматривать спящего мужа.

Какой же он красивый... и какой он ми-илый, когда спит! Ресницы темными полукружьями на щеках, тень щетины только подчеркивает четко вылепленные скулы и чувственные, очень красивой формы губы. Кожа смуглая и нежная, так и тянет провести пальцами, легонечко, а потом ноготками по безупречно гладкой груди, по мускулистой спине.

Ох, нет! Он устал. А ему еще работать сегодня. Вряд ли за остаток ночи мужчины разобрались в этом деле, так что... пусть отдыхает.

Охваченная порывом какой-то щемящей нежности, Лиз наклонилась и почти невесомо поцеловала мужа в губы. Выпрямилась, вздохнула, посмотрела на часы... ого!

Так, позавтракаем в академии. Яр пусть спит, а она обещала лорду Арчеру не опаздывать и разобрать с утра папки с делами поступающих по гранту.

Глава 30

Покидать спальню, где так сладко и соблазнительно спал Ярвуд, было трудно. Лиз несколько раз возвращалась к кровати с порога своей комнаты, откуда собиралась построить портал в академию, чтобы еще секундочку полюбоваться спящим мужем. И с каждым таким возвращением было все труднее уходить, хотелось сорвать с себя элегантный утренний туалет, дернуть с Ярвуда одеяло и зацеловать его всего, от темных прядок на виске до...

Нет, так не пойдет. Теперь еще и жарко стало, и надо бы умыться. Но если позволить себе еще одну задержку – она точно уже этим утром никуда не пойдет. Все, своя спальня, сумочка, записка Яру и портал!

На кафедре Элизабет сразу погрузилась в водоворот дел. Множество народа хотело с ней пообщаться – и как с помощницей завкафедрой, и как с экзотически преобразившейся красоткой, и как с внезапно замужней леди, заполучившей одного из самых завидных женихов факультета.

Две последние категории людей Лиз мягко и ненавязчиво выпроваживала, сопровождая свои слова о занятости обворожительными улыбками или строгими взглядами – в зависимости от того, кто докучал в данный момент – другие преподаватели, ровесники или нахалы с младших курсов.

Пару раз ей казалось, что в толпе интересующихся отсвечивает недовольная физиономия ее новой родственницы, и даже мелькнула мысль – интересно, что понадобилось Ядвиге в Академии после выпуска? Ах да! Лорд Арчер – вот ее главный интерес. И такое разочарование – очаровательный лорд так и не появился на рабочем месте, а все его дела свалились на Лиз.

Впрочем, ей-то как раз все нравилось, и вообще было бы чудесное настроение, если бы девушка не помнила постоянно, по какому поводу отсутствуют преподаватель и ее собственный муж. Неясная тревога то и дело прорывалась сквозь общую радость бытия и портила все удовольствие от воспоминаний о трогательно спящем Ярвуде, таком расслабленном, таком домашнем...

Лиз вздохнула и стала расставлять по местам учебные артефакты, на ходу филигранно проверяя их настройки. Надо было перебрать огромную массу приборов, которую первые-вторые-третьи курсы уделали за семестр. М-да, хорошо, если половину получится настроить самостоятельно, а все

остальные придется сдавать в мастерскую к штатному артефактору Академии.

Ой, а ведь еще практика! Надо подготовить все для тех, кто в этом году поведет студентов «в поле». О-хо-хо, теперь понятно, зачем заведующему кафедрой понадобилась личная помощница – он ведь за все это отвечает!

– Прекрасная леди, могу ли я увидеть лорда Арчера? – окликнули девушку, когда она с коробкой в руках быстрым шагом направлялась в мастерские.

Лиз притормозила и оглянулась. Ох ты! Если бы она не была влюблена в собственного мужа, несомненно, ее сердце дрогнуло бы при виде этого мужчины.

Широкоплечий, но с удивительно тонкой талией, высокий стройный блондин обворожительно улыбался, глядя на Элизабет ярко-зелеными глазами из-под четко очерченных бровей вразлет. Все его черты были совершенны, почти как у статуи... и именно это вдруг позволило Лиз опомниться. Он был каким-то... слишком. Просто слишком.

– Добрый день, лорд... – Лиз улыбнулась и сделала паузу, вежливо позволяя незнакомцу представиться. – Я личная помощница лорда Арчера, меня зовут Элизабет Грейхард. К сожалению, в данный момент сам лорд в Академии отсутствует. Могу я чем-нибудь вам помочь?

Пришелец пару секунд смотрел на остановившуюся и обернувшуюся Лиз во все глаза, словно увидел перед собой какое-то невероятное чудо. Он, кажется, даже собственный вопрос забыл.

Но очень быстро опомнился, и по его губам скользнула удивительно обаятельная улыбка, разом сделавшая слишком красивую статую живой:

– Прекрасная леди, надеюсь, вы простите мне мою невежливость! Клянусь, всему виной замешательство, в которое я впал, сраженный вашей несравненной красотой. Простите меня и позвольте представиться: лорд Рейтан Кроуби, к вашим услугам.

Лиз немного смутилась – все же она не привыкла к таким откровенным комплиментам. Но пересилила смущение и снова улыбнулась:

– Очень приятно, лорд Кроуби. Так чем могу быть вам полезна? У вас какие-то вопросы к лорду Арчеру? Вы можете оставить ему записку – или же хотите передать на словах?

– О нет, прекрасная леди, – засмеялся мужчина. – У меня нет ничего настолько важного и срочного к вашему руководителю, чтобы обременять вас работой почтальона. Я всего лишь хотел по старой памяти навестить давнего знакомого, а также заказать у него кое-какие расчеты. Видите ли, я совсем недавно купил обширное поместье и хотел бы его перестроить, оплатив полный комплекс пространственных изменений и расширений.

Лиз поневоле заинтересовалась. Это же как раз ее специализация и самое любимое дело – все эти филигранные, запутанные расчеты пространственных векторов и коэффициентов. Она посмотрела на собеседника уже с гораздо большим любопытством, а он все продолжал рассказывать:

– Я очень рассчитывал, что лорд Арчер сразу возьмет мой заказ, прежде он никогда не отказывался от столь интересной задачи. Ну и, естественно, хотел пригласить его в поместье, чтобы сразу сделать обследование и все замеры. Милая леди, вы меня очень обяжете, если подскажете, когда примерно я могу застать своего давнего друга на его рабочем месте.

– Эм... все, что я могу сказать, это то, что сегодня лорд Арчер вряд ли сможет с вами встретиться, – с сожалением вымолвила Лиз. – У него срочные дела вне Академии.

– Что же, очень жаль, – вздохнул лорд Кроуби и посмотрел на Лиз из-под ресниц с некоторым лукавством. – Зато у меня будет легальный предлог посетить это место еще раз и насладиться вашей красотой, леди. Признаться... наверное, это прозвучит поспешно и неприлично, но я буквально сражен.

– Хм... мне, конечно, лестно, но вы действительно слишком щедры на комплименты, – вежливо улыбнулась Элизабет, всем своим видом стараясь показать, что не намерена выходить за рамки чисто делового знакомства. – Прошу меня простить, но дела требуют моего присутствия в другом месте. Всего хорошего, лорд Кроуби.

– О, простите мою бестактность! – тут же спохватился мужчина. – Конечно, не смею вас задерживать. И все же надеюсь... что это не последняя наша встреча.

С этими словами новый знакомый учтиво поклонился Лиз и отступил с дороги, чем она и воспользовалась, побежав дальше по своим делам.

Честно говоря, ей было ужасно любопытно, что там у этого франта за поместье и насколько сложными будут расчеты. Насколько интересными... но даже эта мысль увлекала ее не слишком долго. Во-первых, ей действительно было чем заняться, а во-вторых, когда она через полчаса неслась по этому же коридору обратно на кафедру, ее опять задержали.

Точнее, просто преградили дорогу, поймали в объятия и поцеловали, игнорируя присутствие в коридоре зрителей.

– Надеюсь, ты еще не обедала? Я специально сбежал, чтобы поесть вместе с тобой, – улыбнулся жене Ярвуд.

Глава 31

– Нет, я даже еще не завтракала, – засмеялась Лиз, на секунду прильнув к мужу, но потом быстро опомнилась и смущенно огляделась. Ой, неприлично так открыто выражать свои чувства на людях... но она ничего не могла с собой поделать: один взгляд на этого невозможно красивого мужчину... который теперь был ее (!) мужем (!) – и коленки сами подгибались, руки тянулись обнимать и гладить, губы начинали пульсировать от желания поцелуев... уф!

– Забыла, представляешь? – чуть хрипловато прошептала она ему на ухо. – Столько дел.

– Бросай все дела и пошли обедать, – уверенно заявил Яр. – Это похищение! – И он, улыбнувшись, снова поцеловал жену. Быстро, но страстно, крепко прижав к себе на несколько секунд. – Хотя я тоже еще не завтракал.

– Это плохо! – Лиз едва отдышалась после поцелуя, но постаралась сдвинуть брови в строгой гримасе. – Мужчина должен питаться правильно, вкусно и вовремя! Пошли, я не могу допустить, чтобы мой муж страдал от голода. Похищай меня поскорее! И лучше в «Кабанчика». Мне птичка на хвосте принесла, что в столовой сегодня опять капуста во всех видах. Собственно, мой нос эту новость подтвердил... – Элизабет передернула плечами и смешно скривилась.

Капустные дни в бесплатной студенческой столовой случались с угнетающей регулярностью и за семь лет здорово всем поднадоели. Тем более что повара не отличались высоким профессионализмом и не выдумывали новых рецептов, казалось, со дня основания Академии.

Зато небольшой ресторанчик «Привратник и кабан», расположенный у самых ворот Академии, процветал. Студенты и преподаватели, особенно из тех, у кого нет проблем с деньгами, предпочитали обедать и ужинать в этом заведении, игнорируя бесплатную столовую.

До недавнего времени Лиз могла позволить себе такую роскошь не больше двух-трех раз в году, когда у нее был повод устроить самой себе праздник. Так что теперь она с огромным удовольствием позволила увести себя с кафедры и через десять минут уже расположилась за уютным столиком у окна и читала подsunутое мужем меню. Живот скручивало от голода, поэтому хотелось всего и сразу. Но Элизабет постаралась взять себя в руки и не жадничать.

– Может, что-то посоветуешь? – улыбнулась она Яру поверх кожаной с золотым тиснением книжечки с меню.

Через полчаса, когда восхитительно густой грибной суп, налитый в специально выпеченный хлеб с хрустящей корочкой, сочная баранья отбивная и нежное безе исчезли с тарелок, Лиз с удовлетворенным вздохом откинулась на спинку стула и с шутливым укором сказала мужу:

– Ох... если ты будешь каждый день меня так кормить, я превращусь в шарик. Но я превращусь в него с удовольствием!

– Я бы предпочел, чтобы ты превратилась в шарик по другой причине, – протянул Ярвуд и вздохнул. – Ладно, давай я закачу тебя обратно в Академию и вернусь к Дэвиду. Может быть, он напал на след третьей девушки...

Лиз сразу перестала улыбаться и зябко передернула плечами:

– То есть вторую похищенную вы уже нашли. И... – Она посмотрела на Яра вопросительно, но по

выражению его глаз сама угадала ответ. – Понятно. Бедные девочки... бедные их семьи. Как это жутко все... а ловушки? Там, на этих карманах, тоже были устаревшие ловушки? Что сказал Арчер?

Лиз даже вслух не захотела произносить то, что мелькнуло где-то в самом темном уголке души. Она прогнала эту мысль сразу и безжалостно. Ее учитель не мог быть этим маньяком. Просто не мог. А кроме того, глупо было бы запечатывать ловушки способом, который он сам же отверг много лет назад.

– Арчер молчит, – прежде чем сказать эти два слова, Ярвуд почти минуту помялся, тщательно обдумывая ответ. – Хотя следователям очень хотелось бы его разговорить. Потому что ловушки те же самые, один в один.

– Это как раз доказывает, что лорд Арчер ни при чем, – задумчиво высказала Лиз, чувствуя в глубине души облегчение. – Я очень хорошо знаю, какие построения он нам демонстрировал на факультативных занятиях, как буквально на ходу мог сменить концепцию, виртуозно расставляя новые ловушки, и как не любит повторяться, все время ищет новое и взламывает свои же конструкции. Так что...

За разговором они дошли до ворот Академии, и Ярвуд, нимало не смущаясь возможных зрителей, снова поцеловал Элизабет так, что у нее закружилась голова и ослабли коленки. Ну и как после этого настроиться на рабочий лад?

Впрочем, глядя вслед исчезнувшему в портале мужу, Лиз все же постаралась взять себя в руки. И этому немало поспособствовал чей-то буквально вонзившийся в спину ненавидящий взгляд. Даже между лопатками закололо.

Элизабет обернулась и встретилась глазами с Ядвигой Грейхард.

Сегодня с самого утра Яда готова была испепелить полмира от злости. Никогда в жизни она еще никого так не ненавидела, как эту наглую и хитрую тихушницу.

Этому весьма способствовали последние события, а также то, что избалованная любимая принцесса дома Грейхард впервые, раз за разом, не могла получить то, чего ей хотелось.

Вчера гадина ушла к себе в спальню, даже не попытавшись объяснить и оправдаться, как будто Ядвига – просто капризный ребенок, устроивший глупую истерику, а она – взрослая дама, снисходительно решившая не обращать на это внимания.

Когда сегодня утром Яда, явившаяся в Академию с дальним прицелом, увидела, что мышь Бетти крутится, цветет и пахнет на кафедре, командует и выслушивает комплименты так, словно это она тут главная, у нее началась настоящая изжога. Куда только делась серая тихоня! Проклятая притворщица!

А лорд Арчер вообще не появился, хотя Ядвига очень надеялась его застать, просто посмотреть, но и осуществить кое-какой план, который позволил бы ей на время приблизиться к желаемому объекту.

Она очень рассчитывала на свою тщательно обдуманную историю о том, что хочет написать научную работу по теме кафедры, и даже готова была действительно заняться этим. Главное, получить одобрение Бредфорда и заручиться его обещанием помочь и проконсультировать. А там... Ядвига не сомневалась в своей неотразимости и в том, что, как только у лорда появится возможность поближе рассмотреть столь неординарную особу, он обязательно влюбится и сделает ей предложение.

Но эта дура Бетти все время мешала! Путалась под ногами и все портила. Вот и сегодня – прямо как хозяйка распоряжалась в кабинете начальника, воображая себе, что так будет всегда. Ну нет...

С этими мыслями Ядвига какое-то время бесцельно бродила по коридорам, пока ее внимание не привлекло оживление среди третьекурсниц, явившихся на пересдачу к кому-то из преподавателей.

– Какой красавчик, девочки, вы видели? – почти пропела одна из них, миленькая шатенка в цветах дома Ольстеров.

Дружный восторженный стон остальных малолеток окончательно заинтриговал девушку, и она решила посмотреть, на кого они так реагируют. Не на ее ли Арчера? Хотя его они и раньше должны были видеть.

Она прошла чуть дальше по коридору и выглянула из-за угла.

О-о-о! Действительно...

Ядвига на пару секунд даже засомневалась, кто красивее – предмет ее многолетнего вожделения или этот новый потрясающий мужчина. И тут же чуть не задохнулась от злости: этот павлин распускал хвост перед кем бы вы думали?! Перед мышью Бетти! Опять!

Глава 32

Распаленному злостью воображению Ядвига любое движение проклятой мыши, любая вежливая улыбка уже казались злонамеренным и бесстыдным кокетством. Да как она смеет?!

Наверняка, наверняка даже эта их невинная шутка с пылью в лицо обернулась такими кошмарными последствиями не без участия дурацкой тихони. Она все подстроила, навела их с подругами на нужную мысль, подсунула свиток рецепта... и если пока непонятно, как именно гадина все проделала, – это ничего не значит! Стоит только посмотреть, как бывшая бесцветная моль крутит мужчинами, включая Ярвуда и Арчера, а теперь и этого красавца, и все становится очевидно.

Ну ничего, Ядвига Грейхард еще выведет самозванку на чистую воду! Для этого надо... ну, для начала проследить за этой тихушницей и запомнить всех мужчин, с которыми она кокетничает, а может, и что-то большее. А если получится раздобыть доказательства – это вообще будет прекрасно, Яда с удовольствием растопчет репутацию интриганки и в глазах своего возлюбленного, и в глазах брата. Кто знает, может, Ярвуд даже разведется и выгонит наглуую нищенку вон!

Приняв это эпохальное решение, Ядвига оставшееся до обеда время зловредной тенью скользила по коридорам Академии, стараясь не отставать от своей врагини. К сожалению, больше ничего криминального в действиях Бетти обнаружить не удалось, но шпионка и следовательница в одном лице была уверена: это временно.

Потом, правда, все испортил родной братец, явившись на обед и разведя розовые сопли вокруг своей... тьфу, не просто сказать, даже подумать противно – своей женушки.

Яда предусмотрительно спряталась за ближайшим углом, чтобы брат ее не заметил, а то мало ли. У Яра иногда бывали «старшебратские» заскоки, мог в приказном порядке домой прогнать или прочитать нотацию. Так что принцесса Грейхардов подслушала разговор сладкой парочки с безопасного расстояния, покривилась, поморщила носик, но в «Кабанчика» за ними не пошла.

Все равно смысла не было – мышь не настолько глупа, чтобы заниматься чем-то предосудительным в присутствии мужа. Ничего, после обеда она вернется в Академию, тогда и продолжим. А пока...

Что именно Ядвига собиралась делать, пока Бетти обедает, так и осталось загадкой для нее самой, потому что в коридоре неожиданно появился тот, кого она все утро так жаждала увидеть. Бредфорд Арчер собственной великолепной персоной.

Ядвига уже разлетелась было ему навстречу, но что-то ее удержало. Выражение лица у преподавателя было такое, что вся ее женская интуиция буквально взвыла дурным голосом – сейчас не стоит соваться под горячую руку, можно получить совсем не тот эффект, на который рассчитываешь.

Поэтому Ядвига использовала ту же тактику, что с Бетти, – пристроилась в кильватер и следовала за Арчером на расстоянии, выбирая момент, чтобы «невзначай» повстречаться.

Лорд Арчер прошел на кафедру, а оттуда в свой кабинет и закрыл дверь на ключ, Ядвига четко слышала, как щелкнул замок. Разочарованно вздохнув и прикусив губу, она пару секунд раздумывала, а потом решительно устроилась в нише окна за шторой – ждать.

Чего она ждала – девушка сама не очень смогла бы сформулировать, но фамильное упрямство Грейхардов никто не отменял. И Ядвига дождалась...

Лорд Арчер, так же стремительно, как скрылся, появился вновь и направился было к выходу, но неожиданно остановился и достал из внутреннего кармана медальон. Ядвига со своего места за занавеской точно видела, что это вставленный в магическую рамку, исключаящую помятости и потертости, женский портрет.

Яда, раздираемая противоречивыми чувствами, от любопытства до заранее вспыхнувшей ненависти

к неизвестной особе, вытянула шею и напрягла зрение. Попутно она еще успела заметить, какими глазами сам Арчер смотрит на изображение, и буквально задыхнулась от негодования и отчаяния.

Это оказался портрет распроклятой Бетти, и смотрел мужчина на него так, что поневоле щемило сердце. С такой любовью и тоской...

Провались она в бездну, проклятая!

От злости у Ядвиги на время помутилось перед глазами, а когда она опомнилась, лорд Арчер уже спрятал портрет и ушел. Полыхающая самыми разными чувствами девушка выбралась из своего убежища и со всех ног кинулась следом, но успела только заметить, как завкафедрой встретил возвращавшихся с обеда Ярвуда и Бетти на дорожке перед главным корпусом, как бережно подхватил и поцеловал руку этой... этой!

И как они с братом быстро ушли за ворота, чтобы тут же исчезнуть в портале.

«Гадина, гадина, гадина!» – единственная мысль, которая билась у Ядвиги в голове, когда она провожала соперницу ненавидящим взглядом до самого крыльца корпуса.

Чтобы не кинуться и не оттащить проклятую девку за волосы, понадобилось какое-то время постоять на месте и старательно подышать носом, как мать учила. Потому что неуместно потомственной аристократке вести себя подобно базарной торговке, даже если от ненависти зубы сводит.

Когда первый приступ гнева прошел, Ядвига только еще больше преисполнилась решимости вывести хитрую нищенку на чистую воду. И твердой походкой отправилась в здание Академии, забыв даже о том, что сама сегодня не завтракала и не обедала и что желудок уже начинает испускать совершенно неприличные для дамы голодные рулады.

Вот в этом состоянии она и наткнулась на изысканного красавца, утром расточавшего ненавистной Бетти комплименты.

– Прекрасная леди, не сможете ли вы мне помочь? – с обворожительной улыбкой поклонился совершенно неожиданно выросший у нее на пути блондин, и Ядвига поневоле отвлеклась от своей злости – все же мужчина был просто неприлично хорош собой, а улыбался...

Возможно, незнакомцу удалось бы поправить настроение воинственно настроенной девушки настолько, что она на время забыла бы о сопернице, но тут этот идиот сам все испортил:

– Я прошу прощения и понимаю всю бестактность моей просьбы, но будьте снисходительны к несчастному! Я просто сражен и повержен, но ничего не успел узнать об объекте своих чувств... и надеюсь только на ваше женское великодушие. Скажите мне, прекрасная леди, что вы знаете об Элизабет Грейхард, и главное, свободно ли ее сердце и рука?

Вот тут произошло настоящее чудо. Самое настоящее! От Ядвигового гнева не разверзлась земля под ногами этого остолапа, не взорвалась сверхновая и даже не вспыхнуло синим пламенем здание Академии. Жемчужина Грейхардов даже смогла взять себя в руки и сквозь зубы, но вежливо ответить:

– Боюсь вас разочаровать, лорд, но эта сомнительных достоинств дама замужем!

– О, какое несчастье, – искренне огорчился блондин. – И давно?

– Нет, вы опоздали буквально на пару дней, – все с той же ледяной вежливостью выдавила Яда. – У супругов как раз медовый месяц... должен был быть, пока некая забывшая о приличиях леди не начала шлаться вне дома!

– О, простите, я, кажется, чем-то вас огорчил. – Блондин учтиво поклонился, всем своим видом демонстрируя раскаяние. – Не смею больше вас задерживать, прекрасная леди.

До самого вечера Ядвига скользила темной тучей, буквально преследуя распроклятую тихушницу, и все время напряженно обдумывала, как поймать ту на горячем или, если получится, подставить так, чтобы... чтобы все поняли, что она из себя представляет!

И когда уже под окончание рабочего дня Бетти пошла все в тот же «Кабанчик» на ужин, Ядвига увязалась следом за ней. Вот наверняка за территорией Академии у нее будет больше шансов увидеть что-то интересное, а то среди знакомых на кафедре эта гадина слишком хорошо притворяется.

И Ядвига не ошиблась. Уже на полпути от ворот к ресторанчику Бетти ждал тот самый красавец блондин. Яда не решилась подобраться к ним вплотную, но все равно видела, как тот буквально вьется вокруг мыши, а та вроде бы не возражает... даже улыбается? Или нет?

Они как раз шли по тенистой короткой аллейке от ворот к «Кабанчику», народу вокруг не было, и тут блондин вдруг быстрым жестом подхватил притворщицу-тихушницу под руку, одновременно оглядываясь по сторонам и активируя портал!

Ах вот как?! Значит, это представление разыграно специально, вроде как они незнакомы, а сами! Наверняка сейчас прыгнут в любовное гнездышко, чтобы бесстыдно и безнаказанно наставить Ярвуду рога!

Ну не-ет! Ядвига тоже не зря училась семь лет. Крючок на чужой портал закинуть она сумеет, а там... разберемся.

Глава 33

Ярвуд опять явился домой под утро, уставший не только физически, но и морально. Да, им удалось найти тело третьей девушки, но легче на душе от этого не стало. Тем более отец девушки оказался знаком с кем-то из полицейской верхушки и умудрился объявиться как раз в тот момент, когда Ярвуд взламывал щит, закрывающий карман. И устроил шумный скандал, обвиняя Яра в эгоизме, бессердечии и пренебрежении к безопасности тех, кто находился в кармане.

– Вы заранее приговорили мою девочку! Она могла быть жива... Она могла быть живая, и вы бы тогда ее убили! Вы – чудовище!

Подобная прилюдная истерика была более-менее простительна для женщины, но не для мужчины. Естественно, все смотрели на отца, убивающегося над телом своей дочери, с сочувствием. Только иногда во взглядах мелькала легкая брезгливость или откровенное недоумение.

Когда Яр уже собрался домой и направился к стоящему неподалеку Шалистеру, чтобы сообщить ему о своем уходе, рыдающий отец жертвы вдруг резко поднял голову и процедил:

– Вам даже не стыдно?!

Ярвуд даже остановился, слегка опешив от подобного вопроса. Это не ему следовало стыдиться своего поведения. Он все сделал правильно. Может быть, чуть-чуть не рассчитал сил, но это не специально, а потому, что за сутки они снова увеличились. Ночь в обнимку с Элизабет оказалась не только приятной, но и полезной.

Нет, он пытался понять переживания этого мужчины, быть к нему снисходительным, учитывая ситуацию, но...

– Представьте, что там был бы кто-то, кто вам дорог... а вы!.. вы даже не надеялись, что она жива!

Конечно, в пространственных карманах время течет чуть иначе и на самом деле был один процент из ста, что девушка жива. Один процент...

Внезапно Яр представил, что там, в этом кармане, Лиз, и сердце болезненно сжалось. Вряд ли он бы тогда думал о процентах!..

– Простите, мне очень жаль...

Ярвуд постарался, чтобы банальная фраза прозвучала не как попытка отвяжаться, а действительно с сожалением. Потом, на ходу потеряв переносицу и тряхнув головой, подошел к Шалистеру:

– Надеюсь, моя помощь вам больше не нужна?

Следователь кивнул, обозначив на лице что-то похожее на благодарность.

Предупреждать о своем уходе и прощаться с Арчером Яр не стал. Очень хотелось скорее домой, к жене, снова обнять ее, прижать к себе и уснуть. Зная, что завтра будет уже обычный день.

Странно, никогда раньше так не хотелось домой, и уж тем более никогда раньше так не хотелось просто побыть рядом с женщиной. Секс – да, тут все ясно. А полюбоваться на спящую – непривычное желание. И увеличение магических сил – последнее, о чем он думал вчера ночью. Да и сегодня он о них тоже не вспомнил бы, если бы они не увеличились!

Выстроив портал сразу в свою спальню, Ярвуд разочарованно выдохнул, не найдя Лиз в своей кровати. Хотя, может быть, она просто решила внести небольшое разнообразие в их ночную жизнь? Но жены не оказалось и в ее собственной спальне!

Вот тут Яр слегка занервничал... Совсем чуть-чуть, просто потому, что в голове постоянно крутились сказанные отцом жертвы слова: «Представьте, что там был бы кто-то, кто вам дорог!» Вот он и представил... А Лиз, может быть, просто... просто...

Логичного объяснения, почему в спальнях никого нет и не было с самого утра, после того как горничные навели тут порядок, у Яра не нашлось. Поэтому он вылетел в коридор, пробежался по дому и выяснил, что мать тоже не спит, ожидая загулявшую где-то Ядвигу.

Конечно, мысль, что сестра с женой задержались где-то вместе, была совершенно дурацкая, но... других-то не было!

Следующие полтора часа, как раз до рассвета, Ярвуд рыскал по городу в поисках Яды. Но сестра как сквозь землю провалилась! Ее не было ни у одной из подруг, ни на парочке молодежных вечеринок, нигде!

«Один процент из ста...» Яр потряс головой, прогоняя и сон, и глупые мысли, и зарождающуюся панику. У него был один подозреваемый. И в бездну, что тот, скорее всего, уже спокойно спит. Один процент из ста, что он и есть преступник!

Так что рано утром Ярвуд отчаянно молотил кулаком в дверь дома лорда Арчера.

– Лорд изволит спать. – Открывший дверь дворецкий или кто-то еще из прислуги попытался остановить Яра, но тот уже был настолько взволнован, что этикет был послан в бездну.

– У меня неотложное дело! Срочное! Быстрее же вы, шевелитесь!

Будить лорда Арчера не понадобилось. Он сам, услышав шум, вышел на площадку второго этажа и, едва увидел разгоряченного Яра, сразу все понял.

– Элизабет? С ней что-то случилось?! Она пропала?! – Не дожидаясь ответов, лорд быстро скрылся и почти сразу же вернулся, уже полностью одетый. – Когда это произошло?

– Из Академии она ушла около девяти. – Ярвуд первым делом посетил место работы Лиз, из последних сил надеясь, что она просто там задержалась. Увлеклась. Не заметила, что наступила ночь, мало ли... Решила поностальгировать и заночевать в общежитии! Да мало ли что могло прийти этой женщине в голову?! Главное, чтобы с ней было все в порядке...

Но в Академии ее не оказалось. А до дома она не дошла...

– И Ядвига еще где-то таскается, – зло выдохнул Яр. – Я даже думал, вдруг они вместе...

– Я видел вашу сестру вчера в Академии, мельком, и, возможно, они и правда могли что-то задумать. – Судя по голосу, лорд Арчер сам очень плохо верил в то, что говорил. – Знаете, девушки иногда делятся своими планами с горничными... Надо бы их опросить.

– Яда никогда бы не стала... – Ярвуд нахмурился, вспоминая, как его жена веселилась с модисткой и ее помощницей. Она себя вела с ними как равная, а значит, и горничной могла проговориться, если что-то задумала. Один процент из ста... и он готов ухватиться за него как за спасительную ветку. – У нашего управляющего должен быть адрес горничной Элизабет! И похоже, уже пора вызвать Рассела...

– Вы правы. И следует уведомить полицию, – согласно кивнул Арчер, проходя через портал вслед за Яром в дом Грейхардов. – Но сначала давайте выясним адрес горничной.

Выяснение адреса не заняло много времени. Портал до дома Грейхардов, короткий разговор с уже проснувшимся управляющим и еще один портал, в район для бедных.

Несмотря на совсем раннее утро, из дома доносился шум и плач. Однако не успел Арчер постучать в дверь, как послышались торопливые шаги и на пороге возникла слегка встрепанная, очень огорченная женщина средних лет, в кривовато надетом на голову чепце.

– Лиззи, маленькая паршивка, разве можно... о... простите, лорд.

– Это вы нас простите за неурочное время для визита, – вежливо начал Арчер, но Ярвуд его перебил:

– Могу я поговорить с Милис Свифт, горничной моей жены, Элизабет Грейхард?

– Можете, конечно, – устало и огорченно махнула рукой женщина. – Я Агати Свифт, мать этой паршивки и тетя Элизабет. Не родная, но... Да вы проходите. Я правильно поняла, что вы ищете Лиззи?

– Вы знаете, где она? – В глазах Яра ярко засветился один процент веры в удачу.

Оба мужчины перешагнули через порог и огляделись. Небогато, но очень опрятно и уютно.

Но большую часть их внимания занимала женщина. В ней не было ничего подозрительного, и она искренне переживала. Так что надежда, что Элизабет могла быть здесь, просто спряталась за чем-то, мало ли по какой причине, быстро испарилась.

– Если бы. – Агати скорбно поджала губы. – Говорила паразиткам: не суйте нос куда не просят, мужчины разберутся.

– Мама! – Пухленькая и совершенно зареванная девица вскочила с диванчика, стоявшего в скромно обставленном холле. – Ну что ты говоришь! Никуда мы не совались, всего лишь попросили тебя сплетни послушать! А ты... А она не пришла вечером, когда обещала, и... я пошла спросить у кого-нибудь, может... А мне сказали, чтобы не совалась в господские дела...

– Кто сказал? Какие сплетни? Что обещала? – Яр почти вплотную подлетел к девушке, в то время как лорд Арчер задумчиво смотрел по сторонам. Он уже смирился с тем, что в этом доме они не узнают ничего важного.

Милис еще пару раз всхлипнула, потом решительно вытерла глаза краем фартука, шмыгнула носом и села прямо, сосредоточенно глядя на Ярвуда. Затем принялась на удивление толково и по порядку объяснять:

– Я пошла и спросила у домоправителя, кому сообщить, что леди не пришла домой в назначенное время. Мне сказали, что это не мое дело и леди могла задержаться где угодно. И выставили... нечего, мол, панику разводить и беспокоить господ. А сплетни мы маму попросили поспрашивать у знакомых про тех пропавших девушек. Потому что Лиз боялась...

– Чего именно она боялась?! – Ярвуд прекрасно понимал, что перебил девушку совершенно зря. И так ясно, чего, а вернее, кого именно могла бояться его жена.

– Это вопрос сложный, – со вздохом вмешалась вдруг Агати. – Так бы я, конечно, болтать не стала... да только вижу, дело серьезное, а вам и правда не все равно. Подождите пару секунд, лорды, я вам что-то покажу и расскажу.

Она быстро поднялась по узкой лесенке куда-то наверх, но не успели мужчины даже переглянуться, как женщина вернулась, неся в руках фотографию в рамке.

– Всего один снимок и есть, – пояснила она, явно с трудом сдерживая слезы. – Дорого это. А вам может понадобиться, чтобы ее искать... тут все мы: я с дочкой и Лиззи с матерью. Вот про Джейн-то я вам и хочу рассказать.

И она протянула рамку Ярвуду. Он покрутил ее в руках, но тут лорд Арчер буквально выхватил снимок, уставившись на изображенную на нем женщину.

– Как, вы сказали, звали мать Элизабет?! – враз охрипшим голосом переспросил он. Его лицо побледнело, и резко запульсировала венка под правым глазом.

– Джейн Вуд. – Агати очень внимательно посмотрела на лорда. – Но я думаю, это было не настоящее ее имя. Она от кого-то бежала... и прятала Лиззи.

– Имя как раз настоящее... – прошептал Бредфорд, продолжая любоваться на снимок. – Я думал, что потерял ее, а она...

– У нее ваши глаза, – вдруг сказала женщина, вглядываясь в лицо лорда Арчера. – Джейн не любила рассказывать о своем прошлом, только как-то раз сказала, что отец Лиззи погиб, защищая их... и давая возможность своей жене и ребенку спастись. Вернее, я решила, что это был отец.

– Нет, я не умер, только был серьезно ранен, – хрипло, словно в горле сильно першило, произнес Бредфорд. – А когда очнулся в госпитале, они уже исчезли. Все трое. Жена, дочь и ее кормилица Джейн Гудвин.

– Я мало что знаю. – Агати как-то сочувствующе погладила лорда по рукаву, забыв на время о сословных различиях. – Джейн была очень скрытная. Только когда заболела и уже бредила, умирая, у нее что-то прорывалось. Я тогда ничего не поняла, а теперь вот догадываюсь. Мне очень жаль... но, скорее всего, ваша жена погибла, защищая дочку, а Джейн сбежала и прятала малышку всю жизнь.

Из дома семьи Свифт Арчер буквально вылетел, на бегу создал портал, пробежался по нему и влетел в полицейское управление. Ярвуд едва успевал за ним, хотя он тоже был ошарашен услышанным. Просто в его голове пока еще не уложилась окончательно мысль, что он женат... то есть не женат... то есть мышка Бетти на самом деле дочь лорда Арчера?! Пространственную дыру всем под ноги! Бывают же такие совпадения!

Тиль Шалистер оказался на выезде по другому делу, но после известия о случившемся его сразу же вызвали в участок, заменив другим следователем.

– Значит, пропали ваша жена, ваша сестра и ваша дочь? – Шалистер выслушивал обоих мужчин уже на улице, ожидая появления Дэвида. – Сразу три девушки?

– Нет, две. Элизабет и Ядвига Грейхард. Элизабет – моя дочь, – пояснил Арчер. – Я только сегодня узнал об этом.

– Ясно, – с сомнением в голосе произнес следователь. – Лорд Рассел знаком с ними обеими?

– Да, проблем с поиском быть не должно, – энергично закивал Ярвуд.

Нужно было сразу воспользоваться помощью друга, просто сначала он был уверен, что справится самостоятельно и незачем устраивать панику на ровном месте, а потом в голове помутилось... Столько времени зря потерял!

Дэвид, появившийся буквально минут через десять после того, как его вызвали, едва услышав о пропаже Ядвиги, побелел примерно как Яр, не нашедший в своей спальне Элизабет.

– Почему ты не сообщил мне сразу? Какого... в бездну все! Где ее видели последний раз?

Оказавшись у ворот Академии, Рассел взял след почти сразу. Пробежался по дороге и ринулся в наспех созданный портал. Ярвуду и Арчеру пришлось позаботиться, чтобы задержать схлопывание и позволить перейти в него всей следственной бригаде.

Дэвид покружил на лесной поляне, отвратительно похожей на те, в которых они находили пространственные карманы с ужасным содержимым... Потом ринулся дальше, через еще один портал на очередную поляну.

– Здесь! – уверенно объявил он, оглядываясь вокруг. – Яда здесь! – И еле слышно добавил: – Надеюсь, что живая.

Ярвуд лишь выдохнул сквозь зубы, оберегая свой один процент надежды. Счастье, что сестра нашлась... Конечно, она жива! И наверняка она знает, где Бетти... Должна знать! Может быть, они вообще вместе?

Но тому, кто посмел обидеть двух женщин из семьи Грейхард, придется ответить за все!

Глава 35

– Простите, простите меня, прекрасная леди, но я просто не смог сдержать чувств! – Лорд Кроуби усадил ошарашенную и испуганную Лиз в кресло в шикарно обставленной комнате и захлопотал вокруг.

– Что вы себе позволяете? – пискнула девушка, а сама в это время принялась незаметно оглядываться. Последние события обострили ее паранойю, и меньше всего она сейчас готова была поверить в приступ романтических чувств, которые вдруг обуяли этого странного господина.

– О, простите меня... – Белокурый красавец припал на одно колено, схватив Элизабет за руку, глянул в глаза, а потом опустил длинные ресницы так, что глубокие тени легли на скульптурно вылепленные скулы. – Простите... просто не смог. Я потерял покой и, каюсь, вместо того чтобы спокойно ждать встречи с другом, бросился узнавать о вас все, что мне могли сообщить в Академии добрые люди. Увы, я не смог сдержать этот не совсем благородный порыв. Но вы должны меня понять, сердцу не прикажешь.

– Да что за чушь вы несете?! – В совершеннейшем изумлении Лиз отняла у него свою руку и даже чуть отодвинулась от сумасшедшего вместе со стулом. Только ножки противно скрипнули по зеркальному паркету.

– Это не чушь, – грустно покачал головой лорд Кроуби. – Вы сейчас все поймете. Первое, что я услышал, начав расспрашивать о вас, прекрасная леди, это история о том, как вас буквально силой похитили из актового зала, когда вам вручали диплом, и заставили выйти замуж, даже не спросив вашего согласия. Это ужасно, но... дает мне определенную надежду. Мне стыдно от этой низменной радости, но я не могу втайне не ликовать от одной мысли, что ваш брак может быть вам противен и тогда... вы согласитесь принять мою помощь!

Лиз несколько раз вдохнула и выдохнула. Так, спокойно. Спокойно. Есть шанс, что он действительно просто чокнутый влюбленный, а не злодей-маньяк-похититель блондинок. Все же трудно поверить, что такой красивый и богатый мужчина ловил на улицах девчонок, чтобы убить мучительной смертью от голода и жажды...

– Спасибо за заботу, лорд, – как можно вежливее и доброжелательнее постаралась выдать Элизабет. – Мне, право, даже жаль вас разочаровывать. Но вас неверно информировали. Дело в том, что это не меня насильно выдали замуж, все было наоборот. Это я накинулась на своего будущего мужа с поцелуями посреди актового зала и буквально вынудила его на мне жениться. Именно потому, что давно его люблю.

– О... – произнес лорд, и Лиз незаметно поежилась: ей на секунду показалось, что в глазах Кроуби мелькнуло что-то такое... непонятное и страшное. Но она мужественно постаралась не показывать испуга. – Очень жаль... очень жаль. Но возможно, у меня получится вас переубедить? Все же такой скоропалительный брак, а репутация у вашего жениха... своеобразная. Может быть, вы решите взять паузу и время на обдумывание? Если вы с вашим мужем... простите за столь интимные подробности... еще не подтвердили свой брак физически... я бы мог предоставить вам убежище на это время и, что скрывать, предложил бы свое общество, исключительно невинное, уверяю вас.

– Спасибо, лорд, но я уверена в своих чувствах. – Ощущение опасности все нарастало, и Элизабет решила, что тянуть время смысла нет. Надо выбираться отсюда. – Я люблю своего мужа, и наш брак закреплен как положено. Поэтому еще раз прошу прощения, но я вынуждена вас покинуть.

– Очень жаль... очень жаль, – с искренним огорчением повторил лорд Кроуби и вдруг как-то нехорошо улыбнулся. – Очень жаль, что добром не выйдет.

Лиз напряглась. Она уже несколько секунд незаметно пыталась построить пробивающий портал, для начала куда угодно, лишь бы покинуть это место. Но заклинание почему-то не срабатывало.

– Не тратьте зря силы, прекрасная леди. Отсюда невозможно открыть проход без моего позволения.

– Что это значит?!

– Я слишком долго искал тебя, Источник, чтобы вот так просто отпустить. Прости, малышка, но раз не вышло по любви, я заберу принадлежащее мне силой!

Стремительного движения мужчины даже готовая к обороне Лиз отследить не смогла. Миг – и что-то больно ударило ее по голове и шее, а потом стало темно.

Вот так... одного удара оказалось достаточно, чтобы дипломированная магичка, уже начавшая было попытки сориентироваться и дать отпор, просто потеряла сознание.

В себя девушка пришла очень быстро, но толку от этого не было. Первое, что она почувствовала, – это то, что руки стянуты за спиной, причем не просто веревкой, а «паутиной праха» – гадостью, полностью лишаящей мага возможности применить силу.

Стало так страшно, что Лиз, наверное, не выдержала бы и завывала, если бы именно в этот момент не

услышала, как кто-то уже скулит совсем рядом с ней.

С трудом разлепив ресницы и едва слышно застонав сквозь зубы, девушка повернула голову и попробовала сфокусировать зрение. Бездну под ноги тому, кто с ней это сделал, мало того, что в глазах двоится, так здесь еще и темно!

Тихий скулеж совсем рядом не утихал. Сквозь невнятные жалобы постепенно стали прорываться причитания:

– Это ты виновата! Это ты! Это все ты! Из-за тебя!

Элизабет несколько секунд думала, что это именно у нее начался бред. Иначе откуда бы в темноте эта ставшая уже привычной песня новой родственницы?! И когда она вдруг осознала, что ей не чудится и в этом темном каменном мешке, где отвратительно воняет плесенью и какой-то гнилью, она и правда не одна, а с Ядвигой... пришлось до крови прикусить губу, чтобы не заорать и не устроить истерику с битьем головой о каменный пол.

Медленно отдышавшись, Лиз собралась с силами и поползла на звук. Благо Яда продолжала причитать и ныть не переставая. Рывок, еще рывок... ползти со связанными руками, извиваясь по полу, как гусеница, – то еще удовольствие. Плиты холодные, шербохатые, местами их края отбиты острыми осколками, которые впиваются в тело и рвут одежду. Но это все ерунда, надо только еще... немного... постараться... оттолкнуться... этот скот, который их похитил, он и ноги спутал, вот точно полное впечатление, что ты безднова глупая гусеница!

Ядвига взвизгнула, когда Лиз, наконец, добралась до нее и привалилась плечом к рыдающей родственнице. Судя по всему, сестра Яра тоже была спутана паутиной, так что визжать она могла сколько угодно, а вот отпрянуть у нее толком не получилось.

– Заткнись! – рявкнула Элизабет и закашлялась, оказалось, что голос почти пропал и горло саднит так, словно она долго кричала на морозе. – Ядвига, замолчи! Тш-ш-ш... ну тихо. Перестань скулить, от этого только хуже становится.

Глава 36

– Это все ты-ы-ы! Гадина-а-а! – Ядвига попыталась брыкнуть Лиз связанными ногами, потом боднуть головой, но вместо этого вдруг уткнулась той в плечо лбом и зарыдала, как маленькая девочка в поисках маминого утешения.

Поневоле Элизабет стало ее жалко. Если бы руки были свободны, она бы даже обняла и погладила реву по голове. Все же избалованная девчонка гораздо менее подготовлена жизнью к таким ужасам, неудивительно, что у нее сдали нервы. Сама-то Лиз покрепче будет, хотя и она ни разу, бездну всем под ноги, не мечтала о таких приключениях!

Зато Лиз к ним готовилась. Точнее, не сама готовилась, это целиком и полностью заслуга мамы.

– Тш-ш-ш, ну успокаивайся давай уже, ты большая девочка. Яда! Ну! Ты хочешь отсюда выбраться или так и будешь подвывать, пока не придет тот, кто нас связал и сюда засунул, и не сделает что-нибудь еще более страшное?

– Дура! – очень логично высказалась Ядвига, отрывая зареванное лицо от груди Лиз и бесцеремонно вытирая об ее платье мокрые щеки и нос. – Что ты сможешь сделать?!

– Я много чего могу, но у тебя сейчас получится лучше, потому что этот козлина, чтоб он провалился в бездну и там его самый страшный демон на вертеле зажарил, связал мне руки за спиной, – прокряхтела Элизабет, дотягиваясь зубами до воротника и вцепляясь в уголок. Даже в новое платье она своими руками вшила все хитрые секретки, каким научила Джейн. Это уже была не просто привычка, это в кровь вошло – любая одежда должна быть с тайниками на случай плена.

Ыть! Рванула.

Ткань и нитки затрещали под крепкими молодыми зубами, и Лиз очень осторожно вытащила из воротника тонкое гибкое лезвие, похожее на отрезок стальной ленточки.

– Жубами шумеешь перешвашить? – спросила она, поворачиваясь к Яде. Глаза уже привыкли к темноте, и кое-что можно было различить с близкого расстояния.

Ядвига прищурилась, а потом удивленно распахнула глаза, разглядев лезвие. Пару секунд она таращилась на Лиз как на неведомое чудо, но потом мозги у нее заработали, наконец, как надо, и Яда, дотянувшись, перехватила стальную полоску сначала губами, а потом, как и просила Элизабет,

зубами.

– Это не просто металл, она по всем правилам заговоренная. – Лиз, стараясь не стонать и не пыхтеть, перевернулась на бок, подставляя подруге по несчастью связанные за спиной руки. – Специально на случай магических пут. Так что пили... Главное — руки освободить, а дальше только нас с тобой тут и видели.

– Шитрая шышь, – очень темпераментно, но непонятно высказалась Яда и завозилась где-то у Элизабет за спиной.

Во-от так... Ну? Ну?! Ну там же все просто! Чего столько возиться?! О-оп! Уф-ф-ф-ф...

– Тьфу! – с выражением выдала сестрица Ярвуда, выплевывая лезвие. – Все вроде. Освободи теперь меня!

Лиз со стоном пошевелила запястьями – скотина Кроуби стянул их так, что теперь, когда кровь снова побежала по пережатым артериям, руки обожгло, словно огнем. Пальцы слушались плохо, и Элизабет пару минут, ругаясь и шепотом желая блондину самого голодного демона и самый большой вертел прямо в задницу, растирала затекшие конечности. И только потом забрала у Ядвиги секретное лезвие, первым делом освободив от паутины свои собственные ноги.

– Так, теперь ты, – сказала она нетерпеливо шипящей родственнице, довольно бесцеремонно переворачивая ту на живот, чтобы удобнее было перерезать путы.

– С-спасибо, – через какое-то время угрюмо отозвалась Ядвига, тоже растирая запястья и морщась от боли. – Кто вообще этот псих?! Чего ему от тебя... и от меня надо?

Лиз про себя порадовалась отсутствию истерики и враждебных воплей и понадеялась, что и дальше обойдется. А то трудно искать выход с прицепом в виде беснующейся аристократки.

– Ты, главное, не бойся, и тогда мы выберемся, – первым делом сказала она. – Это маньяк, тот убийца, которого ищут Ярвуд и Дэвид. Скорее всего, он захватил нас в заложницы... точнее, тебя в заложницы. А я просто блондинка со способностями к пространственной магии, он и раньше таких убивал. Так что тебя, скорее всего, не тронет.

– Ты дура! – Ядвига с абсолютной убежденностью посмотрела на подругу по несчастью. – Зачем ему живая свидетельница? Так что обе мы... а я еще и сама влезла. Хотела выследить, думала, ты с любовником от Ярвуда гуляешь.

Такая неожиданная откровенность удивила Элизабет, но потом она подумала, что неизвестный темный подвал – не место для разборок и прежней вражды, и просто кивнула Яде.

– В любом случае надо уносить отсюда ноги, пока целы. Сейчас попробую построить портал. Подключайся, может, вдвоем пробьемся.

Ядвига молча встала на ноги, все еще растирая оставленные паутиной на руках следы, и сосредоточилась. Лиз на секунду закрыла глаза и начала просчитывать самый простой, грубый и надежный портал куда угодно, лишь бы подальше. Она почувствовала, как однокурсница осторожно и, надо признать, довольно умело подправляет заклинание, вливая собственные силы, и приободрилась. Ну? Вот сейчас!

У них почти получилось. Почти! Лиз даже почувствовала запах каких-то лесных трав и дуновение свежего ветерка на лице, это означало, что, несмотря на барьер, который маньяк построил вокруг своего логова, пробой все же возник. Элизабет машинально шагнула вперед, привычно готовясь подхватить потоки, успела ощутить, как Яда сзади вцепилась ей в рукав, и сама тоже протянула руку, чтобы не потерять родственницу, и...

– Ну нет, птенчики! Так легко вы от меня не уйдете!

Ядвига закричала от ужаса, и Лиз, оглянувшись, увидела, как появившийся из другого локального портала Кроуби схватил ее за волосы и рывком дернул на себя.

Яда билась, лягалась и вырывалась, продолжая кричать, и именно это дало Элизабет необходимую секунду, чтобы закончить построение собственного прохода. Она могла просто прыгнуть в него, и весь ужас бы закончился, но...

Но.

– Отпусти ее, скотина! – Бросив путь к спасению, Лиз развернулась и кинулась на блондина, целя ногтями ему в лицо. И ей даже удалось подпортить ему красоту, но уже в следующее мгновение тот

просто отбросил обмякшую полузадушенную Ядвигу и ударил Лиз по виску, без всякой жалости и скидки на то, что мужчинам не пристало бить женщин.

Элизабет без сознания свалилась на грязный мокрый пол к ногам своего мучителя.

Глава 37

Когда пришла его очередь работать с карманом, Яр окончательно прочувствовал, что значит один процент надежды и что ощущал тот несчастный отец, когда место, где была его девочка, разлетелось буквально на лоскутки.

Сейчас Ярвуд работал с подпространством так, как учили на младших курсах, пока они были еще начинающими магами, без опыта, но с силой, которой практически не умели управлять. Он и был вновь таким же магом, ведь силы в нем бурлило столько, что можно горы сворачивать. А принять и освоиться со своей новой мощью он еще не успел.

И именно поэтому в этот раз Яр действовал аккуратно, легонечко ударяя по карману. На едва видимую щель у него ушло минут десять, но вспотел и устал он так, словно сутки разносил целый подпространственный город.

Увеличение щели далось еще сложнее, ведь ударять надо было так, чтобы ошметки летели в их сторону, а не внутрь. Вдруг девушки без сознания?

Ярвуд отчаянно цеплялся за эту мысль, хотя понимал, что Рассел сказал бы, если бы в кармане находилось двое. Да Яр бы уже и сам почувствовал присутствие Бетти, но его не ощущалось... Наверное, потому, что она без сознания. Конечно, именно поэтому!

Когда из осторожно вытюканной и потом растянутой за края щели один из вызванных спасателей вынес Ядвигу, одну Ядвигу... Яр, как положено брату, сначала подбежал и убедился, что сестренка жива, но потом ринулся в карман и чуть не столкнулся лбом с Арчером, успевшим оказаться там раньше на несколько секунд.

– Ее здесь нет!

– Вы уверены? – Глупейший вопрос, но Ярвуд просто обязан был его задать. А потом отодвинуть в сторону расстроенного мужчину и изучить все самому. Убедиться... И сесть на землю спиной к рассыпающемуся подпространству. В бездну правила! В бездну безопасность! В бездну...

Из растерянной и напуганной сестры никаких подробностей вытрясти не удалось. «Ничего не знаю! Он меня сразу запер. Очнулась – рядом Лиз. Пытались сбежать... Очнулась – вокруг никого. Потом – вы». Злиться на сестру было бессмысленно, она же ни в чем не виновата. Мало того, если бы не она, им бы не удалось заполучить приметы похитителя, а так полицейские обязательно его вычислят, допросят и все выяснят. Но спокойно ждать и бездействовать Ярвуд не мог.

– Дэвид! Нам надо найти Элизабет!

Рассел, который чуть было не ринулся в больницу, вслед за Ядвигой, понимающе покивал и начал снова принохиваться.

Шалистер, мрачно буркнув про допрос выжившего свидетеля, пообещал скоро вернуться. И Арчер, как ни странно, вместо того чтобы отправиться вместе с парнями, решительно объявил, что хочет присутствовать на допросе.

Ярвуд лишь удивленно нахмурился, но потом решил, что так даже правильнее. Они с Дэвидом вдвоем найдут Бетти и затем вызовут всех. Так будет быстрее...

Просто Арчер надеется на показания Яды, а Яр – на способности своего друга.

Маги, способные находить людей на расстоянии, встречались не так часто, а такие, как Рассел, умеющие ощущать и чувствовать даже через подпространства, вообще были огромной редкостью.

И это хорошо, что они будут искать разными путями. Так больше вероятность успеха... Нет,

неправильно! Так они просто найдут Элизабет быстрее... Они ее обязательно найдут!

В общей суматохе порталов в управление, казармы и больницу, куда первым делом после экспресс-допроса отправили Ядвигу, никто не заметил, что Ярвуд и Дэвид растворились в одном из боковых порталов. Даже лорд Арчер не обратил на это особого внимания, поскольку был сосредоточен на одном: выудить из тех скудных сведений, которые могла предоставить юная Грейхард, хоть крупицу информации, которая укажет на то, где искать Элизабет.

Он не надеялся на сыщиков и полицейских, у него уже был страшный и болезненный опыт потери, и официальные власти ничем не смогли помочь.

Поэтому сейчас Бредфорд собирался действовать сам. И готов был идти до конца.

Ядвига, после того как ее осмотрел дежурный лекарь, выдал какое-то снадобье и запихнул в отдельную палату для особо важных пациентов, немного успокоилась, перестала трястись, плакать и стучать зубами о край стакана с водой. Девушка все еще была бледна, но уже более-менее взяла себя в руки.

Арчер неумолимой тенью стоял за спиной приступившего к расспросам следователя, с великолепной небрежностью игнорируя его косые взгляды и тонкие намеки на то, что девушку следовало бы допросить наедине, что посторонним тут вообще не место, что лорд Арчер слишком много себе позволяет...

Бредфорду было все равно, даже когда осатаневший от его упертости Шалистер почти напрямую заявил, что он тоже под подозрением. Выставить силой лорда эксперта следователь не мог, и ему пришлось смириться с присутствием того при допросе пострадавшей и ценной свидетельницы.

Впрочем, ему все равно опять помешали, потому что в больницу экстренным порталом ввалилось все семейство Грейхардов. Мать, отец, бабушки-дедушки, какие-то еще родственники – клан большой и мощный, они моментально принялись строить лекарский персонал и даже попытались выставить из палаты самого Шалистера под предлогом того, что девочка слишком пострадала и ей нужен покой, какие допросы, вы с ума сошли?!

Впрочем, следователь не успел даже возмутиться или что-либо предпринять, как эту родственную вакханалию остановила сама Ядвига:

– Я должна рассказать! Иначе они не смогут спасти Бетти, и...

– Ах, детка, замолчи! – попыталась прервать ее Марджери Грейхард, буквально падая на больничную кушетку рядом с дочерью и пытаясь ее обнять. – Ты и так слишком перенервничала, у тебя может начаться горячка. И все из-за этой... этой... выскочки подзаборной! Я не огорчусь, если она сгинет с концами!

На секунду в палате стало тихо-тихо, даже воздух, кажется, перестал шевелиться, все затаили дыхание. Мужчины дома Грейхард едва заметно обменялись взглядами и поморщились, женщины смущенно примолкли.

И именно благодаря этой секундной тишине Бредфорду Арчеру удалось взять себя в руки и не опуститься до небывало позорного действия: ударить женщину.

– Замолчите, леди! – ему даже удалось сказать это ледяным вежливым тоном, а не заорать от ярости. – Это высказывание не делает вам чести. Даже если бы Элизабет была, как вы изволили выразиться, «подзаборной». Но сейчас вы не только допустили вопиющую бестактность, вы оскорбили мою дочь и пожелали ей смерти. Только из уважения к вашему роду и вашему мужу я не буду вслух произносить все, что я думаю о вашем воспитании и моральных качествах.

Вот тут окончательно онемели все. Даже Шалистер, обернувшись, вытаращился на Арчера изумленными глазами, что уже говорить о Грейхардах. Ядвига еще больше побледнела и вдруг залилась слезами, оттолкнув мать.

– Она меня... из-за меня... она могла бы убежать, но из-за меня не успела... – рыдала девчонка. – А я дура! Дура!

Снова поднялась суматоха, кто-то орал в коридоре, требуя главного целителя, в палату вбежал

дежурный лекарь с новой порцией успокоительного, нашипел на всех подряд и выставил вон всю родню...

Правда, выгнать следователя он не смог, хотя и старался, а Бредфорд в ответ на его шипение так глянул, что лекаря самого живо вынесло в коридор. Все более-менее успокоилось, и стало возможно приступить к нормальному допросу.

Глава 38

Элизабет в очередной раз открыла глаза и обнаружила, что сидит в кресле в той самой комнате, где, кажется, целую вечность назад ее похититель пытался строить из себя несчастного благородного влюбленного.

Сам Кроуби тоже обнаружился здесь же, хотя его-то Лиз с удовольствием никогда в жизни больше бы не видела. Сидел в кресле напротив, задумчиво полировал ногти и рассматривал девушку из-под упавших на лоб белокурых волос с каким-то странным интересом, как ученый – неведомую раньше букашку.

– Ты очень похожа на мать. И не только внешне. Такая же... самоотверженная дура. Она ведь могла остаться в живых и добровольно уйти со мной, чтобы вырастить тебя в покое и неге, с детства приучить к мысли, что я твой будущий избранник, и порадоваться тому, что я смог бы сделать тебя счастливой.

Он говорил задумчиво, спокойно так и доброжелательно, словно не ужасы рассказывал, а детскую сказку. И ласково при этом улыбался.

– Но нет, вцепилась в Бредфорда, отказалась даже разговаривать, а потом вообще бросилась под пробойный портал, чтобы сбить меня со следа и дать время твоей няньке тебя утащить. Неудивительно, что ее размазало по всем измерениям в кровавую кашу. Но идиотка все же умудрилась на много лет испортить все мои планы.

Лиз затаила дыхание. Что он несет?! Мать? Размазало по измерениям? Дала возможность няньке утащить... но... но...

Перед глазами встало доброе круглое лицо Джейн в ранних морщинках. Элизабет всегда огорчалась, что не похожа на маму, а та смеялась и говорила, что радоваться надо своей красоте. И при этом прятала эту красоту под маскировкой.

Значит, от него прятала?! Вот от этого блондина с глазами сказочного сиффа?!

Лиз бросила на Кроуби взгляд из-под ресниц и невольно содрогнулась. Как она вообще могла посчитать его красивым?

Сейчас он казался девушке по-настоящему страшным. И мраморное совершенство лица только прибавляло этому облику какого-то потустороннего ужаса.

– Впрочем, это все пустое. Теперь пришла очередь выбирать тебе, и я надеюсь, ума у тебя побольше, чем у матери. Решай, – все с тем же спокойствием в голосе произнес Кроуби. – Либо я возьму тебя силой, в надежде, что ты тоже родишь исток, хотя это и редкость. Если не получится с твоей дочерью, может быть, повезет с твоей внучкой? Я готов подождать.

Судя по его глазам, он действительно считал, что делает Лиз большое одолжение, предлагая варианты.

– Я сам воспитаю твоих потомков так, как мне надо, а от тебя избавлюсь сразу после родов. – Блондин склонил голову к плечу и «очаровательно» улыбнулся. – Либо ты выбросишь из головы своего мальчишку и примешь меня как своего избранника.

Лиз замерла в кресле, окаменела.

Исток. Он сказал «исток»?!

Девушка зажмурилась, чтобы сдержать слезы. Так вот в чем дело. Вот в чем заключается то проклятье, что гнало по свету ее и маму... или не маму? Вот что убило родителей. Она – проклятый

демонов исток! И этот мраморный идол именно за этим преследовал ее семью, теперь похитил саму Лиз.

А... а Ярвуд? Получается, он знал? Ну конечно! Конечно! Эта его внезапная женитьба, его нетерпение. Он даже с родней пошел на конфликт, только бы заполучить такое сокровище. Сокровище, которое было у Элизабет, но для нее самой оказалось полностью бесполезно. И даже наоборот, опасно.

Как же больно... А ведь ей уже начало казаться, что Яр оттаивает понемногу. Что он не такой бесчувственный кобель, что он увидел саму Лиз и что-то она в нем задела... Потому и священника притащил бегом-бегом, женился и застолбил территорию от соперников. Потому ревновал и старался никого не подпускать. Сама Лиз и ее «обаяние» совершенно ни при чем.

– Что-то ты не о том задумалась, моя дорогая. – Кроуби встал со своего кресла и приблизился к Элизабет, протянул руку и ласково погладил ее по щеке.

От этой ласки у девушки по спине побежали мурашки, и она невольно отшатнулась, хотя старалась держать себя в руках и не показывать страха и отвращения. Но известие о том, что она – исток, и понимание природы заинтересованности Ярвуда в ней слишком выбили из колеи.

– Ну-ну. – Улыбка блондина стала кривоватой. – Только не вздумай закатывать истерику. И не жди, что тебя спасет твой малолетний идиот. Во-первых, я умею прятать следы. А во-вторых, если подумать, чем он лучше меня? Я, по крайней мере, говорю тебе правду. А не строю из себя влюбленного мужа.

Лиз стиснула зубы и постаралась дышать ровно. А также незаметно оглядеться по сторонам. Магическое поле вокруг она прощупала первым делом, как очнулась, это было чисто инстинктивное действие, вбитое годами практики.

Глухо. Все потоки заблокированы, а еще присутствует странная внешняя аномалия. Портал не открыть...

– Портал отсюда могу открыть только я. – Видимо, Кроуби прочел мысли Лиз на ее лице. – Так что можешь даже не пытаться, только зря выжжешь себе магические каналы. Я слишком долго тебя искал, чтобы теперь допустить малейшую возможность побега. И на отца тоже можешь не надеяться. Он в прошлый раз не сумел вас с матерью защитить и теперь не сможет.

У Элизабет в очередной раз перехватило дыхание. Отец? Отец?! Он... жив?!

– Он даже не сумел найти тебя раньше, чем это сделал я, хотя искал все эти годы, – с некоторым самодовольством заметил Кроуби. – На его счастье. Иначе пришлось бы доделать то, что не было завершено в прошлый раз, и убить его.

Лиз казалось, что земля ушла из-под ног, а ее саму закинуло в какой-то стихийный аномальный портал и теперь несет между измерениями, вращая и кидая из стороны в сторону, как смятый бумажный шарик. Дыхание перехватывало, голова кружилась, и единственным якорем в реальности остались холодные пальцы похитителя, все еще касавшиеся ее щеки.

У девушки даже не осталось сил отстраниться.

И это, кажется, понравилось блондину. Его улыбка стала такой же самодовольной, как последняя фраза. Кроуби скользнул кончиками пальцев по скуле девушки, погладил мочку уха и спустился к шее.

– Кажется, ты все же достаточно умная девочка. И если...

Договорить он не успел, откуда-то слева, из-за красивой шелковой драпировки, как оказалось, висевшей не на стене, а в проходе между комнатами, послышался довольно громкий и резкий звон.

Блондин вскинулся, бросил на Лиз непонятный такой взгляд и быстро ушел за драпировку.

– Что? – донесся его приглушенный голос. – Как нашли?! Живую? Демоны бездны! – и лорд блондин выругался совсем уж непотребно. – Ладно. Я это решу. Решу, я сказал! А ты заткнись и сделай вид, что мы незнакомы.

Лиз не успела даже обрадоваться тому, что Ядвига выжила и спасена. Кроуби стремительно вылетел из-за занавески и резким пассом открыл портал прямо за спинкой кресла, толкнув в него девушку вместе с мебелью.

Последнее, что услышала Элизабет, было:

– Сиди смирно и не вздумай спускаться, если хочешь выжить! Я приду за тобой через пару дней.

Ярвуд обессиленно упал в траву на поляне где-то совсем на окраине Стриании. Дэвид присел рядом, растерянный и недоумевающий.

– Яр, я понимаю, она твоя жена, мы с ней оба семь лет отучились, не чужой человек, но...

– Ты уверен, что она там?!

– Я не очень понимаю, где именно, но чувствую ее, причем отсюда сильнее всего.

Парни сначала просто метались, пытались выйти на след Бетти, из портала в портал. Едва Дэвиду казалось, что присутствие девушки усиливалось, они отправлялись в том направлении и вот последние полчаса кружили вокруг странной пространственной аномалии, растянутой на достаточно внушительное расстояние.

Именно тут, конкретно на этой поляне, даже Ярвуд ощущал легкое прикосновение ауры Элизабет. Она была близко, буквально в двух шагах, но проникнуть внутрь аномалии у них не получалось.

И ведь где-то был проход. Возможно, совсем рядом, надо лишь найти в себе силы встать и поискать.

Аномалии – самый страшный кошмар пространственников. Выбраться из них самостоятельно практически невозможно, если не знать, где именно та щель, через которую ты туда попал.

Аномалии – это та самая бездна, которая в любой миг может раскрыться у тебя под ногами и поглотить, чтобы не выпускать порой до самой смерти мага.

Причем самое ужасное, что они растягиваются и в пространстве, и в подпространстве, и во времени. Так что щель может появляться лишь на пару минут, в определенном месте, в определенный час. А еще время там движется иначе, может медленнее, может быстрее...

Лет восемьдесят назад нашли мага, который прожил в такой вот аномалии более ста лет, а для него прошла всего неделя. Вот это везение! Но ведь могло оказаться и наоборот, были и такие случаи.

Ярвуд устало закрыл глаза и тут же потряс головой, прогоняя предательски подкравшийся сон. Нельзя! Надо хотя бы попробовать связаться с Бетти, дать ей понять, что они ее ищут. Убедиться, что она жива...

– Ты прав, она не чужой человек. Ради чужого я бы так напрягаться не стал...

– Ты мотался с нами и взламывал карманы ради совсем незнакомых девчонок, так что не наговаривай на себя.

Ярвуд согласно кивнул. Толку от его взламываний не было, ведь все девушки были уже мертвы, потому что они слишком поздно начали их искать. Поздно...

– Слушай, аномалия – это же почти карман, только более плотный и огромный, верно?

– Не совсем. – Дэвид с подозрением посмотрел на друга. – Случаи, когда их удавалось взломать, можно пересчитать по пальцам одной руки. Надо искать проход, Яр. Мы сделали все, что могли, теперь надо довериться профессионалам, разбирающимся в аномалиях. Они ее изучат, проанализируют...

Ярвуд вновь закрыл глаза и словно наяву услышал их недавний разговор с Бетти.

– Не наговаривай! Я просто проводил сравнительный анализ, вот и все.

– О! Я тоже умею проводить анализ. И при этом, заметь, не ныряю в анализируемый объект так глубоко!

– Милая, нырять в объект доступно лишь мужчинам...

Как все было легко и весело! Азарт, попытки соблазнения, ревность... Она ведь и правда любила... любит его. По-настоящему, не так, как другие. И если он сейчас отступит, а ее потом не спасут... Он сам никогда себя не простит!

В бездну все эти аномалии! У них с Бетти впереди долгое счастливое будущее, а если и нет – она не должна быть там, одна, напуганная, неизвестно где. А если этот гад ее избил? Если она связана, а там опасно?

Нет, никогда мужчина из рода Грейхардов не предавал ту, которую назвал своей. По любви или по расчету, Бетти его жена, и...

– Слушай, ты, главное, с ума не сходи! Конечно, источник усиления магии, да еще в такой красивой обертке, я понимаю... Но сам подумай, что ты можешь сделать? Давай поторопимся и сообщим в полицию, они пришлют специалистов. Ты отоспишься, успокоишься. А они вернут тебе твою Элизабет, целую и невредимую. Вот увидишь!

– Я уже посмотрелся на работу специалистов и возвращение, – зло рыкнул Ярвуд, даже не повернувшись к другу. Он уже несколько минут ходил вдоль невидимой, но вполне осязаемой даже не магически пространственной стены.

Прежде чем начать ее крушить, все же следовало попытаться найти более-менее слабое место. Ярвуд буквально испарился из реальности. Его пальцы прощупали плотное ограждение. Магия искрила, светилась и жадно поглощалась, засасывалась вечно голодной бездной. По тому, за сколько долей секунд связь с собственной магией исчезала, Ярвуд делал выводы о толщине, отчаянно стараясь найти место потоньше. Ну не может оно быть все непробиваемым, должны быть если не дыры, то хотя бы прохудившиеся куски.

Когда, наконец-то, повезло, Яр громко с облегчением выдохнул.

– Я Бетти в жены брал, чтобы она у меня дома жила, довольная, детей моих растила, магию мою увеличивала. Чтобы любила и радовалась, ясно?! Так что я за муж, если у меня жену прямо из-под носа какой-то гад спер?! А как наши специалисты возвращать умеют – я видел.

Ярвуд потер тыльной стороной ладони лоб, собираясь с силами. То, что он хотел сделать, немного пахивало безумием, и он сам прекрасно понимал это.

– Уж прости, но не готов я им спасение Элизабет доверить. Не верю я в них. Но, может, я и ошибаюсь, так что давай я по-своему буду Бетти спасать, а ты по-своему.

– Слушай, ты что, думаешь, у тебя получится проломить стену аномалии?! – Дэвид нахмурился и даже принюхался, проверяя, в своем ли друг уме или попал под чье-то влияние. Мало ли, где-то тут сидит искусный ментальный маг?

– Я должен попытаться... А ты иди за полицейскими, сообщи им, что мы нашли, и...

– Размечтался! Я тебя тут одного не оставлю!

Ярвуд ухмыльнулся, потом закрыл глаза, сосредотачиваясь и собирая всю свою магию в единый большой шар, а потом шарахнул им как молотом по небольшому выступу в стене. Казалось бы, именно тут она должна быть еще плотнее, но оказалось, что это – воздушный пузырь. Вот только, зараза, даже пузырь оказался достаточно крепким, но и магии в Яре было очень много. Она бурлила, искрила и выплескивалась, удар за ударом, подстегиваемая чувством вины, желанием спасти жену и безбашенно-молодой дурью, когда ты уверен, что весь мир у твоих ног, а ты всесилен и бессмертен. Ты можешь все, даже разнести в клочки стену, за которой спрятали любящую тебя женщину.

Женщину, которую все считают твоей женой, даже ты сам. Женщину, которая за несколько дней стала очень важна. Женщину, чей цвет глаз ты смог запомнить после того, как провел с ней ночь... и чьи губы манили, заставляя забыть обо всем. Даже о том, что любовь этой женщины способна увеличить твою магию в десятки раз. В бездну! Даже если сейчас придется выплеснуться почти полностью, потом они снова будут вместе. Он легко восстановит все потраченное, ведь рядом с ним будет Бетти. Его Бетти... И никто не посмеет ее у него отнять! Он сам вытащит ее из этой аномалии...

В какой-то момент в голове мелькнула разумная мысль, что можно выплеснуться и не почти, а совсем до конца и тогда уже даже Бетти ему не поможет. Ноль, умноженный на бесконечность, все равно выдаст ноль... Выгорание среди магов встречается довольно часто. Но Ярвуд лишь тряхнул

головой, прогоняя трусливые опасения. Лучше потерять магию, чем позорно рыдать над телом Бетти, которую мог бы спасти. А он может!

Бушующая внутри магия опьяняла, но при этом не мешая, а помогая сосредоточиться.

Очередной удар отразился в подпространстве магическими колебаниями, грохот эха разнесся по округе, а в стене образовалась небольшая дыра, которая тут же принялась уменьшаться и срастаться обратно.

Яр, зарывав от злости, ринулся к стене, схватился руками за края и из последних магических и физических сил растянул их, ровно настолько, чтобы суметь быстро влезть в эту дыру, выпасть внутри аномалии и... потерять сознание.

Глава 40

Арчер метался по коридору клиники, как дикий зверь в клетке. Допрос Ядвиги не дал ничего, кроме довольно подробного описания внешности преступника и сведений о том, что тот приходил в Академию. И это описание заставило все внутри мужчины заledenеть.

Но для полной уверенности надо было дождаться, пока штатный менталист-художник из полицейского участка нарисует портрет подозреваемого. И если это тот, о ком Бредфорд думает...

В глубине души Арчер уже был уверен. Все совпадало. И это означало, что тогда, много лет назад, он, самоуверенный и наивный дурак, чуть ли не сам отдал своих жену и дочь в руки предателя и убийцы. Ведь тот притворялся другом и обещал помощь. И Арчер ее принял, выдав, как теперь стало понятно, секрет их убежища врагу. Чудом Элизабет спаслась, а ее мать...

Сердце резко сжалось и болезненно кольнуло. Микаэлла... нежная, хрупкая и такая красивая. Он не смог ее сберечь, хотя любил больше жизни. А вот она сумела даже ценой собственной смерти защитить дочь и дать Джейн возможность сбежать с малышкой.

А он так ничего и не понял, идиот. Когда произошло то роковое нападение, он, защищая семью, был серьезно, почти смертельно, ранен и провалялся в клинике несколько недель. А когда пришел в себя... этот ублюдок явился к нему в палату, желал выздоровления, выражал сочувствие, опять обещал помощь в поисках! И, как теперь понял Бредфорд, все время осторожно пытался вызнать, не напал ли сам Арчер на след сбежавшей с ребенком кормилицы.

Если это он... Если это действительно его бывший ученик и когда-то близкий друг семьи, Рейтан Кроуби... а Бредфорд теперь почти уверен в этом... ему не жить.

Полицейский художник, наконец, вышел из палаты и протянул планшетку с портретом своему непосредственному начальнику – Шалистеру. Тот вовсе не стремился демонстрировать улику всем, кому интересно ее увидеть, но Арчеру хватило одного мимолетного взгляда, чтобы окончательно заledenеть в своей решимости.

Но при этом он постарался сохранить на лице безразличное выражение и быстро отступил в сторону, скрывшись за спинами рванувших в палату Грейхардов.

Нет уж. Хватит. В прошлый раз он уже доверился полиции, и это стоило жизни Микаэлле. Теперь Арчер собирался действовать сам.

Он дождался, пока вся многочисленная родня Грейхардов перестанет гомонить в приемной, после того как их снова выставили из палаты сердитые целители, и постарался незаметно просквозить в заветную дверь. Ему надо было задать еще пару вопросов Ядвиге, прежде чем он отправится на поиски Кроуби.

Только попасть в ее палату он не успел, потому что туда опять прошмыгнул какой-то дежурный целитель с повязкой на лице и коляской-каталкой для больных, которых возят на процедуры. Похоже, мать младшей леди Грейхард настояла, чтобы дочери провели полное обследование. Бездна, как не вовремя! Может, наплевать на разговор и отправиться на поиски Кроуби прямо сейчас? Если все же ошибка – можно извиниться, а если...

Размышляя, как поступить правильнее, мужчина не сразу обратил внимание на странно царапающее ощущение. Что-то его беспокоило... что-то... все свидетели, которые так или иначе могли опознать преследовавшего его семью похитителя, исчезли. С кем-то произошел несчастный случай, кто-то просто пропал без следа прямо из... лечебницы!!!

Арчер развернулся и со всех ног кинулся в ту дверь в конце холла, куда целитель в маске увез кресло с Ядвигой. Интуиция буквально вопила о том, что он катастрофически опаздывает, что он не успеет!

Повороты, коридоры, редкий лекарский персонал, который буквально шарахался от несущегося ураганом лорда и что-то кричал вслед, – все не то! Не то! Куда могли увезти девочку?! Бездна! Да за пределы охранного контура же! Туда, где не действует блокировка порталов!!!

На бегу выстраивая взламывающее чужие пути заклинание, Арчер ломанулся за тележкой с грязным бельем – наверняка ее везут в сторону черного хода, откуда все это добро отправляют грузовыми порталами в прачечную. И угадал – после очередного поворота в конце длинного полутемного коридора мелькнул на секунду силуэт женщины в коляске, странно тихой и вроде как обмякшей. С Ядвигой явно было что-то не так, иначе она давно подняла бы крик на всю больницу.

Дверь там, в конце коридора, приоткрылась, и Арчер с ужасом понял, что не успеет, потому что, чтобы достроить заклинание, ему надо на секунду приостановиться. Но тут его вдруг сильно толкнули в плечо, откидывая к стене, и мимо с ревом пронесся... кто-то. Этот кто-то оказался совершенно озверевшим Расселом. Он ураганом пролетел последний десяток шагов и с разбегу кинулся на лекаря в маске. Тот успел только хрипло вскрикнуть, получив мощный удар в челюсть, и, как сбита шаром кегля, откатился к стене.

Коляска с Ядвигой по инерции еще катилась к двери, и Арчер успел заметить слабое свечение портала, буквально пристыкованного к порогу. Еще пара шагов – и девушка в коляске вкатится в него, и... Бредфорд зарычал и метнул взламывающее заклинание вперед, а затем рванул следом за ним мимо отлетевшей к стене коляски.

В следующее мгновение он уже держал за горло бывшего друга и с такой яростью стискивал пальцы, что Кроуби только и мог, что хрипеть и слабо отбиваться.

Наверное, Бредфорд бы его задушил, если бы внезапно со спины не налетели еще какие-то люди и силой не оторвали его от горла преступника. Арчер еще какое-то время рычал и ругался, рвался к сползающему по стеночке Кроуби, чтобы добить.

– Лорд Арчер, остановитесь! – рявкнули над ухом. – Если вы его убьете, мы не узнаем, куда он дел вашу дочь!

На Бредфорда словно опрокинули ведро с холодной водой. Он резко остановился, на секунду зажмурился и сжал кулаки так, что костяшки побелели. Потом выдохнул, открыл глаза и снова стал собой: спокойным, сосредоточенным и расчетливым.

Только в глазах полыхнуло, когда растравшего горло Кроуби достаточно вежливо, но непреклонно подняли двое полицейских и подхватили под белые руки, защелкивая на запястьях антимагические наручи.

– Ты ничего не докажешь, – прохрипел подонок, и губы его искривились в сардонической ухмылке. – И никогда не найдешь!

– Заткнись, – грубо оборвал преступника Рассел. Он уже добил своего противника и теперь очень бережно и нежно держал на руках полубессознательную Ядвигу. – Или я сам тебя пришибу. – И добавил, обращаясь к Арчеру:

– Они в пространственной аномалии. Бетти туда этот подонок забросил, а Ярвуд сам... стену проломил. Но как их оттуда теперь вытащить, я не знаю.

Кроуби вдруг хрипло рассмеялся:

– Идиот! Мальчишка! Он теперь внутри и с выгоревшим резервом. Много же от него помощи! Они там сдохнут раньше, чем вы додумаетесь, как их оттуда достать!

Арчер снова на секунду прикрыл глаза, борясь с желанием убивать. А когда открыл, Кроуби сам шарахнулся от него, упал бы, но конвоиры не дали.

– Ошибаешься, – голос лорда Бредфорда прозвучал холодно и спокойно. – Очень ошибаешься...

Глава 41

Лиз медленно открыла глаза и почти сразу прищурилась. Ослепительно голубое небо сияло над головой так ярко, что ресницы сразу намокли от слез. Это небо словно обрушилось на нее своей нереальной синевой и оглушительным стрекотом цикад и запахом сухой травы.

Стул, к которому Элизабет была притянута магическими путами, валялся рядом. «Паутина праха», спеленавшая тело с ног до плеч, куда-то исчезла, так что хотя бы жуткого ужаса оказаться в дикой местности перевязанной, как колбаса для любого хищника, не довелось пережить.

Девушка медленно села и огляделась. На первый взгляд ее выбросило куда-то в степь, вокруг легкими пологими волнами колыхалось травяное море. Но что-то в этой картинке было неправильное, что-то... словно синее небо было слишком большим даже для такого безбрежного простора.

Лиз медленно встала на ноги и прошла несколько десятков шагов в сторону этой подозрительной глубины. Она хотела обогнуть немного кривое дерево с по-южному перистой тонкой листвой и вдруг вскрикнула: буквально в паре шагов впереди волнистая степь вдруг оборвалась, ухнув в пустоту.

Лиз стояла на обрыве, судорожно вцепившись в дерево, и неверящими глазами смотрела вниз, где, как на карте из кабинета магогеодезии, текла маленькая река, зеленел какой-то лес, даже стада животных передвигались словно нарисованные точки.

Лиз попятилась и села на землю. У нее кружилась голова, и слегка подташнивало. Неприятное подозрение придавило к земле, и не было сил снова встать и пойти в другую сторону, чтобы убедиться, что там...

Да, там тоже был обрыв. Со всех сторон был обрыв. Проклятый Кроуби закинул девушку на вершину странной горы с совершенно плоской макушкой – как стол. Всего-то шагов пятьсот в поперечнике.

Солнце медленно двигалось по голубому куполу, Лиз отсчитывала по его движению прошедшее время, и с каждым часом ей становилось все жутче. Смерть от голода и жажды вот прямо сейчас больше не угрожала – обследовав плато, она обнаружила маленький родничок, а также несколько деревьев с условно-съедобными дичками. Но... но.

Самое страшное было в том, что бездна скала торчала где-то посреди редкой природной аномалии. Здесь не действовала порталная магия. Собственно, никакая магия здесь не действовала. Потому и путы развеялись, кстати.

Солнце уже вскарабкалось к зениту, когда уставшая девушка упала без сил в скудную тень под одним из низкорослых деревьев и попыталась отдышаться. Все же несколько часов бегать с одного края плато до другого, нервничая, пугаясь и хоть как-то пытаясь обследовать окружающее пространство – так и лошадь можно загонять. Да еще по такой жаре! И воды набрать не во что, только время от времени опять бежать к роднику, чтобы не получить обезвоживание.

Руки точно обгорели на солнце, хотя она и прикрывала их рукавами, как могла. На лицо пришлось намотать импровизированный шарф – хорошо, что Агати сообразила пришить к нижней юбке такую широкую оборку из тонкого накрахмаленного полотна. Сейчас стало не до красоты и пышности, зато оторванная ткань пригодилась в другом.

Лиз несколько раз вдохнула и выдохнула, стараясь успокоить бешеное сердцебиение, и решила, что надо попробовать поспать, пока самая жара. Опыт и знание географии подсказывали ей, что ночью будет не до сна – придется что-то придумывать, чтобы не замерзнуть.

Она крепче сжала в руке ножку от стула – свое единственное, хотя и ненадежное оружие. Стул Лиз без колебаний грохнула о торчавший из травы плоский валун и все ножки-щепки бережно сложила кучкой, выбрав самую увесистую и заостренную палку из получившихся. Хоть что-то...

Лиз закрыла глаза и попыталась расслабиться. И почти сразу с криком подпрыгнула – потому что буквально в паре шагов от ее тенистого убежища из воздуха вдруг выпало... нечто большое. И

покатилось кулем прямо в сторону испуганной девушки.

Лиз громко вскрикнула и зажмурилась от ужаса – на секунду ей показалось, что из неизвестного портала выпал труп. Нервы ни к черту с этим всем...

Чтобы перестать трястись и открыть глаза, потребовалось усилие воли и какое-то время. Только после этого Лиз все же осмелилась выдохнуть и осторожно, по шажочку, приблизиться к загадочному телу. Присмотрелась...

– Твою мать!

Через секунду она, яростно ругаясь, уже тащила бессознательного мужа в жидкую тень, где устроила полусидя, прислонив к стволу дерева, и несколько раз от души залепила ему по лицу, пытаясь привести в себя. Безрезультатно.

Пришлось мчаться к роднику, стягивать с себя остатки нижней юбки, чтобы намочить, а потом со всех ног обратно.

Прибежав, Лиз для начала пару раз шлепнула Ярвуда по лицу ледяной мокрой тряпкой, потом ею же обтерла его шею и грудь в разрезе рубашки, а потом, когда он вскинулся и застонал, прижалась губами к его губам и влила в него воду, принесенную во рту.

Ярвуд воду проглотил и продолжил целоваться, не открывая глаз, даже сделал попытку приподняться и сграбастать жену в объятия. Но на это у него сил не хватило.

Да и Лиз, сначала ответившая на его попытки, быстро опомнилась, отпихнула озабоченного придурка обратно к дереву и опять плюхнула ему на лицо мокрую нижнюю юбку.

– Яр! Глаза открой!

– Зачем? – Ярвуд приоткрыл один глаз и тут же зажмурился. – Раз у тебя есть силы драться, значит, ты в полном порядке. А главное, раз здесь есть ты, я сумел пробить стену в бездну!

– Какую стену?! – в запале рявкнула Лиз и поперхнулась. – Ты... ты в аномалию сам полез?! Не через проход?! Тебя не Кроуби закинул?!

– Меня никто не закидывал. А Рассел, наоборот, отговаривал. – Яр снова приоткрыл один глаз и усмехнулся, глядя на девушку. – А тебе так даже идет.

– Что идет, придурок?! – Весь светский лоск с перепугу испарился, внутри стало неприятно холодно, как будто она проглотила лягушку и та теперь прыгает в животе. – Ты... так. погоди. Лежи, не дергайся, я сейчас... э...

Пришлось сесть рядом, прикрыть глаза и сосредоточиться. Так... свой резерв Элизабет все это время чувствовала, и, хотя не могла применить, его наличие все же успокаивало. А Ярвуд... бездну под ноги придурку! Как она без магии проверит, все ли в порядке с его резервом, или он... выгорел дотла?!

Только сам Яр теперь сможет определить, все ли с ним в норме. А он лежит без сил, даже физических, судя по тому, что даже с объятиями не смог справиться – это Ярвуд-то! Значит, пробивая стену, муж сильно потратился... и в ход пошли его жизненные силы... это значит... бездна!

– Яр... ты полежи немного, я еще воды принесу. Может, тебя просто об землю слишком сильно приложило... – пробормотала девушка, с некоторым трудом поднимаясь на ноги. – Не волнуйся, все в порядке, сейчас отдышишься, отдохнешь, попьешь, и мы найдем способ отсюда выбраться.

Глава 42

– Яр... ты полежи немного, я еще воды принесу. Может, тебя просто об землю слишком сильно приложило!

Взволнованная, слегка взъерошенная, голова небрежно обмотана каким-то кружевным шарфом, почти скрывающим лицо. Только золотые пряди упорно пытаются вырваться на свободу, и вся эта небрежность нисколько не портит красоту жены. Правда, долго любоваться на нее не получилось.

Солнце резало глаза даже сквозь листву деревьев. Непривычная слабость, когда нет сил даже поднять руку, раздражала. Но самой сильной эмоцией был страх. Ярвуда пугала пустота глубоко внутри, там, где раньше прятался и искрил маленький комочек магии, разрастающийся или уменьшающийся, но всегда ощутимый, приятно греющий с детства, родной и привычный. Конечно, осознание, что он смог проломить стену в бездну, ласкало его эго. А еще радовало присутствие живой и неведимой Бетти. Правда, если он уже не маг... Яр мысленно застонал и закрыл глаза,

чтобы внимательно следящая за ним жена не заметила промелькнувшей в них паники. Но сколько ни прячась от правды, на текущий момент магический резерв в нем пуст, абсолютно, хотя, возможно, со временем он восстановится. Надежду терять нельзя! Не сейчас.

Просто пока он не маг и, учитывая слабость во всем теле, вообще скорее обуза, о которой надо заботиться, а не защитник и спаситель.

Промелькнула трусливая мысль, что, возможно, Дэвид был прав и лезть к жене в бездну было глупо, но Яр тут же прогнал ее прочь. Его вера в силы полиции за последние дни очень пошатнулась, и он бы все равно полез спасать Элизабет сам, потому что альтернативой было лишь сидеть, верить и ждать. И Ярвуд посмотрел на родственников тех, кто выбрал именно этот вариант... Нет! Он бы не смог ждать и верить. Зато теперь он точно знает, что Бетти в порядке, и они будут сидеть и ждать вместе, пока он не восстановит свои силы, хотя бы физические. Ну а потом они вместе будут искать выход... В конце концов, если ему удалось сломать стену один раз, значит, он сможет сделать это второй. Обязательно сможет. Со временем.

А еще там, по другую сторону бездны, остались его отец, лорд Арчер и Рассел. Они тоже будут искать способ, как их спасти. И они все вместе что-нибудь придумают. Еще бы найти способ как-то общаться. Но это уже совсем сказочная фантазия.

Солнце переползло по небу в сторону заката, тень от дерева сместилась, и Лиз пришлось, тихо кряхтя, передвинуть тяжелого Ярвуда так, чтобы его не поджарило. Слава богу, умирать он явно не собирался, но и сил у него не прибавилось.

А еще он, кажется, не догадался о том, что случилось с его магическим резервом. Во всяком случае Лиз на это надеялась.

Скорее всего, его так потрепало и мужчина настолько ослаб, что его просто не хватило на это осознание. Выпив еще несколько глотков воды, Ярвуд задремал, точнее, его прямо выключило. Вряд ли надолго, но хотя бы несколько минут на подумать у Элизабет появилось.

Ломился сквозь стену аномалии... идиот! Это ж надо было до такого додуматься! Зачем?! Это же сумасшедший риск. Ну ужели дипломированный маг-пространственник этого не понимал? Так какой бездны он долбил пустой головой в опасность?!

Ну ужели... за ней?

Несмотря на страх и нервную дрожь, Лиз почувствовала, как где-то в районе солнечного сплетения разливается тепло. Конечно, рациональная часть ее мозга скептически хмыкнула и напомнила про то, что узнала совсем недавно от Кроуби.

Исток. Она безднов дурацкий исток, который нужен всем, чтобы усилить магию, но не нужен никому сам по себе. И Ярвуд женился на серой мышке не потому, что вдруг вспылал великой любовью, и даже не потому, что пожалел бедняжку, над которой жестоко подшутила его сестра. Он просто застолбил исток, чтобы тот не достался другим охотникам.

Конечно, Лиз с самого начала подозревала, что где-то подвох. И вполне осознанно вступила в эту «схватку», решив, что хотя бы попробует завоевать мужа, чем бы он там ни руководствовался с самого начала. А если не получится... ну, Элизабет никогда не была слишком романтической, и Милис даже иногда упрекала ее в излишнем прагматизме. Этот самый прагматизм здраво подсказывал, что жена лорда Грейхарда и мать его наследника никогда и ни в чем не будет нуждаться, а также будет защищена от «неведомого врага» гораздо лучше, чем просто дипломированный маг-пространственник, да еще и в бегах. А сбежать, как она думала, можно будет в любой момент.

Ну что поделать, если эти расчеты не оправдались? Если чем дольше она оставалась рядом с мужем, тем сложнее было думать о том, что он так и не станет по-настоящему ее? И при этом мысль о побеге становилась все более невыносимой? И богатство и безопасность – еще не все в этой жизни?

Да и с безопасностью не все так просто оказалось.

Тепло внутри подувало, но не исчезло совсем. Лиз сидела под деревом рядом с дремлющим мужем и искоса поглядывала на него, кусая губы и пытаясь разобраться в ворохе мыслей. А мысли были странные и противоречивые. Ведь еще надо разобраться не только с прошлым, но и с настоящим.

С одной стороны, корыстные мотивы Ярвуда налицо. А с другой... исток не нужен тому, у кого магии нет вообще. Пустоту можно умножать хоть на тысячу, она все равно останется пустотой, выжженным резервом и полным отсутствием магии. А Ярвуд, чтобы пробиться к жене, сделал с собой именно это. Так что же им двигало на самом деле?

Он так за нее испугался, что наплевал на собственную безопасность и риск остаться без магии? Это... даже непонятно, как на такое реагировать. Ведь ради безразличного человека никто не будет жертвовать собой. Но почему-то Лиз казалось, что тут не все так просто.

Разбудить и спросить прямо? Жалко – он так обессилел. И страшно – вдруг Ярвуд рассмеется в лицо и скажет, чтобы она не воображала себе глупостей?

Нет, ну вот такие мысли – уже перебор. Подонком муж никогда не был, за все семь лет, пока Лиз тайком по нему умирала, Яр ни разу ни над кем не насмеялся, просто чтобы потешить свое эго. И вообще, не был подлым. Легкомысленным – да. Но не дураком и не подонком.

Так, ладно. Все эти важные философские вопросы можно попробовать отложить на потом. А пока подумать – что дальше-то? Этот гад Кроуби может вернуться за ней в любой момент, и если он обнаружит тут Яра...

У Лиз мгновенно заledenели губы и затряслись руки. Она с трудом подавила в себе паническое желание бежать куда глаза глядят, предварительно закопав мужа в самую глубокую нору так, чтобы о его появлении ни один следовик не догадался.

Что же делать?!

Яр, наверное, так вымотался, что даже не проснулся, когда его вдруг схватили за шиворот и поволокли глубже в кусты, ближе к краю плоской горы. Но оно и к лучшему. Почему-то девушке показалось, что раз она выпала на открытом месте у одного края плато, то мужа надо обязательно спрятать на другом краю, да еще в зарослях, чтобы точно никто не догадался.

Глава 43

Ярвуд пришел в себя ближе к вечеру. Очень хотелось есть, и это было хорошим признаком. Плохим было то, что с едой здесь явно все очень сложно. Сразу после попадания в аномалию Яр не очень внимательно осматривался вокруг, но то, что он успел разглядеть, навевало не очень радужные мысли. Каменистая почва, не слишком густая растительность, редкие низкорослые деревья... Очень невыгодное сравнение с поляной, граничащей с аномалией с другой стороны.

Бетти устроилась под боком, стараясь как можно большей частью тела прижаться, а лучше вообще залезть на мужа. Нагретая за день земля довольно быстро остывала, подтверждая подозрения Яра.

Мужчина очень осторожно, медленно освободился от цепкого захвата Элизабет и еще более медленно, экономя силы, пополз в разведку.

Скудное травянистое разнообразие, промелькнувшая мимо довольно крупная ночная ящерица и, главное, невысокие деревья с раскинувшимися в ширину уродливо искривленными ветками... Ярвуд ничуть не удивился, когда внезапно ощутил протянутой вперед рукой пустоту, а подтянувшись чуть вперед, свесил голову с обрыва и почти минуту любовался на текущую внизу реку и довольно густой лес слева от нее.

С уханьем пролетевшая над головой птица отвлекла мужчину от не очень приятных мыслей. Если бы в нем была хоть чуточка магии, он бы уже оказался там, внизу, где водятся животные, то есть еда, течет река, то есть питьевая вода, и... У него нет оружия, никакого! Так что это скорее они будут едой для более сильных хищников.

К тому же именно здесь вход в аномалию, причем и тот, который проломил он сам, и тот, через который сюда забросили Элизабет. Значит, спускаться нельзя.

Что ж, высота скалы не такая уж и огромная, птицы летают, ящерицы бегают... и в полузабытьи Яр все же помнил, что Бетти чем-то его поила, значит, вода есть и тут. Им надо продержаться совсем

немного. Лорд Арчер и Дэвид что-нибудь придумают.

Ярвуд отполз подальше от обрыва, перевернулся на спину и уставился в ночное небо. Глаза закрывались, тело ныло, мышцы буквально тряслись от перенапряжения, а он ведь в сущности ничего не сделал. Просто прополз несколько метров... Прополз, потому что встать не хватило сил.

Не таким он видел свое эпическое появление рядом с женой и абсолютно не рассчитывал стать обузой вместо поддержки и защиты. Глупо вышло!..

Возможно, если бы не бушующие внутри эмоции, он бы дождался поддержки, взломал чертову стену вместе с тем же лордом Арчером и еще кем-то из более опытных магов. Или вообще дождался бы, пока полиция найдет вход в аномалию... Но какая-то странная и очень мощная сила толкала его сюда, звала, манила, требовала, чтобы он оказался рядом с Элизабет, убедился, что с ней все в порядке, поддержал бы ее, рассказал бы, что спасение вот-вот придет... А если нет, то восстановить силы и взломать стену уже с этой стороны.

Что ж, не всем мечтам суждено сбыться.

Сейчас надо было сжать зубы, собраться и хотя бы просто доползти обратно до Бетти.

Правда, оказалось, что она уже проснулась, заметила его отсутствие и явно приготовилась паниковать. Во всяком случае навстречу из кустов она выскочила с таким лицом, словно Ярвуда уже съел ближайший хищник и сейчас обгладывает оставшиеся кости.

Разглядев, что муж вполне самостоятельно копошится на земле, пытаясь привстать при виде нее, она выражение лица сменила, но на какое-то еще более странное.

– Местечко так себе, прямо скажем. Не от большой любви тебя сюда закинули, – хмыкнул Ярвуд, облокотившись спиной на ближайший валун, до которого успел доползти.

Бетти, до этого молчаливо следившая за передвижениями мужа, присела рядом.

– Он мою маму... убил, – без всякой связи очень тихо сказала она и отвернулась, а потом резко вскинулась: – Ядвига! Вы нашли?!

– У моей сестры все хорошо, – устало выдохнул Яр. А потом приобнял жену и притянул к себе поближе. – А вот твою маму... жаль. Но твой отец жив и здоров. И искал тебя все это время. – Комментировать свои мысли по поводу человека, не заметившего и не узнавшего родную дочь за целых семь лет, Ярвуд не стал.

Лиз закрыла глаза, на секунду уткнувшись ему в плечо лбом. В голове было слишком много мыслей, мозг, казалось, сейчас вскипит! Столько всего она узнала за последние сутки. И сейчас этот сумбур так и рвался выплеснуться тысячью вопросами и восклицаниями, а еще хорошо бы было поплакать. Но почему-то не плакалось – глаза словно горели изнутри и оставались сухими.

Лиз длинно выдохнула и постаралась навести в своей голове хотя бы относительный порядок. Вот... с чего начать... вот Ядвига! Яр сказал, что у нее все в порядке, значит, ее нашли. Но Кроуби об этом узнал и собрался принять какие-то меры... бездна! Так, спокойно, Лиз, спокойно. Ярвуду об этом сейчас говорить не надо. Он все равно здесь, а не там и ничего не сможет сделать, чтобы защитить сестру. Только будет с ума сходить от беспокойства и бессилия.

Так... так! Надо подумать о чем-то другом. Об отце?

– А... кто он? Лорд Арчер? – Лиз спросила и только потом сама изумилась – это же было... ну, на поверхности! Могла бы и сама додуматься.

– Ты знала? – Яр поерзал, устраиваясь понадежнее, и только после этого рискнул поднять и вторую руку, чтобы погладить Бетти по голове. – Или догадалась?

– Этот козел сказал, что мой отец жив. – Девушка немного напряглась и довольно зло засопела. – Но не сказал имени. Догадалась, да. По его поведению в последнее время. Только это очень странно, и... хотя... я же совсем маленькая была. Совсем-совсем. Я ничего не помню. Только после слов Кроуби додумалась, что мама... то есть она не мама, получается, была. Но она меня прятала и меняла мне внешность так хорошо, что нас вообще никто не нашел.

Она опять вздохнула и вдруг добавила со смешком:

– Ну зато теперь твоя маменька не будет больше шипеть про худородную невестку с улицы. Хотя

Ярвуд немного нервно рассмеялся, продолжая крепко обнимать жену, вдыхая запах ее волос и ощущая, как грудь сдавливает, словно он занырнул в глубокий пространственный поток, где даже дышать нечем... Никаких признаков, даже слабых намеков на возвращающуюся магию за ночь не появилось. Даже капельки.

– Настолько, что он похищал даже чуть-чуть похожих на меня девушек подходящего возраста и с даром пространственника? – Бетти оторвалась от мужа и села ровно, глядя на него немного насмешливо. – Сказал. В отличие от тебя этот умник прямо и откровенно заявил, что ему от меня нужно, и не стал заливать про желание спасти мою репутацию.

– И ты, такой сразу благородный, бегом побежал жениться, пока другие благородные не опомнились, да? – хмыкнула Лиз. – Хорошо хоть, после брачного обряда не переспал, пока не очнулась. А то была бы я уже беременна и сама об этом не знала, удивлялась бы непорочному зачатию.

Бетти между тем просто потеряла дар речи. Она смотрела на мужа большими круглыми глазами, приоткрыв рот, и явно пыталась сообразить, может, это как раз сейчас ей все снится?!

– Потому что я, как заботливый муж, позаботился об обезболивании, – Яр решил начать отвечать на вопросы с конца, пока запас уверенности в себе еще не исчерпался. Потому что в голове забрезжило возможное объяснение раскованного поведения мышки Бетти, которого она потом, в здравом уме, не могла вспомнить. Вот только никаких доказательств, что приготовлением порошка Ярвуд занимался тоже как заботливый, а не как озобоченный муж, у него не было. Но это было самым логичным ответом. Вроде все предусмотрел, работал в перчатках... И все равно порошок

слишком идеально подходит, чтобы искать какое-то другое объяснение.

– В первую нашу ночь это случилось, – на эту фразу уверенности уже не хватило. Яр пробурчал ее негромко, но взгляда от жены отводить не стал.

Если бы он хотя бы в мыслях прокручивал возможность использования этого порошка для соблазнения, был бы повод стыдиться. А так – нелепая случайность, которой они оба воспользовались с удовольствием. Просто Бетти потом обо всем забыла.

– И мне правда очень жаль, что ты ничего не помнишь. Было здорово! – Ярвуд попытался сказать это шутливым тоном, но не получилось. Фраза прозвучала серьезно.

– Я думала, это мне снится... я там такое вытворяла, и... и тебе понравилось, ты! Ты! Бездну тебе под ноги, засранец! – Лиз выдохнула и сжала пальцами виски, а потом посмотрела на мужа. Прищурилась. Подумала немного и выдала: – Значит, ты как минимум должен мне брачную ночь, Грейхард, это помимо того, что я до сих пор так и не видела свидетельства о браке. И знаешь что?! Хрен тебе огородный, а не гулять от меня в будущем. Даже не надейся посадить меня дома с детьми и уйти в отрыв, как это у вас, родовитых, принято. Плевать, кто там у меня отец, благородный или не очень, выросла я в ремесленном квартале, а там женщины за измену своему благоверному минимум шевелюру по волоску выщипывают, и не обязательно с головы! Это не считая битой рожи у соперницы, понял?!

– Напугала! – насмешливо фыркнул Ярвуд, старательно скрывая изумление и облегчение.

Он-то уже морально приготовился к шумному скандалу, типа тех, что иногда заставлял в детстве между родителями, с битьем старинного фарфора. Или вообще к тому, что Бетти гордо удалится на противоположную сторону плато и выстроит между ними стену из камней. А тут всего лишь «битая рожа»...

– Зря ты меня недооцениваешь, Грейхард. – Элизабет, уже совсем оправившаяся от новостей, поудобнее уселась на траву, наклонилась, нависая над мужем, и нежно взяла его обеими руками за ворот рубашки, рывком подтягивая к себе и целуя. – Зря... плевать мне, что ты женился на истоке! Я семь лет тебя хотела, и я тебя получу. Ты только мой, понятно?

Ярвуд сначала ответил на поцелуй, крепко обняв Бетти, но потом отстранился и огляделся вокруг с наигранным испугом:

– Мышка, ты сейчас точно в своем уме? Или на тебя звездная пыль с неба посыпалась?

– Нет, просто надоело притворяться, – хмыкнула Лиз. – Думаешь, легко кошке играть роль мышки? Но зато... все было не зря, и ты попался!

– Ага... То есть в нашем споре выиграл я, – довольно рассмеялся Ярвуд. – Как более соблазнительный и привлекательный.

– Да сейчас! – воскликнула Лиз и быстро, пока он не успел ее поймать, отстранилась. – Это я выиграла тебя. А что до соблазнительности...

Она встала и отступила еще на шаг. В голове мелькнула была мысль о том, что это полный идиотизм – они на неизвестной горе в центре неизвестной аномалии, и вообще непонятно, выживут ли, а она тут брачные игры затеяла. Но... плевать!

Лиз посмотрела на мужа сверху вниз и медленно-медленно начала расстегивать пуговицы на платье. Благо оно было хитро сшито: шнуровка на спине, как у благородных, у которых горничные в любой момент под рукой, а на самом деле с застежкой на лифе.

Девушка словно бы невзначай повела плечом, с которого тут же сползло это самое расстегнутое платье и остановилось ровно на самом интересном: вроде бы прикрывая полную грудь с мелькнувшим всего на секунду розовым соском, а вроде и нет.

Ярвуд явственно сглотнул, глаза у него загорелись, и, если бы не слабость, тут бы и конец этому издевательскому стриптизу. Но Лиз собиралась совершенно бессовестно пользоваться немощью мужа, раз уж речь пошла о выигрыше и прочем сведении счетов за все сразу: за меркантильность, за нахальство и за брачную ночь во сне.

Поэтому коварная соблазнительница ни на шаг не приблизилась к Яру, а все так же на расстоянии, придерживая лиф на груди так, что вот-вот соскользнет, нагнулась, подтянула юбку и принялась вдумчиво развязывать подвязки на чулках, виртуозно балансируя при этом полуснятым платьем и собственным телом так, чтобы показать и тут же спрятать.

Таким образом она издевалась над все более прерывисто дышавшим мужчиной еще минут пять.

Даже песенку себе под нос начала мурлыкать, вроде как увлеклась действием и даже про зрителя забыла, только время от времени роняла на него то одну, то другую деталь интимного туалета, извлеченную из-под своего наряда.

Когда рядом с бедром Ярвуда на подсохшую траву упали тоненькие и совершенно неприличные трусики из трех веревочек, которые Лиз надела на работу, сама не зная для чего, но не устояв перед их бесстыжей красотой, девушка выпрямилась и посмотрела на мужа в упор:

– Ну? Признаешь поражение? Учти, призов тем, кто станет упрячиться и обижать жену, не положено.

– Сдаюсь. – Яр облизнул пересохшие губы и поднял вверх обе руки. – Ты выиграла!

– То-то же. – Лиз самодовольно улыбнулась, как кошка, поймавшая мышку. – Что ты там говорил? Тебе понравилось, когда женщина сверху, да? М-м-м-м, какая интересная мысль...

– Ну, сейчас иначе и не получится, – хмыкнул Ярвуд, снова быстро облизнувшись. – Так что я бы с радостью повторил нашу первую брачную ночь, но только имей в виду, тогда я был более активным.

– Ничего, зато сейчас я могу сделать с тобой вообще все, что захочу, а ты даже не сможешь сопротивляться. – Лиз предвкушающе закусил губу и, подобрав юбку, уселась верхом на бедра мужчины. Поерзала, еще раз хмыкнула, ощутив через ткань его жаркую заинтересованность. И дразняще медленно стала расстегивать уже его рубашку.

Глава 45

Лиз вздохнула, просыпаясь, и потянулась, как сытая довольная кошка. Странное, конечно, чувство – когда ты лежишь на голой земле, в бок впивается какая-то колючка, ноги мерзнут, в волосах запуталась трава, выползшее из-за горизонта солнце вовсю припекает те части тела, которые обычно ему недоступны... а тебе хорошо. Так хорошо, как никогда еще в жизни не было.

Девушка оторвала голову от груди мужа, на котором и уснула, как на подушке, и заглянула ему в лицо. Спит?

Спи-ит! Обнял ее обеими руками, как любимого плюшевого мишку, и посапывает в две дырочки. Кстати, болезненная бледность вроде бы сошла с его лица. Здоровым и полным сил Яр, конечно, не выглядел, но уже гораздо больше был похож на себя прежнего и не похож на несвежий труп.

Так.

Лиз очень осторожно начала сползать с мужа – она тени-то под глазами все равно разглядела, и сразу голова чуть не взорвалась от мыслей: покормить надо, напоить надо, полечить... и вообще, помыть бы тоже не помешало. Причем не только мужа.

Иех, потихоньку встать не получилось, от ее ползаний Яр проснулся, открыл глаза и пару секунд недоуменно-задумчиво смотрел в ярко-голубое небо, потом проснулся окончательно и тут же попытался сесть. Судя по тому, как его повело, – голова закружилась даже от такого простого действия. Но это же Ярвуд Грейхард, в смысле ишак породистый. Поэтому зубы сжал, сделал морду тарана перед ударом и все же сел, оперевшись спиной на валун. На ноги подняться попыток предпринимать не стал, умный мальчик.

Лиз улынулась мужу как можно безмятежнее и ловко вытащила из-под него свои трусики, те самые, из веревочек и кружавчиков.

Платье она вчера так подрала, что надевать его не было уже ни малейшего смысла. Даже удивительно, как надо было умудриться за несколько часов превратить приличный наряд в набор лохмотьев. Но шастать по горному плато совсем голышом было как-то неудобно.

Так, где там остальные детали туалета? Можно ограничиться тем, что прикрыть груди и... кхм... то, что пониже, а остальную одежду пока не надевать – жарко. Лучше попробовать из юбки навес над Яром сделать – от солнца.

Муж сначала с интересом смотрел, как она облачается в кружева и веревочки, и вдумчиво шевелил бровями в ответ на этот процесс. Но когда Лиз попыталась пристроить свою юбку на кусте над его головой, ожил и возмутился:

– Женщина, остановись! Ты моя жена, а не мать, и это я сюда вломился, чтобы тебя спасти. Так что успокой свой материнский инстинкт месяцев на девять.

– Спасай, – покладисто согласилась Лиз. – Я только юбку повешу, чтобы высохла. – Она посмотрела на Яра невинными глазами образцовой хозяйки. – Яблочко хочешь? Только кислое.

– Ящерицу хочу. – Ярвуд мечтательно закатил глаза. – Жареную, вкусную... Слушай, ты с элементарной бытовой магией как, дружишь? Можешь огонь разжечь?

– Тут никакая магия не работает, зараза, – вздохнула Лиз, стараясь не показывать, как разом полиняло ее блаженное состояние. – Вот если бы зажигалка или спички... теперь всегда буду носить в кармане и то и другое, а еще паек на пару дней в виде сухого концентрата! Бездна, всегда думала, что это глупости, когда нам с первого по третий курс про это долбили...

– А... то есть у тебя тоже магия не работает? – с очень заметным облегчением выдохнул Ярвуд. – Но тогда у меня есть для тебя отличная новость. Глупости или нет, а я с собой всегда таскаю две вещи – ножик и лупу. Весь набор юного выживальщика захватить забыл. – Судя по взгляду Яра, в дальнейшем он намеревался таскать с собой целый сундук, причем постоянно.

Лиз радостно взвизгнула и кинулась к мужу целоваться. Как хорошо, что хоть один из них такой предусмотрительный! А то сама все нос задирала, какая неизнеженная на фоне аристократов, а оказалась дура-дугой! Даже о такой мелочи не подумала. С другой стороны... теперь у нее для этого есть Ярвуд!

Потом, после того как довольный Яр вдоволь ее натискался за все места, не очень прикрытые веревочками, Лиз послушно собирала, мяла в труху и подтаскивала ему сухую траву, тонкие веточки и прочее на растопку. Ну, просто потому, что у мужа явно от сердца отлегло, когда он из беспомощного нахлебника разом превратился в знающего и предусмотрительного защитника-организатора и добытчика огня. Да к тому же Лиз ни разу в жизни не разжигала костер с помощью лупы, а у парня явно был опыт.

– Огонь есть, дело за малым, – радостно констатировала она через полчаса, когда маленький костерок уже уверенно потрескивал между двумя камнями. – Ящериц я тут, правда, не видела. Зато видела у родника лягушку, а еще можно яблоки испечь.

– Ящерицы тоже есть, я видел, когда ползал в разведку. Но сейчас и лягушка сойдет... Лучше с десяток лягушек. Ты справишься с отловом? – Яр неуверенно и с заметным трудом, опираясь на камень, встал, постоял полминуты и снова сел. – Пока что я могу тебя только подбадривать. Может, к вечеру станет лучше. Хотя я очень надеюсь, что нас не сегодня так завтра спасут.

Лиз быстро вдохнула и выдохнула несколько раз, а потом не выдержала и жалобно переспросила:

– Ты уверен... что спасут?

Муж пару раз моргнул, потом быстро поймал Лиз за руку, подтянул к себе и усадил на колени, обнял и несколько раз поцеловал – в макушку, в ухо, в щеку.

– Ну если я в одиночку смог проломить стену, значит, командой точно взломают! – уверенно заявил он. – Твой отец тебя точно не бросит!

– Он меня больше десяти лет не бросал, – тихонько пробухтела Лиз ему в плечо, но в ее голосе уже не было такого страха и отчаяния. – Будем надеяться, в этот раз успеет быстрее. Яр... ведь если вы нашли Ядвигу, это же значит, что Кроуби скоро поймают? Теперь есть живая свидетельница, которая его в лицо видела и может опознать. Настоящее лицо, а не маску, я имею в виду. А то... помнишь инфошар с портретом? Там ведь черты совсем другие. Только глаза... он когда меня запугивал и рассказывал, как маму убил, у него глаза такие стали... и я сразу вспомнила. Вспомнила, почему в обморок тогда упала.

– Конечно его поймают! И вытрясут, где находится проход в эту аномалию. Или сами ее взломают! Или... Короче, нам надо продержаться совсем немного, а потом все будет хорошо.

Лиз еще немного посидела с ним в обнимку, уткнувшись носом мужу в грудь, а потом все же решила, подняла голову и спросила:

– Яр... если вы уже были на хвосте у преступника и надо было только немного подождать, пока из него вытрясут координаты прохода... почему ты не стал ждать? Зачем так рисковал?

– Ну и что бы ты тут без меня делала? У тебя даже линзы с собой нет, – кривовато ухмыльнулся Ярвуд. – Ну и... нам же весь четвертый курс про аномалии вешали, помнишь? Это хорошо, что тут просто антимагическая зона. А если бы тут время шло иначе?

– Ты... так за меня переживал?

У Яра лицо закаменело, глаз дернулся, и вообще было такое впечатление, что Лиз его пытается, буквально раскаленными клещами вырывая страшное признание. Но вот он стойчески выдохнул и кивнул:

– Ты же моя жена. Конечно, я о тебе волновался! – и сделал невинную физиономию.

Глава 46

– Ай! Ёш-ш-ш... бездну! Да твою мать! – шепотом ругалась Лиз, ковыряясь в маленькой, всего несколько шагов в поперечнике, луже под камнем, с которого стекали хилые тонкие струйки родниковой воды. Ледяной! Даже на такой жаре очень неудобно было плескаться в этом природном бассейне дольше пяти минут, а девушка издевалась над собой и местными обитателями уже как минимум полчаса.

Распроклятые лягушки вовсе не горели желанием угодить на импровизированный вертел и отдать свои жизни ради пропитания двух дурных магов. Сначала их надо было ухитриться поймать среди камней, потом... потом вспомнить, как когда-то с мамой они полгода жили в очень бедной деревушке, где не было даже продуктовой лавки, и если хотелось куриного супа – курице для начала надо было отрубить голову.

Вот лягушке тоже того... чего-нибудь надо было открутить, потому что пойманная добыча ни в какую не хотела смирно лежать на бережке и норовила упрыгать обратно в воду.

В конце концов рассвирепевшая Лиз притащила свою многострадальную нижнюю юбку и каждую с трудом пойманную квакшу заматывала в ткань, как буйного сумасшедшего затягивают в магические путы.

Всего удалось выловить пять не слишком крупных лягух, и теперь они отчаянно брыкались в тряпичных складках.

Духу их убивать у Лиз все равно не хватило. Поэтому она решительно подхватила шевелящийся предмет гардероба и зашагала к Яру. Он наверняка был гораздо больше приспособлен к убийству земноводных, потому что мужчина и свирепый охотник. В теории.

Ярвуд поддерживал в рабочем состоянии костерок, сидя в тени под тентом из второй юбки, верхней, от платья. Та хоть и была изрядно драной после бешеного ползания по кустам в попытках спрятать мужа от врагов, но как навес еще годилась.

Бетти удалось внушить мужу, что это очень ответственное дело, ведь она сама в состоянии справиться с целой толпой озверевших лягушек, а вот огонь без пристального внимания погаснет, и тогда его придется разводить снова.

– Вот! – Немножко синяя от холода и все еще стучащая зубами девушка плюхнула свою ношу прямо на колени Яру. – Кажется, больше там нету. Мы разом вывели всю популяцию... надеюсь, это не какой-то редкий эндемик, который только на этой горе водится. Ой, осторожнее! Они брыкаются! А еще у них на задних лапах когти.

И она показала мужу исцарапанные до крови ладони.

Это и послужило основным поводом для приговора бедных земноводных. При виде царапин на руках Бетти Ярвуд разозлился настолько, что, крепко схватив первую же лягушку, сжал ей лапы и рубанул ножом голову сразу за глазами. Правда, будущая еда еще продолжала дергаться, и Яр, вспомнив давно уже позабытые с подростковых времен советы учителя, несколько раз ткнул ножом ей в спину, разрушая спинной мозг.

Точно так же он поступил и с остальными, правда, злость постепенно выдыхалась, но голод тоже прекрасно справлялся. Воодушевлял и заглушал брезгливость и жалость.

Лиз в это время стояла с крепко зажмуренными глазами и время от времени слабеньким голосом спрашивала:

– Все уже? Да?

– Нет еще, – мрачно буркнул Ярвуд, разложив перед собой тушки.

Снять с них шкурку оказалось проще простого, а вот разделявать... Но не Бетти же с этим возиться?

Жаренных на палочке лягушек они сгрызли целиком, вместе с костями. Да там грызть-то было... от огня и так небольшие тушки сжались вовсе до неприличных размеров. Лиз съела две штуки и уперлась как баран, что Яру третья нужнее: он сам большой, а еще слабый, и надо восстанавливать силы, не дай бедна, кто-нибудь появится покрупней лягушки, надо же как-то защищаться.

М-да, конечно, чтобы на такой диете восстановиться – это уметь надо. Хотя яблоки-дички и еще какие-то мелкие, твердые и кислые плоды с местных деревьев после запекания в золе стали мягче и вроде бы даже подарили иллюзию легкой сытости. И сил действительно прибавилось.

Но в целом перспективы были нерадостные. Если так пойдет и дальше...

– Может, мне попробовать все же спуститься? Там, – Лиз приподняла голову с плеча мужа, на котором она уютно устроилась после завтрака-обеда, и махнула рукой куда-то в сторону левого края плато, – вроде бы расщелина, и ниже склон не такой крутой. Может, птичьи гнезда найдутся? С яйцами.

– Вдруг в это время нас придут спасать? – хмуро поинтересовался Ярвуд, больше переживая о том, что сил спускаться самому у него пока что было слишком мало. А о том, чтобы отпускать Бетти в одиночку, даже думать не хотелось. Хотя мысли насчет яиц были очень даже... приятные. – Можно будет завтра попробовать, – пообещал он, скорее самому себе, чем жене.

Завтра ему обязательно должно стать лучше! И он сам исследует ту расщелину, и склон, и... гнезда с яйцами... и... Почти полностью раздетая Элизабет, всего лишь в одних трусиках, будила в мужчине иной голод. Который тоже очень хотелось утолить.

– А, ну да... какие уж тут гнезда, – хмыкнула жена ему прямо в ухо и провоцирующе потерлась об Ярвуда грудью.

Действительно... какие гнезда, какие яйца? Какие, в бедну, спасатели? Кому они нужны?!

Солнце уже катилось к закату, когда они проснулись в следующий раз.

Яр уже чувствовал себя значительно бодрее, так что к роднику они сходили вместе, и у них получилось не только умыться, но и быстро-быстро выкупаться. После холодной воды оба еще больше взбодрились, и Ярвуд вернулся к кострищу, даже не опираясь на плечо жены.

– Вот же зараза. – Лиз сразу же захлопотала, поправляя тент из юбки и недовольно косясь на погасший костерок. – Разожги опять, пока солнце не село, а то ночью лупа нам не поможет. Бедна, обидно чувствовать свою магию внутри и не иметь возможности ее применить даже в таких мелочах!

– А ты чувствуешь внутри магию? – Яр очень постарался, чтобы его голос звучал как можно спокойнее и непринужденнее. Запав разгорающуюся внутри панику как можно глубже.

Выгоревшие... Конечно, жизнь на этом не заканчивается, семья не бросит, но... Мало того что сам будешь постоянно ощущать собственную неполноценность, так и общество не постесняется об этом напомнить, сплетнями, перешептыванием, а то и напрямую, в глаза. Со злорадством, замаскированным под сочувствие.

Но главное даже не это. Сам Яр не мыслил, не представлял себя без магии. Это было частью него с детства, как руки, ноги...

Сожаление о собственной дурости промелькнуло и растворилось, едва он начал разводить костер.

Нет, он все сделал правильно, и, если бы время повернулось вспять, он снова бы взломал эту безднову стену! Разве что предварительно перерыл бы все из карманов Дэвида, вдруг там нашлось бы что-то полезное.

Вот только... Честно ли по отношению к Бетти удерживать ее рядом с магическим инвалидом? Выгоревшие, пережив боль, сами старались перечеркнуть все свои связи с магами, чтобы не травить душу.

И... дети. Выгоревшие – это же почти обычные люди, а дети от людей и магов могут родиться тоже простыми людьми. Или слабыми магами.

Так что наследником Грейхардов станет сын Ядвиги, а Ярвуд останется на содержании семьи. Наверное, для бедной безродной мышки это все равно хорошая партия, но для дочери лорда Арчера... нет! Да и мышка, с ее-то внешностью, нашла бы себе мужа получше.

– Только пользоваться не могу, – машинально кивнула девушка и вдруг застыла, держа в руках юбку, которую только что деловито вытряхивала.

– Ясно, – медленно протянул Яр и в упор посмотрел на Бетти. – Ты чего застыла? Сейчас отдышимся и пойдем яйца добывать.

Глава 47

На три стороны света плато обрывалось так круто, что даже мысли не возникло попробовать спуститься там. Если только возникнет надобность в срочном самоубийстве.

Зато на западе край обрыва рассекала неширокая расщелина, поросшая кустарником, и по ней, как по очень неудобной, но лестнице, можно было слезть на несколько десятков шагов ниже, туда, где отвесные скалы сменялись все еще крутым, но уже вполне проходимым склоном, тоже заросшим деревьями и прочей ботаникой.

Именно оттуда слышался особенно плотный и слаженный звон цикад и настоящий оркестр многоголосого птичьего чириканья.

– Гнезда там точно есть, – Лиз, умудрившаяся соорудить из юбки что-то наподобие шаровар, завязав подол узлом между ногами, довольно ловко съехала из расщелины на небольшую площадку под деревом.

– Вся надежда на то, что в гнездах есть яйца, потому что птенцы – не лягушки. Я еще не настолько проголодался, чтобы убивать детей, – пробурчал Ярвуд и тут же криво усмехнулся, потому что его желудок влез в разговор недовольным урчанием.

– Это да, – согласилась Лиз, наклоняясь и выдирая из земли пук какой-то травы. – Но в начале лета наверняка не все птенчики вылупились. В крайнем случае сделаем омлет с мятой... кстати, она перечная. То есть мы сильно южнее столицы, да?

– Возможно. Я не очень понял, куда мы с Дэвидом выскочили. Надеюсь, что все еще в Стриании, иначе бы нашим перемещением заинтересовались порталные пограничники.

– Такая большая аномалия... кажется, я что-то читала про... – Лиз наморщила лоб, но тут же негромко вскрикнула, оступившись и чуть не улетев в кусты ниже по склону. Она судорожно вцепилась в руку Яра и почти тут же попыталась ее отпустить, испугавшись, что утянет его с собой.

Яр, несмотря на то, что явно преодолевал слабость, все равно среагировал: поймал, удержал, подтянул к себе и разбухтелся:

– Ты, когда идешь, под ноги смотри, а не вокруг. Местными пейзажами мы еще налюбujemyся, пока омлет делать будем.

Лиз покосилась на него незаметно и тихо вздохнула. Может, это самообман, но у нее было такое чувство, словно по мере отдаления от вершины ее внутренний огонек – ее магия – вроде бы чуть-чуть ярче разгорелся. То ли от центра аномалии отошли, то ли... а вдруг Яр тоже почувствует? Подумать страшно, что это такое – остаться без части себя, причем без такой большой и важной. Не каждая женщина выдержит, а уж мужчина... ладно. Рано об этом думать. Сначала надо выбраться к людям, а потом она придумает, как помочь. Лучших специалистов, лучших целителей... выход найдется. Главное, сейчас лишний раз не перенапрягаться. Надо было все же одной за яйцами идти, но разве Ярвуда переубедишь?

– Погоди, давай постоим! – Лиз сдула прядку со вспотевшего лба и обняла мужа за талию. – Я устала.

Он, конечно, виду не показал, но девушка слишком крепко к нему прижималась, чтобы не почувствовать облегченный выдох. У-у-у-у, ишак призовой! Кого хочешь переупрямит. Значит,

будем брать хитростью.

– Давай оглядимся. Смотри, вон там явно еще один ручеек, может, и гнезда ближе к воде? И еще лягушек можно поискать, – предложила она, махнув рукой влево по склону.

Вид с их места открывался сказочный. Если бы не обстоятельства – хоть садись и любуйся часами под романтическое настроение. Почти белая скала за спиной, огромное синее небо куполом и внизу кучерявые зеленые спины пологих холмов, бредущих вереницей к горизонту. А между ними блестящей затейливой лентой река. Интересно, по ней можно доплыть до границы аномалии?

– А это что? – Лиз, благостно разглядывавшая голубые дали, вдруг напряглась. – Яр?

– Странное что-то! – Ярвуд, нахмурившись, смотрел в ту же сторону, а там...

У Лиз внезапно пересохло во рту. Она ясно видела, как между ними и деревьями ниже по склону появилось что-то вроде прозрачной стены – было похоже на то, как горячий воздух струится над костром и чуть-чуть искажает перспективу. Вот и эта стена колыхалась и шла волнами, будто... будто некто с силой бил в нее откуда-то снаружи.

И это не было бы страшно, если бы стена не приближалась.

А присмотревшись, Лиз и вовсе вскрикнула от ужаса. Там, где прозрачные волны соприкасались с землей и деревьями, творилось что-то невообразимое: словно гигантская мясорубка перемалывала все подряд в кашу.

– Аномалия! – еле выговорила девушка. – Схлопывается?!

– Не вся. – Яр подскочил и принялся оглядываться. Да, с большей частью пространства за стеной ничего не происходило. И только вокруг скалы, с которой они еще не до конца спустились, словно образовалась прозрачная сфера, которая неумолимо сжималась.

– Так... так... – мысли в голове Ярвуда отчаянно метались, пока он анализировал увиденное и пытался понять, что именно происходит. Наконец его озарило. Стенки сферы сотрясались, словно по ним кто-то долбил со всей силы. – А до моего появления ничего подобного не происходило? – обернувшись, Яр уставился на растерянную и напуганную девушку.

Да, Бетти старалась скрывать свой страх, не визжала, не падала в обморок и, судя по морщинке между бровями, тоже пыталась придумать, как им спастись. Все же ему очень повезло с женой...

– Нет, – девушка резко выдохнула и помотала головой.

Самое неприятное, что по мере того, как удары извне усиливались, сфера начинала сжиматься все быстрее. И вал перемолотой земли и веток накатывал с пугающей скоростью.

– Смотри! – Ярвуд подхватил Бетти за талию и приподнял вверх. – Разрывы, видишь? Они почти сразу затягиваются! Если у тебя есть хоть чуть-чуть магии, цепляйся за них! Может быть, тебе удастся их расширить?

Вот именно сейчас, в эти секунды, Яр очень сильно пожалел, что в нем самом магии не осталось и он просто бесполезная обуза, а не помощник. Но тут он увидел разрыв, который продержался в стене чуть дольше, чем остальные. Он был слева от Бетти. Ярвуд даже не удивился, когда второй разрыв появился неподалеку, причем пока еще первый не затянулся полностью. Магии в теле не ощущалось, но, как ею пользоваться, Яр еще помнил, поэтому он потянулся туда, где раньше всегда теплился источник его силы, и с удивлением обнаружил там слабенькие капельки. Их хватило ровно на то, чтобы пробить едва различимую трещину между двумя разрывами.

Но на той стороне ее заметили и дальше принялись долбить именно в это место, расширяя его все больше и больше. Правда, стена тут же пыталась снова затянуться...

Лиз дернулась в его руках, причем непонятно, чего она хотела больше: огреть мужа по голове, чтобы не истощал магию окончательно, или просто убежать от приближающегося ужаса, или утащить его... Но все же ему досталась довольно сообразительная жена: прекратив трепыхаться, девушка сосредоточилась и тоже ударила в то место, где стена аномалии совсем чуть-чуть поддавалась под натиском с двух сторон.

Разрыв с легким треском перечеркнул голубизну неба; там, в прорехе, было серо от туч и мокро от дождя, но там была свобода и спасение, так что Лиз всеми силами вцепилась в край разрыва и рванула на себя. Есть!

Но затягивается, слишком быстро затягивается! И схлопывается все быстрее... Бездна!

Ярвуд, пошатываясь и едва удерживая жену на своих плечах, куда она постепенно перебралась,

чтобы было удобнее магичить, подхватил ее за ноги и из последних сил толкнул в очередной раз широко приоткрывшийся проход.

– Давай, лезь! Я следом! – рявкнул он на жену, уже совершенно точно понимая, что не успеет.

Даже если его вот-вот не перемелет в труху схлопывающейся аномалией, у него просто не достанет сил и магии, чтобы зацепиться за прореху в стене.

Глава 48

Лиз трясло от страха и напряжения, а еще ей приходилось выкладываться по полной, как никогда раньше. Даже мелькнул страх потерять магию, так же, как Яр, но девушка только сжала зубы и снова зацепилась магическим щупом за край разрыва. Удар с той стороны, рывок... и в образовавшуюся прореху чуть ли не со свистом устремилось само пространство, как воздух из проткнутого мяча.

И тут сумасшедший муж с криком: «Лезь, я следом!» – толкнул ее снизу, почти подбросил в этот поток. Как у него сил хватило?!

Лиз не успела толком даже подумать об этом, потому что сквозь прореху в аномалию проникала часть нормального пространства, где она могла пользоваться магией, и нужно было вцепиться в эту нормальность намертво.

Но, уже взлетая над маленькой площадкой на склоне, Лиз вдруг отчетливо поняла, что да, ее сейчас вытянет наружу, но...

– С ума сошел?! – заорала она, неловко трепыхаясь в потоке пространства, как рыбка, пытающаяся удержаться на месте в ручье с быстрым течением, и разворачиваясь спиной к такой желанной свободе. – Не успеешь!

– Веревку спустите, – пропыхтел Яр, тоже прижавшись спиной к стене сферы. Чувство самосохранения вопило от ужаса при виде творящегося вокруг.

– Лезь давай! Чем дольше тянешь, тем меньше времени!

– Да твою мать, идиот! – рявкнула Лиз, теряя и терпение, и остатки самообладания. – Какую веревку?! Чем ты за разрыв цепляться будешь?!

– Длинную, – нервно хмыкнул Ярвуд. – Сваливай ты уже, наконец!

– Сама убью! Сама убью! – Лиз уже орала в голос и, вопреки сопротивлению потока и собственного мужа, рванула обратно и крепко вцепилась в рубашку Ярвуда, а потом на остатках перенапряженной магии и собственных сил дернула ношу вверх, к себе.

Именно в это мгновение сфера аномалии начала схлопываться с бешеной стремительностью, мир смазался и скрутился тошнотворной спиралью, но зато силой этого сжатия два человеческих тела буквально вышвырнуло сквозь прореху куда-то прочь.

Ярвуд пришел в себя под чьи-то мерные причитания, открыл глаза и сначала уставился в небо, на проплывающие мимо облака. Потом огляделся вокруг. Со всех сторон их поляну окружал лес, а вот спасателей, рвавшихся им на помощь сквозь стену, почему-то не наблюдалось. Похоже, их выбросило из бездны со смещением в пространстве. Возможно, из-за того, что Бетти крутилась как змея, пытаясь спасти мужа. Но они в обычном мире, это совершенно точно.

Повернув голову, Яр полюбовался живой и невредимой Элизабет, сидящей рядом прямо на земле, даже улыбнулся ей. И только после этого эйфория от спасения сменилась осознанием страшной потери. Теплый комочек магии совершенно не ощущался, а ведь они уже были вне аномалии.

И означать это могло лишь одно... Ярвуд Грейхард больше не маг.

– Ну вот и все, ты свободна! – Яр снова улыбнулся, с трудом сглатывая удушающий комок, из-за которого было так сложно нормально разговаривать. А ведь сказать надо довольно много. – Ты свободная женщина, Элизабет Арчер. Я... Я никогда не был твоим мужем.

Все. Так мало и так много. Но ему удалось все это произнести спокойно. Просить прощения сейчас сил не было, даже нормально поблагодарить за спасение почему-то оказалось очень трудно, но

Ярвуд сделал колоссальное усилие и выдавил:

– Спасибо, что вытащила...

Теперь точно все. Яр устало закрыл глаза...

– На здоровье. – Чумазая и ободранная, как староста гильдии нищих, девушка придвинулась ближе, погладила его по лицу. – Мы оба свободны, да... то есть... в смысле?!

– Я просто надел тебе на палец семейное кольцо. – Ярвуд приоткрыл глаза, заставляя себя в упор посмотреть на Бетти. Он очень старался, чтобы фраза прозвучала привычно снисходительно, примерно так же, как он говорил со всеми девушками.

И пусть от боли в груди трудно дышать, но Элизабет заслуживает другого мужа. Полноценного. Того, которому она действительно сможет помочь своим удивительным даром. И... Просить ее сейчас стать его женой законно у Яра даже язык бы не повернулся, а держать рядом с магическим инвалидом незамужней вообще подло.

– Так, погоди. – Похоже, все произошедшее оказалось для нее слишком... слишком! И теперь Лиз никак не могла сосредоточиться и разобраться, о чем он говорит. – Погоди... просто надел кольцо? И потому, когда я спрашивала... то есть... мы на самом деле не женаты? Но... – Девушка продолжала машинально гладить мужа, разбирать его спутанные волосы, даже голову ему переложила поудобнее, словно эти простые действия отменяли все непонятное в его словах.

– Не женаты. В любом случае, если ты меня бросишь, тебя никто не осудит. – Ярвуд сразу понял, что сбился с беспечно-мажорного настроения, и попытался исправиться. – Ну подумаешь, пару раз переспала с Грейхардом... Так с кем я только не переспал, верно?

Лиз убрала руки от его лица, втянула воздух сквозь сжатые зубы и крепко зажмурилась. Она думала, что сил нет? Что этот сумасшедший прыжок сквозь стену аномалии выпил все до дна? Что даже на ноги подняться нет возможности?

Она ошибалась. Вот сейчас стало понятно – насколько сильно. Потому что горячая, как выплеснувшаяся из вулкана лава, злость буквально затопила все тело от головы до пальцев ног, и в этой злости было столько силы – горы свернуть!

– Переспал, значит? – на удивление, голос звучал спокойно, только немного был похож на шипение внезапно разбуженной змеи. – Просто переспал? И мы не женаты? Ты меня обманул, чтобы исток от тебя не сбежал? А теперь почему вдруг передумал?

– Ага, обманул. – Ярвуд словно опять падал в бездну, ощущая пьянящее безумие в крови, только в этот раз осознавая, что очень сильно пожалеет о сделанном. Потом. Но главное, чтобы Элизабет была счастлива. А какое счастье может быть с выгоревшим магом, от которого вскоре все отвернутся или будут снисходительно сочувствовать?..

– Обманул, чтобы не сбежала. Но пока мы были там, в аномалии... В общем, я решил сказать тебе правду. Так что иди к своему папочке, он уже давно тебя ждет. Проваливай, Бетти! – последнюю фразу Яр почти выкрикнул, ужасно жалея, что не может встать и уйти сам.

– Да сейчас, – вот теперь в голосе Лиз звучало даже не змеиное шипение, а полноценный драконий рык. Но такой... не злой, а словно злорадный. – Разбежалась. Думаешь так легко от меня отделаться, Грейхард? Бездну лысую тебе в задницу, лживый идиот. Думаешь, я не поняла, что за представление ты затеял? Ах, я теперь не маг, ах, я несчастный, не буду тянуть тебя на дно, я такой благородный, что аж самому противно!

– Да почему женщины никогда не хотят понимать с первого раза, что они надоели?! – Ярвуд так разозлился и на себя, и на Бетти, что решил на крайние меры. А ведь вначале хотелось расстаться более-менее спокойно, не выставляя себя полным бездушным скотом.

– Ты, дорогой, понятия не имеешь, как я еще могу тебе надоесть за следующие пару-тройку сотен лет. – Совершенно не похожая на себя Лиз наклонилась над лежащим мужчиной, заглядывая ему в глаза и не давая отвернуться – просто-напросто запуская ему пальцы в волосы и достаточно жестко зафиксировав. – Давай, скажи, что ты меня не любишь. Поклянись.

– Да, я тебя... – уверенно начал Яр и сбился, словно утонув в непривычно холодном взгляде Элизабет.

Глава 49

От мышки Бетти в этой девушке не осталось уже ничего, разве только упорство в получении желаемого, целеустремленность, которую так ценил лорд Арчер и иногда отмечал мельком сам

Ярвуд. Потому что это была черта характера, достойная уважения.

Он понимал, что стоит ему сейчас сказать жене то, что она требует, – и все. Элизабет встанет и уйдет. Только самому Яру целеустремленности не хватило. Или он просто не смог солгать, в упор глядя в глаза Бетти.

– Люблю... а теперь проваливай в бездну! Тебе не место рядом с магическим инвалидом!

Все, чего он этим добился, это был поцелуй. Яростный, даже злой, жесткий. Лиз наклонилась над ним и впиалась в губы мужа... пока еще не мужа с жадностью и таким желанием, что если бы мужчина под ее руками и губами сию секунду вспыхнул и сгорел – она бы, наверное, не удивилась.

Но Яр не сгорел, он ответил, не менее жарко и жадно, обнял, притягивая девушку к себе, и прошептал:

– Ты настоящая Грейхард, такая же упертая! Только ты права – я больше не маг...

– Мне наплевать...

– Вон они! – вдруг закричали где-то за деревьями, отвлекая влюбленных друг от друга. – Живые!

Сразу с нескольких сторон затрещали кусты, послышались еще голоса, судя по всему, спасатели быстро приближались, среди них явно были Дэвид и лорд Арчер – их тоже было слышно в общей переключке.

– А мне не наплевать! – После поцелуя отталкивать от себя Элизабет стало еще труднее, чем раньше. Но Ярвуд был уверен, что сейчас девушкой управляют эмоции. А позже, когда она немного успокоится, желательно подальше от него, то обязательно передумает. Просто сейчас им надо расстаться и, главное, потом не встречаться как можно дольше. Например... никогда.

Завтра же сбежать, переехать в другой город, в другую страну, где его никто не знает, научиться жить без магии... и без Бетти.

– Лорд Арчер, мы здесь! – Яр даже попытался присесть, чтобы выглядеть не совсем уж разбитым слабаком.

– Не-а, нас тут нет. – Судя по всему, у Элизабет опять было свое мнение.

Девушка бесцеремонно схватила своего Грейхарда за воротник рубашки и волоком затащила в наспех созданный ею портал. Как только сил хватило открыть?! И куда?

– Потерпи, дорогой, совсем немного осталось, – бормотала Лиза, волоча свою ношу по каменным плитам. – А потом я тебе на практике продемонстрирую... Ой, прости, я нечаянно... дурацкие ступеньки... Пр продемонстрирую, что уж своему мужу я найду применение. Даже без магии!

Ярвуд был настолько озадачен поведением Бетти, что решил не сопротивляться, и только иногда помогал, больше самому себе, локтями или ногами, чтобы не слишком сильно стукаться. Но вырываться даже не пытался. Ему было очень интересно узнать, куда именно его так целеустремленно тащит Элизабет.

Еще несколько шагов по коридору, темному, со сводчатым потолком, и девушка вытащила мужа в просторное и светлое помещение, где пахло травами и словно веял слабый свежий ветерок.

– Мать-настоятельница! – громко позвала Лиз. – Мать-настоятельница! Мне нужна ваша помощь!

– Что случилось, дитя мое? – Очень старая, седая, но державшаяся подчеркнуто прямо женщина в белом наряде вышла, казалось, прямо из потока света, лившегося из центрального окна в куполе храма. Она невозмутимо оглядела и полуголую посетительницу, и ее странную ношу и вопросительно приподняла бровь.

Лиз с пыхтением подтащила притихшего и явно озадаченного Яра поближе к алтарю и выпрямилась, с облегчением смахнув со лба пот.

– Вот он случился, мать-настоятельница. Вот этот мужчина, воспользовавшись моей влюбленностью, обманул меня и объявил своей женой перед всеми, на самом деле не проведя через таинство брака. Я жила в его доме, мы занимались любовью, и он рисковал жизнью, когда мне угрожала опасность. И не смог сказать, что не любит. А жениться отказывается!

Последнее прозвучало немного обиженно, словно маленькая девочка жаловалась доброй тете на противного мальчишку.

Ярвуд, поняв, что они наконец-то достигли цели, привстал с пола, опираясь на локти, а потом и

вовсе уселся, прижавшись спиной к ногам Лиз. Вот морда нахальная! И по сторонам смотрит с любопытством, словно ему что-то забавное показывают.

– И ты хочешь воззвать к Великой Матери, правильно я тебя поняла? – кажется, настоятельница тоже едва сдерживала веселье. Во всяком случае на Яра она смотрела без неприязни и осуждения, с одним лишь ироничным интересом.

– Хочу, – согласилась Лиз. Она как-то вдруг успокоилась и тоже улыбнулась, словно все самое страшное и неприятное уже позади. – Хочу, чтобы она подтвердила наш союз. Как нерушимый.

– Интересно, как она его подтвердит без моего согласия? – ехидно уточнил Ярвуд. – А я против!

Мать-настоятельница склонила голову к плечу, глядя на мужчину с искренним любопытством. Потом перевела взгляд на Лиз, потом снова на Яра. И снова на Лиз, задержавшись на ее руке, на которой блестело фамильное кольцо Грейхардов.

– Во-первых, молодой человек, вы уже раньше озвучивали свое желание взять эту девушку в жены и даже надели ей кольцо, так? И подтвердили свое намерение, – тут настоятельница хитро прищурилась. – Нет, не тем, о чем вы оба подумали. А своей решимостью отдать жизнь и магию за любимую женщину. И не надо морщиться, молодой человек. Я понимаю, признаваться страшно и вроде как неловко, но оставьте это ребячество. Так вот. Богине этого достаточно. Во-вторых... во-вторых, я, конечно, могу сделать запись в храмовой книге и выдам вам свидетельство. Но это всего лишь формальность.

– В смысле?! – Ярвуд с удивлением уставился на настоятельница, а потом громко возмутился: – То есть того, что я надел Бетти кольцо, оказалось достаточно для признания брака?! И зачем тогда все вот это, – он обвел рукой храм, – нужно?!

– Для красоты нужно, – лукаво улыбнулась старая жрица. – Людям нравится.

– Нет, я против! Эта женщина должна быть свободна!.. – продолжал упорствовать Яр.

– Что-то я не вижу у нее на руках оков. И не похоже, чтобы ее сюда привели силой. Скорее, наоборот. Так что эта женщина и так абсолютно свободна. И вашей женой она согласилась стать по своей воле, в тот момент, когда притащила вас в храм. А вы ее супругом стали еще раньше, тогда, когда бросились спасать. Потому что мужчиной и мужем становятся не в храме и не в постели.

– Он дважды уже спасал, забывая о себе, – с некоторой гордостью в голосе наябедничала Лиз и запустила пальцы в волосы Яра, так и сидевшего у ее ног.

– А как еще мог поступить правильный муж и будущий отец? Естественно, отдать жизнь за своего ребенка и его будущую мать. Так и должно быть, верно, молодой человек?

– Кто отец? – Ярвуда так проняло от этой новости, что он даже вынырнул из своей странной заторможенности и попытался встать. С четвертого раза ему это наконец-то удалось. Правда, для того, чтобы не упасть снова, ему пришлось все-таки ухватиться за каменный алтарь, возле которого они все это время и беседовали.

– Кто мать?! – ровно тем же тоном переспросила Лиз и, наоборот, попыталась осесть на пол. Но вдвоем с Яром они кое-как устояли, держась друг за друга и за резной камень.

– М-да. – Настоятельница склонила голову к плечу. – Поздравляю, молодые люди. Я пойду выпишу вам свидетельство, а вы как раз между собой разберитесь, кто из вас отец, а кто мать вашему ребенку.

Глава 50

Когда Бетти, вцепившись в воротник его рубашки, потащила Ярвуда в неизвестный портал, то, здраво оценив свои силы, мужчина решил не мешать мышке творить все, что ей хочется.

Ругаться, сопротивляться или, еще того глупее, звать на помощь Арчера, чтобы уговорил свою дочь? Нет, Яр уже начал морально готовиться к роли изгоя в высшем обществе, но стать при этом еще и посмешищем? В бездну!

Оказавшись в неизвестном храме, Ярвуд приготовился сражаться до последнего, но не дать согласия на брак. Элизабет уже завтра пожалеет о своей глупости, и им придется искать пристойные варианты развода, хотя все вокруг будут перешептываться о непристойном. Понятно, что и так все будут шушукаться, когда Бетти съедет к отцу, но тут можно было сохранить условно достойную мину, сказав, что он сам отказался от брака, придумав что-то... В конце концов, выставив себя подлецом, который обманул первоисток! Подлецом быть все равно приятнее, чем объектом всеобщей склизкой жалости, от которой будет противно скрипеть на зубах.

И тут как гром среди ясного неба! Оказывается, они уже женаты?! И его жалкие попытки опротестовать эту глупость никто не принимает в расчет? Злость придала Ярвуду сил.

– То есть того, что я надел Бетти кольцо, оказалось достаточно для признания брака?! И зачем тогда все вот это, – он обвел рукой храм, – нужно?!

Монахиня, словно издеваясь, лишь усмехнулась:

– Для красоты нужно. Людям нравится.

– Нет, я против! Эта женщина должна быть свободна!.. – продолжал упорствовать Яр.

Это просто какой-то ночной кошмар среди бела дня. И что теперь делать? Разводиться? Пытаться объяснить Бетти, что они не пара? Да он этим уже час занимается, если не дольше, но это не мышка, а ослица какая-то!

Ну и что, что он ее любит? Глупости! Точно так же ее полюбит кто-то другой, более достойный, магически полноценный, кому ее дар принесет пользу...

– А как еще мог поступить правильный муж и будущий отец? Естественно, отдать жизнь за своего ребенка и его будущую мать.

Ярвуд сначала даже не понял смысла сказанного, обдумывая, как бы донести до Элизабет очевидную истину. Магически одаренная женщина, обладающая способностью усиливать магию своего избранника, не должна связывать свою жизнь с выгоревшим мужчиной. Это... глупо! Ей надо искать другого, и желающих будет море, просто море... в бездну их всех, от его Бетти! Но...

– Кто отец? – От удивления Яру даже удалось встать, в то время как Элизабет, наоборот, чуть не упала. Пришлось напрячься, одной рукой ухватиться за алтарь, второй удерживать пошатывающуюся от неожиданной новости жену.

Монахиня уже удалилась выписывать свидетельство о браке, а Ярвуд все еще никак не мог прийти в себя.

– Какой ребенок? То есть... Когда?!.. То есть... Что, вот так вот сразу?!

– Что значит «как»? Что значит «когда»?! – Элизабет подозрительно быстро оправилась от потрясения. – Это кто, интересно, постоянно рвался со мной переспать, без конца намекая на то, что я должна побыстрее забеременеть? За что боролся, на то и напоролся. Будешь сидеть дома с детьми, пока я работаю, понял? Это ты заказывал ребенка, вот и наслаждайся!

– Я?! – Ярвуд уставился на обнаглевшую жену, гневно сверкая карими глазищами. – Смешнее ничего не придумала?! Кто из нас мать, интересно?! Ты – женщина, вот и...

Тут он вспомнил, что в их конкретном случае есть один маленький нюанс, и он уже больше никогда не сможет работать ни на кафедре, ни вообще как пространственный маг. Но они могут уехать в самое дальнее имение Грейхардов, подальше от пересудов высшего общества, и жить там. Нанять нянечек, благо с деньгами проблем не будет...

– Опять безднову пакость какую-то придумал, – вдруг возмутилась Элизабет, обличающе ткнув пальцем мужу в лоб, туда, где между красиво очерченными бровями снова залегла озабоченная морщинка. – Тебе вообще вредно много думать, вот что я скажу. А ну-ка, пошли... пошли со мной!

И она потянула мужа куда-то в сторону боковой дверцы, вовсе не туда, откуда они пришли.

Безднова глупость, судя по всему, прочно оккупировала мозг новоиспеченного отца, потому что он последовал за упорно волокущей его в сторонку женой с видом упертой сомнамбулы, которая уже все решила, и теперь ей все равно.

Ничего, Лиз знала, как такое лечится.

Боковая дверь храма выходила во внутренний дворик, откуда можно было попасть в хозяйственную часть большого храмового комплекса. Когда-то Джейн с дочкой жили в этом храме, в странноприимном доме для бедных, под опекой жриц, пока мама не нашла работу. Собственно, именно поэтому Лиз притащила мужа именно сюда.

А сейчас волокля тоже в определенное место, мысленно попросив прощения у Великой Матери и ее служительниц. Но лечить Ярвуда надо было срочно.

Поэтому ровно через три минуты после разговора у алтаря молодожены оказались на сеновале.

Деловито прислонив мужа к большому и немного колючему брикету из соломы, Лиз закрыла двери, заложила засов, вернулась к Яру и, стоя прямо перед ним, начала быстро раздеваться.

– Тебе помочь или сам справишься?

– Э-э-эм... – озадаченно промычал Ярвуд, не сводя при этом взгляда с жены. – Ты что творишь?!

Лиз ловко выпуталась из остатков нижней юбки и, не обращая внимания на собственную более чем соблазнительную полуобнаженность – от белья после таких приключений мало что осталось, а оно и в лучшие дни не отличалось целомудренностью, – подступила к мужу вплотную. Заглянула в глаза, сверкнув из-под ресниц лукавыми искорками, притянула к себе, обняв за шею, и поцеловала.

Муж несколько раз медленно моргнул, но ответил. Так что Лиз окончательно убедилась в правильности своих действий, углубила поцелуй и одновременно начала расстегивать на муже рубашку.

Ярвуд, еще окончательно не смилившийся с тем, что его фиктивный брак оказался настоящим и, несмотря на отсутствие магии, расставаться с ним Элизабет явно не собирается, сверху оглушенный осознанием того, что вскоре станет отцом, какое-то время действовал чисто на инстинктах. Разделся, вернее, помог раздеть себя Бетти, отвечая при этом на ее поцелуй и иногда целуя сам. Швырнув рубашку в стог сена, он улегся на нее, а жена сама устроилась сверху, продолжая его целовать.

Яр ощущал, как с каждой минутой испаряется безбашенная решимость отказаться от Элизабет и сбежать. Нет, он знал, что именно так и будет, что он уже слишком привязался, переступил ту черту, которая отделяет увлеченность от любви.

Когда именно это случилось? Как его угораздило? Чем именно эта конкретная девушка оказалась лучше множества других? В бездну все эти мелочи!

Чем именно Бетти зацепила? Может быть, своей целеустремленностью. Может быть, его любовь разгорелась как ответное чувство... Может быть, он подсознательно разглядел в Элизабет что-то... что-то такое... что-то...

– Слишком много думаешь! – фыркнула Лиз и поцеловала так страстно, чтобы точно изгнать все мысли из головы. А потом очень красноречиво поерзала на муже, привстала и опустилась... тихо ахнув прямо ему в губы.

Ярвуд тоже тихо застонал, перестав поглаживать жену и опустив ладони ей на бедра. Инстинкты и желание требовали действовать, но при этом, уже в который раз, именно Бетти захватила всю инициативу, но Яру это даже нравилось. Просто... ну не укладывать же жену спиной в солому? С ее-то нежной кожей, которую так приятно гладить?

Ярвуд наслаждался, наблюдая за Бетти и лишь нежно удерживая возбужденную страстную наездницу. Жена сама притащила его в храм, сама привела на этот сеновал и сама искренне наслаждается сексом, то изгибаясь назад, то наклоняясь вперед, позволяя целовать ее грудь... не скрывая при этом удовлетворенных стонов.

В душе Яра вновь затеплился слабый протест, возмущение оттого, что его используют. Но он тут же заглушил его, потому что назвать происходящее «использованием» не получалось. Ему было хорошо... удивительно хорошо. Возбуждение нарастало и уже стремилось вырваться на волю. Бетти, судя по ее томно-расфокусированному взгляду, тоже уже была на пике.

– Я люблю тебя, – прошептал Яр, даже не уверенный, что его услышат. Ему было важно признать это для самого себя.

Закусив губу, он попытался подстроиться под жену, чтобы достичь удовольствия вместе. И чуть не пропустил маленький слабый огонек, едва затеплившийся где-то в районе солнечного сплетения...

Учитывая бушующий там пожар, определить, какие искры от приближающегося оргазма, а какие – от разгорающейся магии, было очень сложно.

Но Яр, уже потерявший надежду когда-то ощутить это привычное магическое тепло, застонал, чувствуя себя полным идиотом... Счастливым, удовлетворенным идиотом, который чуть было не потерял свое счастье из-за собственной глупости. Хорошо, что ему досталась такая умная жена.

Эпилог

– Гордон Ярвуд Грейхард, младший наследник рода! – громогласно объявил дворецкий, и в ярко освещенный холл внесли пышный кружевной кулек, из которого раздавались весьма энергичные возмущенные вопли.

Младшему наследнику исполнилось полгода, и пришло время представить его остальным членам рода. До этого момента по обычаю к младенцу не подпускали никого, кроме родителей и особо доверенной кормилицы. Даже бабушке-дедушке сокровище показали исключительно издалека. И второму дедушке тоже, хотя тот и вздыхал особо душераздирающе.

Но непреклонная дочь, которая далеко не сразу признала в нем отца и довольно долго шарахалась под крылышко мужа, заявила, что правила одинаковы для всех.

Так что сейчас крикливого малыша из рук дворецкого забрало именно старшее поколение, причем лорд Арчер оказался проворнее своего соперника лорда Грейхарда.

– Вы еще с внучкой успеете, а у меня всего один внук, – заявил он, аккуратно перехватывая вопящий кулек и довольно ловко покачивая его в каком-то особом ритме, от которого младенец почти сразу перестал орать и удивленно примолк.

– Вот видишь, успокаивать детей у него получается так же ловко, как у тебя, – с усмешкой подколола Яра сидевшая в сторонке Лиз. – Только не ревнуй! Гордон все равно лучше всего засыпает только у тебя на руках.

– Интересно, откуда у твоего отца это умение? – хмуро поинтересовался Ярвуд, действительно поглядывающий на тестя с затаенной ревностью.

– У нас в семье мужчины не считают унизительным нянчить малышей, – с милой улыбкой заявила Лиз и продолжила как ни в чем не бывало: – Хорошо, что ты тоже выбросил из головы глупости о том, что это только женская обязанность. Ребенок же наш, значит, и заниматься им мы должны вместе.

– Хорошо, что не девочка... – все так же недовольно косясь на Арчера, буркнул Яр. Но, ощутив в очередной раз посуровевший взгляд жены, тут же добавил то, что уже не один раз повторял: – Мальчики первоисточками не бывают, к счастью. И я узнавал, второй можно смело рожать дочку! Первоисточки только первенцы.

– Вторую? – Лиз лукаво прищурилась на мужа. – Хм-м-м-м... ты согласен будешь обоим на кафедру с собой таскать, когда подрастут? Гордон даже в полгода не особо хочет с нянькой сидеть, рвется к тебе на ручки. И скандалит, если мы уходим надолго. А будет двое. Я точно такую тяжесть не подниму. Особенно если аппетит у деток будет в папу.

На самом деле за шуткой она скрыла пробежавший по спине холодок. Пока длилась первая беременность, они с Яром больше всего боялись, что ребенок тоже родится первоисточком.

Нет, ее бы обожали и берегли не меньше Гордона, даже больше! Но... но было страшно даже подумать, что твой родной ребенок станет желанной добычей для любого жадного до силы подонка.

Собственно, именно эта мысль в свое время примирила Лиз с отцом. Только почувствовав на себе подобный ужас, она смогла его понять, посочувствовать ему и принять, наконец, как родного человека. И простить...

Умом-то Лиз с самого начала все понимала, но в подсознании еще долго сидела болезненная заноза: не сберег, не защитил, не нашел вовремя!

Зато, пережив этот болезненный страх на своем опыте и полюбовавшись нервной дрожью мужа – вдруг тоже не уберезет?! – Элизабет ужаснулась сама себе, и... короче говоря, сейчас у них с Бредфордом были очень хорошие, теплые отношения. Пока еще близости не образовалось, но они медленно шли к этому, маленькими шагами, постепенно узнавая друг друга.

Чему весьма способствовал еще один момент. Лиз не сразу об этом узнала, а когда Яр ей рассказал подробности – впечатлилась и посмотрела на отца другими глазами.

Когда лорд Арчер вытряс из Кроуби координаты входа в аномалию, стражники не успели забрать преступника в тюрьму. Бредфорд заявил, что тот пытался сбежать, используя какую-то хитрую придумку-ловушку пространственной магии, чтобы скрыться и задержать преследователей. И он, Бредфорд Арчер, был просто вынужден принять меры.

Ага, меры вышли кардинальные: утонченный и всегда спокойный, как гранитная скала, лорд свернул беглецу шею. Просто руками. Без всякой магии. Типа: ой, извините, оно само так получилось, этот побежал, я догонял, и вот...

В его объяснения предпочли поверить с ходу и закрыть дело раз и навсегда. Никому не нужен был живой преступник, от которого при хорошем адвокате и связях еще неизвестно, чего можно было ожидать.

Сейчас, впрочем, слишком много об этом думать не хотелось. Да и не получилось – когда муж под боком, вообще трудно думать о ком-то другом.

– Тоже мне, тяжесть, – пробурчал Ярвуд, откидываясь на спинку кресла и под прикрытием его обитой бархатом спинки незаметно для присутствующих обнимая жену за талию. – Нет уж, пока дети не научатся говорить: «Папа» – и рассказывать мне, как прошел их день, я никому их не доверю. Даже своей собственной матери. Хотя я рад, что вы теперь не прожигаете друг друга взглядом, а иногда мило болтаете.

– Пф-ф-ф! – Лиз фыркнула и строго посмотрела на мужа, ощутив его руку на талии и пониже. – После того, как Ядвига меня выставила чуть ли не героиней? Все же твоя мама не совсем монстр. И мое происхождение ее теперь устраивает.

– Да уж! Отец тоже объявил тебя любимой невесткой, – согласно усмехнулся Яр. – Даже не стал ворчать про то, что героизм и дурость – слова однокоренные. Это только мне высказал все, что думал про пустую голову, которой хорошо стены пробивать, а больше она ни на что не годится.

Лиз хмыкнула, вспоминая. Далеко не сразу, но, кажется, Яр все же признался родителю, как именно они по-настоящему поженились и кто на этом настоял. Похоже, история здорово повеселила свекра, во всяком случае на Лиз он с некоторых пор смотрел с искренним интересом и симпатией.

А свекровь... тут, конечно, особой любви не возникло. Но поскольку Элизабет оказалась вовсе не безродной подобранкой, да еще к тому же Ядвига теперь была по-другому к ней настроена, старшая леди Грейхард смирилась с судьбой, и теперь у нее с невесткой был вежливый нейтралитет.

– А вот и наша сладкая парочка, – сказала Лиз, отвлекаясь от своих мыслей и вставая навстречу появившейся в дверях Ядвиге, сопровождаемой мужем. Рассел одной рукой поддерживал жену под локоток, второй прижимал к себе кружевной сверток, откуда раздавалось на редкость довольное сопение, и первым делом обвел гостиную настороженно грозным взглядом.

– Они решили представить дочь родне раньше, чем в шесть месяцев? – удивился Яр, вставая вслед за женой навстречу сестре и другу.

– Ты свою сестру первый день знаешь? – хихикнула Лиз. – Она и так больше года вела себя паинькой. Все, завод кончился. Яда хочет общаться, и никакой Рассел ее уже не остановит.

– Ничего, у Дэвида такая слава, что приударить за его женой никто не решится, – хищно ухмыльнулся Ярвуд. – Пришибет и не заметит.

– Тут они с папочкой прямо родственники оказались, да не седьмая вода на киселе, а ближайшие, – согласилась Элизабет. – Я на месте Ядвиги тоже бы впечатлилась. Примчался в лечебницу, всех раскидал, помощника Кроуби одним ударом насмерть зашиб, а ведь тот матерый уголовник оказался! Яда же не дура, сразу поняла, что сбежать от такого не выйдет. Да и смысла нет.

– Да уж, никогда бы не подумал, что у Дэвида все настолько серьезно. Но он как сестру тогда на руки схватил, так потом никого к ней не подпускал, пока ее из лечебницы не выписали.

– Угу, Ядвиге не отбиться, – прыснула мужу в плечо Лиз. – Вот так вот капризные девчонки и

попадают... Ладно, пошли собственного потомка уже отберем, пока его бабушки и дедушки окончательно не затискали. Как раз удобный момент, пока они на нового младенца немного отвлеклись.

- Точно! Гордону уже спать пора, а мы как раз ему сестру или брата попробуем сделать!

- Ярвуд Грейхард! - Лиз строго нахмурилась на мужа, пытаясь сжать расползающиеся в улыбке губы. - Что за неприличные намеки? Почему только попробуем? Сделаем!

Конец